

Евгения Морозова
ВАРВАРИНО
СЧАСТЬЕ
ТОМ II

Евгения Морозова

Варварино счастье. Том II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19273560

ISBN 9785447495930

Аннотация

Для Варвары, главной героини книги «Варварино счастье», выросшей без родителей, ее дети были смыслом ее жизни. Могла ли она предположить, что ее сын Артур, выбравший профессию моряка дальнего плавания, в первом же своем рейсе за границу пропадет без вести. Огромное горе... Но Варвара жила только верой в то, что Бог спасет ее сына. Она надеялась и этим жила... И только Вера, Надежда и Любовь из пепла к жизни возрождают вновь...

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Где же «Прибайкалье»?	7
Глава 2. Надежда умирает последней...	21
Глава 3. Как утопающий за соломинку...	41
Глава 4. Проникновение в неизвестный мир...	58
Глава 5. На необитаемом острове	76
Глава 6. Дьявол...	90
Глава 7. Неужели забрезжил рассвет надежды?!	99
...	
Глава 8. Побег из пиратского плена	118
Глава 9. Как обрести душевный покой?	128
Глава 10. Вторая жизнь... не продолжение первой	154
Глава 11. Старый друг лучше новых двух	166
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Варварино счастье

Том II

Евгения Морозова

*И только Вера, Надежда и Любовь
Из пепла к жизни возрождают вновь...*

© Евгения Морозова, 2016

© Любовь Третьюк, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мои дорогие и уважаемые читатели!

Эта книга написана для вас. События, изложенные в книге, не претендуют на документальную повесть. Такие ситуации могли произойти на любом континенте.

Главные герои книги Варвара Морковина и ее сын Артур – моряк дальнего плавания.

Варвара родилась во время Великой Отечественной вой-

ны, рано осталась без родителей, поэтому ее огромным желанием было самой вырастить сыновей и быть с ними до тех пор, пока они не станут самостоятельными.

По сути, сыновья – это ее главная жизненная цель. Однако, до спокойной жизни ей далеко. Испытания не заставили себя ждать. Младший сын Артур окончил мореходное училище и в первом же самостоятельном рейсе судно, на котором он ушел в море, бесследно исчезло.

Горе, огромное как небо, свалилось на несчастную мать. Но... надежда умирает последней...

Глава 1. Где же «Прибайкалье»?

Волны мерно плескались о борт судна, было темно... В ушах звенело, где-то совсем рядом за переборкой работал двигатель...

Артур был без сознания, а когда очнулся, почувствовал сильную боль в голове.

– Что случилось? Где я нахожусь? Так сильно болит голова... Двигатели работают совсем рядышком. Значит, я в трюме...

Артур попытался осмотреться, открыл глаза, но была сплошная темнота.

– Понятно только одно, что я в трюме, и он задраен, поэтому полная темнота, – подумал Артур. Сознание постепенно возвращалось. И он вспомнил события недавнего прошлого. Правда, непонятно было, когда все случилось... Сколько времени он находился без сознания, в трюме? Был полдень. В рейс они вышли три дня назад. Шел четвертый день пути. Светило яркое солнце, море было спокойно. Судно шло, скользя по волнам легко и даже как-то празднично.

Для Артура это был первый выход в море как специалиста, после окончания высшего мореходного училища. Он даже не ожидал, что капитан «Прибайкалья» проникнется к Артуру таким доверием и молодой специалист получит ответственную должность – второго помощника капитана.

Правда, Артур старался всегда выполнять свои обязанности добросовестно, вникал во все дела, все держал под контролем. Его обязанности как второго помощника были специфическими: правильно расположить груз, во избежание опасных ситуаций, оформление грузов, выдача их. Переговоры с представителями покупателей. И много чего другого ему надлежало выполнять, но это в портах, а сейчас, когда судно идет спокойно, у Артура была возможность погулять по палубе, познакомиться поближе с экипажем. И вообще, молодости свойственно интересоваться многими вещами, вот Артур и исследовал судно, проверял крепеж грузов и радовался хорошей погоде и штилю на море...

В составе торгового флота судно «Прибайкалье» считалось судном хорошим, новым. И рейсы были длительные, капитан на нем старый, опытный, команду подбирал лично сам, не доверяя никаким отделам кадров. Тщательно изучал личные дела всех своих специалистов, старался с каждым членом команды поговорить, знал, кто имеет семью, детей, где учатся дети. Он всегда проводил неофициальные встречи с экипажем, спрашивал каждого в отдельности, все ли у него в порядке дома, нет ли каких проблем. Если есть, будем решать! И тут же начинал связываться с отделом кадров порта приписки и просил помочь членам семьи в конкретной проблеме. Это показывало людям, какая широкая и добрая душа у капитана, для него не было разницы, пришел ли к нему за помощью простой матрос, либо помощник капи-

тана, штурман. Все старался решать быстро, и люди охотно шли в подчинение к такому строгому, но доброму капитану.

Артур и сам имел такой же добрый характер, поэтому к капитану относился с огромным уважением и считал, что у своего капитана он может еще много лет учиться и профессионализму, и доброте души...

Вдруг прозвучал сигнал тревоги и было объявлено по громкой связи, что с востока по курсу терпит бедствие судно, оно охвачено дымом, сквозь который пробиваются языки пламени. Капитан Прибайкалья известил экипаж о смене курса и направлении судна в район бедствия для оказания помощи. Ситуация форс-мажорная. Каждое судно может оказаться в подобном положении, поэтому помощь оказывалась незамедлительно.

Каждый член экипажа четко понимал, где он должен находиться в случае оказания помощи другому судну и все уже стояли на местах, все службы отрапортовали о готовности принять участие в спасении членов экипажа неизвестного еще пока судна, окутанного густым дымом. Было видно даже невооруженным глазом, что в дыму как будто пытаются спустить шлюпку с людьми на борту.

На «Прибайкалье» были готовы огнетушители, протянуты длинные шланги, команда приготовила для спасения людей резиновый бот... До горящего судна оставалось пройти не более двухсот метров. С судна спущен на воду бот с морями и начался этап спасения людей. Все внимание экипажа

«Прибайкалья» обращено на судно и людей, которые из дымного облака кричали и взывали о помощи. И никто не заметил, как несколько человек в водолазных костюмах с горящего борта опустились под воду и быстро поплыли к «Прибайкалью». Поскольку все члены экипажа, которые должны были участвовать в спасательных работах, находились на одном борту, то другой борт оставался без внимания. Вот туда и направились таинственные водолазы. Люди в водолазных костюмах, держащие в водонепроницаемых пакетах оружие, ловко вскарабкались на борт суда и тут же раздались выстрелы.

Это было очень неожиданно, но коварный план удался. На Прибайкалье не ожидали такого нападения. Те моряки с «Прибайкалья», которые подошли к терпящему бедствие судно, были с борта в упор расстреляны, резиновый бот, пробитый пулями, стал быстро наполняться водой и вскоре ушел на дно вместе с погибшими моряками. Восемь членов экипажа погибли в первые минуты так называемой «спасательной» операции. А водолазы уже всюду орудовали на судне. Они расстреливали в упор каждого, кто оказывался на их пути. Дым, окружавший горящее судно, начал рассеиваться. И оказалось, что судно не горит, его окружили дымом от зажженных дымовых шашек. А на палубе в металлических бочках жгли что-то горючее, что создавало языки пламени... На бортах не было названия судна, не было также опознавательных знаков, и не было флага, свидетельствующего

щего о принадлежности судна какому-то государству. С борта этого неизвестного, но вражеского судна начали палить из автоматов. Российские моряки были безоружны, они готовились спасать людей, а оказались сами мишенями. Явно, неизвестное судно имело в планах захват «Прибайкалья».

Артур пытался восстановить детали произошедшего. Он находился вместе с другими членами экипажа на палубе в ожидании подхода бота со спасенными, а возможно, и ранеными людьми с горящего судна. И когда раздались выстрелы нижней палубе, и крики, Артур уже понял, что россияне, экипаж их судна «Прибайкалье» из-за своей доверчивости оказался в ловушке. Артур тут же бросился расчехлять пушки, которые были исправны, и установлены на судне для защиты в экстремальных случаях. Сейчас как раз и наступил такой экстремальный случай. Он уже почти подготовил пушку для стрельбы по захватчикам, как внезапный удар по голове отключил его сознание. От сильного удара в его голове как будто произошел взрыв, и сознание померкло... Очнувшись теперь вот в трюме.

Артур ощупал голову, она была разбита, хорошо, что удар оказался не смертельным. Кровь заpekлась, и больше не было кровотечения. Значит, отделался сравнительно легко... Поблагодарил своих Ангелов-спасителей за спасение... Видимо, ударили его прикладом автомата и не со всей силы. И парень начал ощупывать свое тело. Болела очень сильно правая нога. Похоже, переломов нет, и на этом спасибо.

Кто — то есть еще здесь или он один томится в задранным трюме в этой отвратительной липкой влажной темноте? Он шепотом спросил:

— Ребята, кто здесь есть?

Рядом послышался шорох, кто-то застонал. Артур пополз, ощупывая находившихся в трюме моряков.

Оказалось, что их всего девять человек, в том числе трое уже погибли от полученных огнестрельных ран и лежали в луже крови. Артур даже не знал, кто тут уже погиб. Тихо начали перекичку, в полнейшей темноте снимали с себя майки, разрывали их на ленты и бинтовали раны друг другу. Трюм, этот его отсек, куда их сбросили, был заполнен грузом. Артур знал, как второй помощник капитана, что они шли в Кению с грузом двигателей для быстроходных катеров и другим оборудованием, необходимым для оснащения быстроходных катеров, патрулирующих морские государственные границы Кении. Какую цель преследовали нападающие? Им нужно судно? Или оборудование? Для чего? Кто они, эти люди, к какому государству они принадлежат? Значит, их, раненых и в бессознательном состоянии бросали сверху в трюм. Немудрено, что три человека уже погибли...

Ни у одного из находившихся в трюме членов экипажа не оказалось при себе мобильного телефона. Значит, их обыскивали и потом сбросили в трюм, раненых и травмированных.

Как долго они находятся в трюме, моряки не могли опре-

делить, так как многие были серьезно ранены, истекали кровью, без воды, пищи... Видимо, было ночное время суток, на палубе не слышны были разговоры людей, беготни команды. Только размеренно стучали двигатели, судно шло вперед, разрезая носом морскую волну.

Артур вспомнил о матери. Что сейчас делает она, услышав вест, что «Прибайкалье» не вышло на связь. Почему он был уверен, что судно не вышло на связь и в Дальневосточном морском пароходстве не знают, что с ними случилось. Радист, находившийся в трюме, сказал, что в радиорубку тихо прокрались, и он не услышал. На палубе началась стрельба, он пытался срочно связаться и отправить сигнал SOS, но сильным ударом по голове со спины его свалили с ног и он оказался в трюме.

Артур имел такую тесную связь с матерью. Они друг друга понимали без слов. С детства он, да и его старший брат Андрей, не слышали от родителей слов «Ты наказан, не пойдешь гулять на улицу». Его никогда не наказывали и грозно с ним не разговаривали. Доброта и человечность были постоянны во взаимоотношениях родителей и сыновей. И теперь Артур волновался больше за страдания матери, чем за собственную судьбу. Он верил в то, что не погибнет и проживет долгую жизнь.

Вдруг как молнией пронзила его мозг мысль: а ведь мама говорила ему недели три назад, что ее мама Тоня на портрете изменила выражение лица с ласкового и доброго на сердитое

и даже гневное. Чуть не выходила наружу из портретной рамки. Он понял, что бабушка Тоня, которая умерла очень рано, она не видела Артура, но, видимо, из своего мира видела будущие трагические события, связанные с внуком, пыталась эту информацию донести до Варвары, а мама ее не поняла. Вот даже и сыну про это рассказала... Бедная моя мамочка, не плачь, я все равно спасусь и приду к тебе, где бы ты ни находилась... Я тебя прошу, не плачь, родная моя!...

Но горевать некогда... Надо думать, как теперь выбирать-ся и спасти команду. Надо бы вырваться из плена на своем судне. Главное, надо понять, кто эти люди. Даже речь их не слышна, на каком языке они говорят. Артур прекрасно знал английский, немного испанский и немецкий. Итальянский похуже, но понимал хорошо даже быструю речь.

Все шесть человек, оказавшиеся запертыми в трюме, тихим шепотом проговорили свои действия в случае разных вариантов развития событий. Кто что будет делать, как наблюдать, кто кого и с какой стороны будет держать в поле зрения, чтобы потом ориентироваться и иметь возможность вырваться из плена.

Кажется, наконец, наверху наступило утро. Стали слышны шаги на палубе и доносились обрывки команд и разговоров английском языке.

– Понятно, судно находится под командованием морских пиратов, иначе с чего бы русские моряки говорили между собой на английском языке, – подумал горестно Артур.

Прошло, как показалось Артуру, не менее четырех-пяти часов, когда над головой пленников начали открывать металлическую крышку трюма. Заглянул лучик солнца, был полдень, а люди уже сутки находились без воды и еды в темном и мрачном трюме.

Артур осмотрел при дневном свете, в каком состоянии были оставшиеся в живых. Зрелище было плачевное, все были ранены. И к своему ужасу в одном из троих погибших он узнал своего друга детства Толика Смирнова. Они вместе учились в школе, поступили вместе в высшее морское училище и даже им посчастливилось попасть работать на одно судно. Толик был всегда рядом, они уже съели вместе не один пуд соли, и теперь особенно горько было увидеть погибшего друга. Толик был помощником штурмана.

Он вспомнил сразу его маму Нину Николаевну. Как она будет жить дальше, ведь Толик у нее был единственным сыном. А ее муж, отец Толика, скончался год назад от тяжелой болезни сердца, не удалось спасти, умер во время операции. И теперь она тоже в неизвестности, все близкие моряков с Прибайкалья сейчас находятся в горе, сколько слез пролили, а сколько еще предстоит пролить им, оплакивая пропавших без вести своих сыновей, мужей или братьев...

В трюм спустили веревочную лестницу, и какой-то темнокожий парень крикнул им на английском, чтобы они поднимались наверх. На подъем ушло больше часа. Пленникам никто не помогал, а все были в большей или меньшей сте-

пени травмированы. Им приказали всем сейчас же перейти в медпункт, где им окажут медицинскую помощь. На судне, насколько понял Артур по дороге в медпункт, никого больше из команды не было, либо их держали в другом месте.

Судовой врач Игорь Колонкин оказался в живых и первым делом предложил всем воды. Потом бегло осмотрел моряков, и начал оказывать помощь самым тяжелым. Их оказалось трое. Остальные моряки терпеливо сидели на полу, ожидая своей очереди на перевязку.

Врач рассказал Артуру, что видел, как с судна, которое наши моряки пытались спасти, был расстрелян капитан, находившийся на капитанском мостике. Сраженный пулей насмерть, он упал в море. Сколько наших моряков погибло нелепой смертью. Со своей русской добротой мы пошли на помощь терпящим бедствие. А бедствия-то никакого не было... В итоге, от команды осталось всего шесть человек, которых сбросили в трюм и доктор, который не оказался в трюме лишь потому, что некоторым пиратам тоже потребовалась медицинская помощь. Артур был перевязан в последнюю очередь. Врач с удовлетворением отметил, что раны на голове не тяжелые, кровь уже перестала идти, видимо, парень в рубашке родился, что не поврежден мозг, теперь несколько дней и можно будет считать его здоровым. Правда, сотрясение головного мозга все-таки у Артура есть. И правая нога была повреждена при падении в трюм. Перелома нет, но рваная рана и сильный ушиб кости имеет место.

Во время перевязки Артур с доктором шепотом обговаривали план дальнейших действий.

Доктор был более-менее осведомлен о положении на судне. Кроме того, он краем уха слышал переговоры пиратов между собой о переброске груза с Прибайкалья на какое-то другое, которое должно подойти к ним к ночи. Они делали предположения, для чего приказали спасти команду судна, всех оставшихся в живых. Доктору приказано было перевязать тех, кто остался в живых в трюме, потом накормить их и привести их в рабочее состояние.

— Для чего мы нужны пиратам? — спросил Артур доктора.

— Думаю, им нужны специалисты морского дела, если приказано поставить вас на ноги в короткие сроки. Правда, я не очень хорошо знаю английский, но многое понял из их разговоров.

Ближе к вечеру действительно подошло судно, тоже не имеющее никаких опознавательных знаков и надписей названия на борту. Оно имело синие борта с белой полосой чуть выше ватерлинии.

С подошедшего судна сбросили канат на Прибайкалье, зацепили оба судна в крепкую стяжку и начался перегруз ящиков из трюма российского торгового судна на неизвестное судно. Перегруз проходил сноровисто, все переговоры проходили на английском языке. Пленников, в том числе и доктора, поместили в веревочную корзину и перенесли на палубу синего судна. Только теперь им оказали почти гостепри-

имство. Их отвели на камбуз, накормили и дали каюту, одну на всех, но просторную. Однако россиянам было рано успокаиваться, они старались увидеть и понять, что с ними будет дальше и что вообще происходит.

Артур как второй помощник капитана прекрасно помнил, где какой груз находился, он наблюдал, как все грамотно и быстро перекачивало на синее судно. Прибайкалье теперь как корабль-призрак остался пустым и пустынным, без груза и экипажа. Двигатель был заглушен и судно двигалось по воле волн.

Судно отошло от «Прибайкалья» метров на триста. Вдруг раздался сильный хлопок, даже это таинственное судно, на которое все перегрузили с «Прибайкалья», вздрогнуло.

– Выстрел, и не одиночный. Это как залп из нескольких пушек одновременно. Смотри, Артур, наше судно взорвали! – закричал доктор.

– Понимаю, им нужен был только груз. А мы нужны, возможно, как специалисты. Только что они собираются делать?

– Артур, давай посмотрим по ситуации и бдительности терять мы не имеем права. Надо спасать людей и выбираться. Но – аккуратно...

«Прибайкалье» было расстреляно тоже грамотно, раздался взрыв в нескольких местах, судно развалилось на три отдельные части, которые начали медленно погружаться в воду. Последний раз моряки видели мачту, на которой еще находился российский флаг... Еще минута и все закружилось

в воронке, флаг медленно вращаясь на мачте, погрузился в воронку. Теперь на поверхности моря уже ничто не напоминало о том, что еще двадцать минут назад здесь красовалось «Прибайкалье» – одно из лучших судов Приморского торгового флота...

Артур подумал:

– Какие испытания я пережил в первый месяц работы! Судно погибло на моих глазах. Такие люди, как заслуженный капитан, весь экипаж, в том числе и мой друг Толька, погибли ни за что, ни про что. Потому что были добрыми и порядочными людьми и поспешили на помощь людям, оказавшимся черными пиратами, навстречу своей смерти по собственному желанию. Нельзя и нам погибнуть, мы должны донести правду до всех людей, которым мы нужны и которые сейчас проливают слезы и ищут нас...

Двое суток судно шло точно также в одиночестве. Им по курсу не встречались даже самые маленькие суденышки. Море было пустынным и только иногда дельфины сопровождали их, помахивая плавниками, как будто посылали добрую энергию российским морякам. Россиянам не очень-то разрешали разгуливать по судну. Они под охраной проходили на камбуз, там их кормили и снова отправляли в каюту. Дали даже сигареты. Они были американского производства. На третий день какие-то новые действия экипажа отметили россияне. Появилась белая краска, и с борта начали спускать в люльках матросов, которые наносили на борт надпись

судна. Пленники никак не могли понять, как теперь называется это таинственное судно, идущее в неизвестном направлении... Закончив работы на борту, матросы переместились к запасным шлюпкам и спасательным кругам и на них тоже начали изображать надписи, определяющие принадлежность судна и его название.

Россиянам удалось прочесть название судна. Как уж оно называлось в своих предыдущих грабительских рейсах, неизвестно, а теперь оно носило гордое имя «Star West» и фактически принадлежало кенийскому магнату – судовладельцу, имя которого неоднократно упоминалась в связи с грабежами судов в нейтральных водах.

Глава 2. Надежда умирает последней...

Три недели шли поиски пропавшего судна. Задействованы были все имеющиеся технические возможности и средства, однако отыскать хоть какие-то следы на воде не удалось. Годами поиски не могут вестись и по истечении двадцати дней были окончены, вынесено официальное решение компетентных органов, что вероятнее всего виновно в исчезновении Прибайкалья неизвестное судно, которое терпело бедствие и на борту которого бушевал пожар. Российское судно по неписаным морским законам дружбы сменило свой курс и поспешило на помощь. После этого судно не вышло на связь. Возможная версия, что оба судна затонули.

Домой вернулся муж Варвары – Александр Морковин со свидетельством о смерти их сына Артура. Варвара молча взяла официальный документ, положила его в чемодан, где хранились семейные архивы: фотографии, письма и другие реликвии, в том числе и единственный портрет мамы Варвары – Антонины. Никаких похорон, никаких траурных церемоний. Варвара твердо сказала всем своим друзьям и родным:

– Артура ни в коем случае не поминайте как умершего. Он жив! И в церкви свечи ставьте только за его здоровье. Он

вернется.

Работать Варвара не могла, она ушла в себя. Жизнь ее перевернулась. Вскоре Варя с мужем и старшим сыном Андреем покинули Курилы и уехали в Горный Алтай. Потрясение было настолько велико, что Варваре казалось, что рассудок ее покидает. Она боялась того, что ее действия неадекватны, и постоянно просила мужа и старшего своего Андрюшу контролировать ее поведение. Страх, что она будет психически больна и не дожидется своего Артура, был настолько велик, что она потеряла покой и сон. Везде искала знаки, упала ли звездочка, или Луна осветила вдруг ее комнату, или птичка своим крылышком постучала к ней в окно и тут же улетела... Ей казалось, что это сынок посылает ей сигналы, что он жив, просит ее не плакать и ждать.

Вместе с мужем они часто молча сидели обнявшись в комнате, сна не было. Они готовы были все отдать, в том числе и жизни, чтобы как-то помочь сыну. Варвара как зеницу ока берегла последнюю видеозапись, сделанную сыном, где крупным планом была заснята его ладонь. Бедная мать теперь пыталась рассмотреть рисунки линий на ладони сына, чтобы увидеть, есть ли там знаки ранней смерти. А поскольку наука хиромантия – сложная и серьезная, и ее с наскока не одолеть, Варвара начала искать литературу по этой науке. Углубилась в нее серьезно, начала самостоятельно изучать. Изучила досконально каждую линию на руке сына и пришла к выводу, что знаков ранней смерти нет, есть жизнь долгая,

хотя и беспокойная. На своей ладони нашла знаки больших переживаний, но были и четкие знаки защиты Бога. Господь дал ей защиту и не позволил умереть в этом периоде, когда произошла беда с сыном. Это было первое подтверждение ее веры в то, что ее мальчик, ненаглядный, любимый и самый родной, жив! Она чувствовала биение его сердца рядом. Это давало ей силы.

Прошло сорок дней со дня исчезновения судна «Прибайкалье», на котором находился Артур. Никаких траурных поминок. В этот день Варвара вышла в магазин за продуктами, и увидела газетку с гороскопами. Она прочла гороскоп для своего знака зодиака-Льва. Там было написано, что 10 декабря Львов ожидает большой сюрприз. Все эти дни до наступления десятого декабря Варвара не спала, похудела настолько, что уже не была похожа на ту цветущую и яркую женщину, счастливую и успешную во всем. Это была женщина с ввалившимися глазами, серым, без румянца, лицом. Волосы, еще недавно пышные и с рыжеватым оттенком, теперь наполовину были седыми... Теперь ее вряд ли узнали бы друзья. Так же, как их знакомые курильчане встретили ее мужа Александра в аэропорту Владивостока, когда он возвращался домой с поисков судна и вез жене не живого и спасенного сына, а лишь свидетельство о его смерти. Друзья не узнали его: он шел сгорбившись, голова опущена, седые волосы... Голубые красивые его глаза поблекли. Горе никого не красит...

Она терпеливо ждала тот день, когда Львам будет преподнесен небесами сюрприз... Она верила, что сюрприз – это появление сына на пороге их дома. Однако день заканчивался, и ровным счетом ничего не произошло... Варя не отходила от окна, из которого видна была вся улица.

Вдруг вдалеке показался человек, одетый в темную кожаную куртку. Его походка напоминала ей походку сына. Варя терпеливо ждала приближения мужчины. И он подошел к их калитке, вошел и позвонил. Уже вблизи она поняла, что это чужой человек, но ведь он мог принести ей весточку от сына... Сюрприз обещан. Она быстро подбежала к двери, открыла. На пороге стоял незнакомый парень, который попросил извинения за беспокойство и спросил, где живут Николаевы. Варвара указала на соседний дом, и парень ушел. Наступили сумерки, ждать дальше не было смысла.

Варвара с мужем сели в коридорчике рядом с кухней на маленькие табуреточки, обнялись, она положила свою голову мужу на плечо и беззвучно плакала. Только слезинки катились и катились по ее лицу и падали на плечо мужа. Его рубашка была мокрой от слез Варвары, но он ничего не говорил, только молча прижимал к себе плачущую жену. Успокоить ее нечем. В их семейном арсенале оставалась только вера. Правда, не подкрепленная ни единым материальным фактом. Только Вера, Надежда и Любовь.

Муж шепотом, как будто кто мог их подслушать, произнес:

– Варюша, а как ты думаешь, где сейчас наш сынок?

Варя вытерла слезы и мысленно представила себе облик сыночка. Вот он, румяный, улыбающийся... Она попыталась не потерять связь с его глазами и мысленно спросила:

– Родной мой, где ты сейчас? Что тебя окружает?

Варвара никакими техниками получения информации не владела, однако материнский инстинкт подсказывал ей правильное ведение разговора в виртуальном пространстве. Мать как будто смотрела на мир из глаз сына, будто и думала его мыслями и смотрела его глазами. Она вдруг увидела яркое солнце, вдали виднелось море. Густая и яркая зелень, пальмы... Даже летающих над волнами чаек увидела... Но никаких лужаек, цветников. Никаких признаков цивилизованной жизни. Это дикая нетронутая природа.

Варя попросила Артура показать ей, как он выглядит. И вдруг увидела его... Если бы муж не держал ее, она бы упала со своего стульчика: сын был с бородой и усами. Как будто ему было под пятьдесят лет. Она узнала его только по глазам. На нем была просторная одежда, типа комбинезона, в руках какой-то инструмент. Он стоял на палубе и смотрел на мать! Улыбался, но грусть сквозила в его улыбке.

Варвара пыталась рассмотреть это место в подробностях. Это была небольшая бухта с причалом. Никого нет, нет людей. Только небольшой катер стоит у причала. И вот на его палубе она увидела Артура. Он как будто устанавливал или ремонтировал аппаратуру в штурманской рубке.

Варвара буквально дословно все рассказывала мужу. Они были потрясены тем, что увидела мать. Только материнская любовь способна прорваться сквозь тысячи километров, увидеть самого родного человека – сына. И Варвара пыталась послать Артуру мысленно слова поддержки, что они с отцом не сдаются и будут его искать.

Мысленный экран затянулся туманом, больше Варвара не видела ни сына, и ни бухточки с катером. Но она поняла главное: Бог все-таки выдал ей сюрприз. И он состоял в виртуальной встрече с сыном. Ведь она видела его, и поняла то, что он пытался ей сказать.

Варвара с мужем подошли к иконе, молились и благодарили Бога за то, что он не бросает их в горе и дает возможность хоть на минутку увидеть сына, живого и невредимого. Они благодарили Бога и плакали.

Варя посмотрела на часы, был вечер, но не совсем еще поздно. Около девяти часов вечера. Они решили, что завтра примерно в это же время выйдут снова на волну сына. Вдруг состоится новая встреча, Варвара должна понять местонахождение сына. Она и мысли не допускала, что Артур по своей доброй воле сидит на каком-то удаленном от цивилизации месте и ремонтирует неизвестный катер.

Варвара пыталась понять, где находится ее сын. Какова разница во времени. Если на Алтае уже вечер, а там, где находится Артур, светит солнце и там явно было время послеобеденное, часа два дня. Они с мужем достали географиче-

скую карту и начали вычислять, на каком материке, в какой части света возможна такая разница в часовых поясах. Надо использовать буквально любую возможность.

Надо ли говорить, как Варя с мужем ждали наступления следующего вечера. Как только пришел назначенный ими самими час новой встречи с их сыночком, они уже сидели на своих табуреточках в коридоре, точно на том же месте... Их сердца бились беспокойно, а Варвара едва дышала от волнения. Однако желание встречи с сыном было сильнее всего на свете. Они должны ему помочь!

Варвара не знала, как правильно выйти на виртуальную связь. Она мысленно просила Бога не оставить их сыночка, помочь ему выбраться из плена. Потом снова обратилась мысленно к сыну, прошло несколько минут, прежде чем она увидела сына снова. Он сидел на берегу и... курил! Варя никогда не видела сына с сигаретой, ведь в детстве он пережил астму, и говорил, что курение – не его удел. А вот он... с сигаретой. Варвара ощущала себя настолько реально не здесь, в своем доме в горном Алтае, а там, где был сын. Она подошла к нему, села рядом с ним. Он повернулся в ту сторону, где сидела мать. Понятное дело, он ее не видел. Только, наверное, ощущал, что мать вот она, рядом. Она смотрела в его глаза и попросила назвать материк, на котором он находится. Где он? В Австралии? Артур отрицательно покачал головой. В Новой Зеландии? Тоже отрицательный ответ...

Вдруг Артур очень четко произнес:

– Арсен Ахметов.

– Сынок, кто это?

– Ищите его в России, он потопил наше судно.

– Потопил? Как??

От волнения Варвара потеряла связь с Артуром, она больше не могла его увидеть. Горечь от того, что ее сын никому не сделал плохого, что виноват в гибели их судна какой-то Арсен Ахметов. Кто это такой? Рассказав все, что она услышала мужу, Варвара вновь попыталась сконцентрироваться и войти в канал виртуальной связи с сыном.

Однако больше ничего не смогла увидеть. Тогда Варвара начала поиск информации об Арсене Ахметове. Если он причастен к потоплению судна Прибайкалье, значит, это богатый и могущественный человек. Уничтожить целое судно, идущее с грузом в далекую Африку, это подвластно не каждому смертному...

Может быть, все тут связано с грузом, который перевозили на Прибайкалье? Может, этот груз имеет стратегическое значение? И вообще, чем занимается этот Ахметов? Что именно побудило его утопить судно?

Вопросов было множество, а ответов – ни одного...

Варвара подняла все газеты, журналы, радио... У нее не было компьютера и соединения с интернетом, которые ускорили бы получение информации об интересующем ее Ахметове. Но даже и в газетах она нашла несколько статей о бизнесмене.

Оказывается, он уже в течение лет пятнадцати занимался поставкой оборудования и снаряжения

для маломерного флота в Сомали. Его пытались привлечь к уголовной ответственности за нелегальные закупки оружия, что в девяностые годы практиковалось ловкими и непотопляемыми бизнесменами. В те жестокие времена можно было добыть не только автомат или пулемет, а даже атомную бомбу. Однако для ареста и вынесения обвинительного приговора нехватило фактов. Или хватило, но был приказ остановить следствие. Его активы разрастались не по дням, а по часам, и об этом как раз было много статей.

Так... становится интересным. Теперь понятно, что его бизнес связан с Африкой. А судно как раз шло в Африку. Как же узнать, какой груз находился на «Прибайкалье».

Этим вопросом она поделилась с мужем. Оказывается, находясь на поисковом судне, он слышал, что судно было полностью загружено оборудованием для морских катеров, и направлялось в Кению. То, что Кения и Сомали находились в непосредственной территориальной близости, еще более насторожило Варвару.

Она решила сесть снова на свою заветную табуреточку, которая помогает ей преодолевать пространство. На сей раз она хотела получить информацию о степени участия Ахметова в деле исчезновения Прибайкалья.

В одной из газет она увидела его фото. Теперь она представляла его внешний вид.

Варвара подумала, если она смогла увидеть своего сына и даже понять его мысленные послания, то кто знает, может, ей удастся что-то узнать от самого Ахметова.

Сосредоточившись на образе бизнесмена, Варвара вдруг оказалась в просторном кабинете. Так, значит она своим астральным зрением проникла в его рабочий кабинет, где сам Ахметов сидел во главе стола и проводил совещание, потому что по бокам длинного приставного стола сидели люди, их было не менее десяти человек. Варвара даже слышала его голос. Вернее, не сам голос, а ей в голову приходил смысл его слов. И он никак не касался судьбы судна «Прибайкалье».

Варвара стояла у порога, наблюдая за ходом совещания. Ей было странно, что никто ее не видит и она как будто в шапке-невидимке. Даже смешно стало, и она подумала поговоркой: было бы так смешно, если бы не было так грустно...

Наконец, совещание было окончено. Ахметов сказал, что все свободны. Одновременно правой рукой сделал останавливающий жест троим сотрудникам, сидевшим по правой стороне стола, ближе всех к шефу. Видимо, жест был всем понятен и привычен. Все встали, кроме этих троих. Им приказано остаться. Предстоял еще разговор.

Варвара максимально сконцентрировала свое внимание. Она понимала, что Господь помогает ей. Иначе как бы она, не изучая науку получения информации вот таким способом, сама проникла в этот важный кабинет криминального

олигарха.

В этот момент Арсен Ахметов сказал, обращаясь к толстому рыхлому человеку, сидевшему ближе всех к нему и нервно произнес:

– Какого..... вы заикнулись на этом «Прибайкалье»?

Варвара аж подскочила, находясь у порога. Она не понимала, как она включилась в виртуальный сеанс связи и стоит тут как невидимый шпион. Олигарх продолжал:

– Кому следует быть в курсе событий, все предупреждены. Оттуда никто не выйдет на свет. Они под контролем. А если здесь, в России, кто-то будет интересоваться и высовываться, снимать немедленно! И команду судна, и их беспокойных интересующихся родственников.

И он показал жестом как будто снимает пену с закипевшего варенья. Закрывать интересующихся... крышкой их собственного гроба.

И засмеялся скрипучим ядовитым смехом. Все трое присутствующих ответственных работников его корпоративной службы безопасности тоже хихикнули в унисон шефу. Сам глава службы безопасности был явно не моряком, однако лицо его было красным, как после длительного пребывания на палубе судна на экваторе. Видимо, неограниченное влияние в себя крепких горячительных напитков окрасило его лицо в красный цвет. Толстые щеки лежали на туго застегнутом воротнике его рубашки. Он смеялся в такт шефу-олигарху и живот его колыхался как надутый воздушный шарик

на ветру. Да уж... тип неприятный...

Совещание теперь уже окончательно завершилось, и шеф разрешил всем покинуть кабинет.

Понятное дело, Варвара была в шоке. Это невероятно! Ни один член экипажа судна «Прибайкалье» не должен был выйти живым на белый свет. Им суждено умереть на каком-нибудь необитаемом острове, как пленникам пирата Флинта.

Все, что видела взволнованная мать Артура, она по ходу просмотра рассказывала мужу. А он слушал внимательно, здесь важно было запомнить каждую мелочь, каждое слово. И тут он резко вскрикнул:

– Варя, выходи оттуда! У таких людей всегда существует астральная защита. Я читал об этом. Тебя могут убить.

– Пусть меня убьют, но пока я вижу их совещание, я не покину кабинет. Это важнее моей собственной жизни.

Внезапно Варвара почувствовала так, как будто получила первый удар в голову, второй – в солнечное сплетение. Она только успела сказать мужу:

– Саша, держи меня, я падаю...

У нее было впечатление, что физически ее тело разорвали пополам... Ужасное состояние, тошнота, как будто выворачивает наизнанку желудок, как будто наступили родовые схватки, кажется, что нижняя часть тела отваливается и живет отдельно. В голове гул... И Варвара потеряла сознание.

Очнулась она уже в кухне, муж побрызгал ей в лицо хо-

лодной водой. Открыла глаза и спросила, что со мной было?
– Ты упала, как подкошенная, потеряла сознание. Несколько минут я не мог привести тебя в сознание. Слава Богу, ты пришла в себя!

Варвара чувствовала себя как контуженный взрывной волной солдат на поле боя. В голове все крутилось и вертелось, вся голова была как в огне. И она попросила полить ей на голову холодной водички. Это ей казалось, что она попросила членораздельно. Однако муж потом ей рассказал, что она промычала что-то и показала на кухонный кран. Он все понял, полил ей на макушку немного холодной воды, протер ей лицо.

Теперь она уже сидела в кухне, за столом, вернее, просто положила пылающую голову на стол, сердце ее бешено колотилось. Взгляд был рассеянный, она плохо понимала, что произошло.

Однако все-таки увидела откуда-то появившегося мужчину лет сорока пяти, высокого, в сером вязаном свитере, она видела такие на морях, в старых фильмах. В джинсах. Его лицо можно было назвать даже красивым. Красивая круглая борода, почти вся седая... Красивые волосы ежиком, тоже почти все седые.

Кто это мог быть, в доме, где на первом этаже только она и ее муж, а на втором – спит уже их сын Андрей. Никого посторонних в доме нет. И Варвара подняла руку в направлении незнакомца, который стоял от нее метрах в трех, руки

у него были сложены на груди. Он был спокоен, стоял неподвижно и просто внимательно рассматривал Варвару. Так спокойно рассматривают бабочку, наколотую на иглу и помещенную в коллекцию биолога. Спокойный и даже равнодушный взгляд...

Варя хотела показать мужу, что в углу стоит мужчина, откуда он мог появиться? Но муж никого не увидел и попытался успокоить Варю. Однако Варя – то видела его отлично.

– Ишь ты! Себя небось закрыл! Руки сложил крест-накрест на груди. Это защитный жест. И наблюдает...

В этот момент она услышала как бы посланную ей в мозг фразу от незнакомого мужчины:

– Женщина! Будьте благоразумны! Исход нашей встречи может быть иным!

Видение исчезло. Она уже никого не видела в углу, где несколько секунд назад стоял вполне реальный интеллигентный мужчина.

– Варя, это был астральный охранник Ахметова! Вот он и предупредил тебя, чтобы ты была благоразумна. Иначе может быть и хуже. Возможна и физическая смерть.

Варвара никогда не интересовалась экстрасенсорикой. Да и когда финансисту было интересоваться нематериальными вещами, когда вся жизнь подчинялась до момента трагедии с Артуром только сугубо материальным делам. Работы было всегда так много, все крутилось в бешеном ритме. А ее мужу эти вещи были более интересны и он даже как-то посещал

курсы экстрасенсов. Ничему он там не научился, однако про астральную охрану важных персон он запомнил.

Незнакомец исчез, а Варвара так и осталась полусидя-полулежа за кухонным столом. Муж предложил помочь и перевести Варю на второй этаж, в спальню. Но сил у женщины не было, она решила посидеть еще немного в кухне.

Вдруг перед собой она увидела Толика Смирнова, лучшего друга ее сыночка Артура. Он стоял метрах в двух от стола и строго и требовательно смотрел на Варвару.

– Боже мой! Толик ведь тоже на судне, они вместе с Артуром получили направление на Прибайкалье!

Варя теперь уже и сама не понимала, где явь, а где плод ее выхода в астральный мир. Реален ли Толик или тоже с ним разговор виртуальный?

– Артур рассказал моей маме о том, что я погиб и она меня теперь никогда не увидит?

– Толик! А где же сам Артур?

– Был на судне, теперь – не знаю. Тогда вы скажите моей маме, пусть бережет себя. У нее никого не осталось. Поддержите ее, тетя Варя!

Толик, так реально стоящий перед ней, исчез.

– Значит, и Толик приходил в подсознание! Он на самом деле погиб, если сам попросил сказать о его смерти маме... Просил поддержать его маму...

И Варвара вспомнила слова предсказательницы из Южно-Курильска, которая сказала в первый вечер, что Артур

жив, а его друга она в живых не видит.

Это была уже вторая весточка, реально подкрепленная. Варя заплакала. Она помнила Толика, дети были так дружны, что никто не удивлялся, что Артурка мог убежать к другу рано утром, и Толик мог находиться в доме Морковиных в любое время суток. Как братья были парни, вместе в школе, вместе в мореходке и на одно судно работать пришли. Какой ужас!... Где же теперь ее сын?

Горе вновь навалилось на бедную мать, она не переставала плакать. Да и физическое ее состояние оставляло желать лучшего. Муж поднял Варю на руки и унес в спальню. А сам спустился в кухню, на первый этаж.

Варвара лежала на кровати, а казалось, что лежит в тесной каюте, а судно несет по бушующему морю. Все в голове кувыркалось и переворачивалось. Тошнило. Состояние было ужасным.

Однако мозг продолжал работать в двух реалиях: одна часть Варвары была тут, в спальне, на кровати, ее очень сильно тошнило и она не рада была уже тому, что живет на свете. А вторая ее часть отстраненно от тела наблюдала какие-то картины. Она не понимала, кто их показывал. Видения шли как кадры кинофильма.

Она вдруг слышала слова... чьи? Незвестный сказал, что Ельцин будет избран на второй срок. Да, будет! Хотя и будет еще болеть и в октябре его ждет операция на сердце.

Та часть Варвары, которая отвечала за реальное мышле-

ние, насмешливо отметила, зачем мне эта информация? Ельцин? Кто он мне? Он хотел выяснить правду о пропавшем судне? Нет! Он только выразил соболезнование родственникам и устранился от поисков истины. Это никому оказалось не нужным и неинтересным. Боль души матери... Зачем такой президент ей, когда она умирает без своего сына...

А вторая часть упрямо фиксировала в памяти полученную информацию, что 12 октября 1996 года Ельцину будет сделана операция на сердце. А до этого момента еще более двух лет...

Вдруг в темноте блеснули чьи-то глаза. Варвара спросила (опять же, кого? Просто спросила!), кто там в темном углу стоит? Это Черномырдин, председатель правительства России, который в случае болезни Ельцина замещает президента и в эти моменты отвечает за ядерный чемоданчик. Иначе говоря, отвечает за судьбу России.

Так вот, Черномырдин стоял и держал в руках этот самый ядерный чемоданчик. Находился высокопоставленный чиновник не в очень хорошем расположении духа. Он произнес:

– Когда черти заберут этого президента, пропил и развалил всю страну!...

На смену этой картине вдруг появился круг, как циферблат часов. Плоскость строгая, на месте цифр стоят навытяжку военные люди, как оловянные солдатики. В центре стоит генерал Лебедь.

– Боже мой, зачем же мне нужны все эти члены правительства и Лебедь тем более?

Но кадры продолжали сменяться, и Варвара автоматически продолжала их укладывать в память. Если дается информация, значит, для чего-то это нужно. Не сейчас, так позже. Смотрела и запоминала. Вдруг из центра круга генерал Лебедь вышел и центр остался пустым. Непонятно!

Зато стало понятно потом, когда Лебедь набрал достаточно голосов и мог бы стать президентом России, он отдал свои голоса Ельцину. Но об этом Варвара узнает спустя годы, а пока она в совершенно разбитом состоянии продолжала просматривать показываемые ей кадры.

Затем кто-то ей сказал, что Ельцин не доработает до окончания своего второго президентского срока. На вопрос Варвары, с чем это будет связано, она услышала ответ:

– Не умрет, будет жив. Придет человек, который сейчас в правительстве. И вроде он есть, а его никто не знает...

Голубоглазый... С выпуклым лбом. Смотрит на Варвару исподлобья. Пронизывает ее взглядом. А кто он? Она его не знает. Он придет на смену Ельцину. Куда же раньше срока уйдет Ельцин?

Все станет понятным позже.

А пока Варя вдруг увидела мужчину, который был недалеко от нее, но за стеклянной перегородкой. Он быстро передвигался с места на место, пытался разрушить стеклянную стену и приблизиться к Варваре. Она поняла, что это был ее

отец. У нее сразу же возник первый и главный вопрос. Она спросила:

– Папа, ты здесь?

– Да, дочка, я с тобой! Знаю, как тебе сейчас трудно! Я хочу помочь тебе!

– Папа, скажи мне, жив мой сынок Артур?

– Дочка, я не вижу его здесь. Он не в том мире, где я...

У Варвары полегчало на сердце. Отец не видит Артура в мире мертвых. Значит, надо не унывать и искать, искать во что бы то ни стало. Может, у президента не болит душа за людей, попавших в беду, а у матерей уже нет слез, и душа почернела, высохла от горя...

От всех этих видений самочувствие Варвары еще ухудшилось, она испугалась, что сходит с ума. Поэтому постучала по батарее, чтобы муж услышал и пришел к ней. Вздволнованный Александр взлетел на второй этаж, вбежал в спальню к жене. Он не меньше ее переживал за судьбу сына, только она могла слезы лить сутками, а он сдерживал себя и еще успокаивал жену.

Варя рассказала ему все, что она увидела и услышала в последние полчаса, и провалилась в какой-то непонятный сон, больше напоминающий уход в бессознательное состояние, чтобы отвлечься от горя. Мозг сам выбрал режим спасательных работ для себя.

Первые лучи неяркого осеннего солнца осветили спящую Варвару. Она как бы уже и не спала, но боялась даже открыть

глаза. Она уже боялась того, что теряет рассудок, ей видятся разные картины, показывают картины из будущего. Голова болела ужасно. А открыв глаза, Варвара почувствовала себя как космонавт на тренировках в центрифуге, все поплыло, закувыркалось. И сразу вспомнился вчерашний бородатый незнакомец, который предупредил Варвару и просил ее быть более благоразумной. Она поняла, какой силы может быть энергетический удар, если она до сих пор не может прийти в себя. А предупреждение еще более грозное получено вчера от незнакомца. Судя по всему, он был астральным защитником олигарха Ахметова. Варвара проникла в кабинет, ее там обнаружил защитник и она получила удар средней силы, который отключил ее. Как долго она будет чувствовать себя разбитой, покажет время. Действительно, в течение двух недель Варвара не могла даже быстро ходить, по улице она шла, останавливаясь через каждые десять метров и держалась за стволы деревьев, или садилась на лавочку и отдыхала. Это плохо. Но хорошим оказалось то, что она получила столько информации, которую даже и не ожидала. Главным, по ее мнению, было то, что ее отец, умерший когда ей было года три-четыре, а сейчас уже пятьдесят, сказал ей, что он не видел в мире умерших Артура. Это еще одно подтверждение, что ее сынулька жив. Ради этого стоило пережить энергетический удар.

Глава 3. Как утопающий за соломинку...

Действительно, как утопающий хватается за соломинку, так и Варвара стремилась собрать хоть какие-то крохи информации о пропавшем судне. Понятное дело, не всю информацию, имевшуюся у органов следствия, доводили до широкого круга телезрителей. Но Варвара обдумывала каждое слово, соединяла информацию с имеющимися фактами. Вот, например, Артур сказал всего два слова: Арсен Ахметов. Оказывается, такой человек есть на самом деле. Мало того, его криминальный бизнес связан с африканскими государствами. Он укомплектовывает маломерный флот навигационным оборудованием, мощными двигателями для быстроходных катеров.

Но ведь об Ахметове и его криминальном бизнесе должны знать компетентные органы. И если расследованию не дадут ход, значит сверху выдано указание о прекращении всех следственных действий.

Варвара искала возможность хоть как-то увидеть и понять, где же находится Артур. Она страдала так, что не могла ни о чем думать, кроме как о сыне. Ей было не важно ничто другое. Она собиралась поехать к Ванге, чтобы получить информацию о местонахождении любимого сыночка.

Она просила Бога позволить увидеть сына хотя бы во сне. Однажды она увидела такой яркий сон, в котором она очень чувствовала опасность сыну, исходящую от службы безопасности Ахметова. Ей приснилось, что Артур пришел домой ночью. Его облик был необычен. Он был в образе девушки. Светлые косы, голубые глаза при том, что парень – сам по себе яркий брюнет с густой кудрявой шевелюрой, одет в женскую одежду и туфли на каблуках. Артур прижал палец к губам, показывая, чтобы мать не вскрикнула от радости. На вопрос, что будет дальше и пришел ли он навсегда, Артур ответил, что он домой вернется, только позже. Когда именно, не знает. Ему нужно отвезти письмо с описанием произошедших событий в компетентные органы и передать должен это письмо лично конкретному человеку. Еще он добавил, что их всех хотели уничтожить, но некоторые смогли спастись.

Мать долго обдумывала загадочный сон. Во всяком случае, сын пока жив.

Возник определенный интерес к методам предсказаний. К медитациям. Варвара обошла все книжные магазины в Горно-Алтайске и купила с десятков книг по экстрасенсорике и другим подобным наукам. Начала обучаться медитациям. В одной из книг была описана медитация, позволяющая встретить своего учителя.

Варя в один из вечеров расположилась у открытого окна, на небосклоне поднималась красивая полная луна. Деревья

под окном создавали таинственную тень и какое-то особое настроение. Она закрыла глаза и представила себя идущей к своему Учителю. Местность была незнакомая, это был пик высокого горного хребта. Она шла вперед по узкой тропинке и вышла на небольшое плато, на котором находилась небольшая деревянная избушка. Бревна были старые, даже потрескавшиеся. Дверь открыта. Варя осторожно вошла. Все ей здесь оказалось по душе. Она даже почувствовала запах сухих трав. В домике почти не было мебели. Однако стоял столик деревянный светлый, вокруг которого были такие же светлые скамьи. За столом сидел дедушка. Первое, на что обратила Варвара внимание, что дедушка смотрел на нее внимательно, но с какой-то доброй улыбкой. Глаза его были черные и живые. Он был одет в светлую рубашку – косоворотку. Руки его свободно лежали на столе. Он сидел в свободной расслабленной позе.

Поскольку Варвара шла с целью встретить своего Учителя, она должна была задать встретившему ее человеку вопрос, является ли он ее Учителем. Варвара спросила. Дедушка улыбнулся, от его улыбки Вале стало так тепло и светло на душе. Она поняла, что его ответ будет утвердительным.

– Правильно думаешь, моя детка! Ты пришла в дом своего Учителя!

– Дедушка, а как вас зовут? – Это тоже Варвара должна была спросить.

– Иоаким. Только, детка, лучше ты ко мне обращайся

на ты. Почему? Потому что Господь назначил меня твоим Учителем. Стало быть, я тебе родной и ты мне – тоже! В будущем ты это поймешь...

Варвара подумала, что, наверное, дедушка прав. От него шло такое тепло, как если бы он был ее родным и кровным дедом и называть его на ты было очень приятно.

Теперь ей нужно было по инструкции спросить, как долго с ней ее Учитель:

– Дедушка, давно ты со мной?

– А ты красную ленточку помнишь?

У Варвары слова «красная ленточка» вызвали шоковое состояние. Как же она не помнит! Конечно, помнит! Но сон она увидела почти полвека назад. И она о нем не вспоминала ни разу! Да, и зачем ей ленточки теперь, когда она свои косы сама лично отрезала в пятнадцать лет. А потом, когда она начала работать, могла купить себе не только ленточку, а и автомобиль, в любой момент, когда она этого могла захотеть.

И Варя ответила радостно:

– Дедушка, я помню! Спасибо тебе, мой родной Учитель! Значит, ты со мной практически с шести лет, с моего детства. Теперь я понимаю, почему в годы моей юности мне все легко давалось. Потому что я жила под твоей защитой!

Учитель был настроен на легкий разговор, с юмором. И он ответил:

– Здесь многое решала ты сама! Это твои личные качества

помогали тебе легко продвигаться по жизни.

А какое редкое у него имя! Она его прежде никогда не слышала.

Но спустя почти десять лет увидела в церкви икону святого Иоахима. Она была поражена! Вот кем был ее Учитель! Это был святой, и лик его изображен на иконе. Только Варвара, увидев икону, подумала, что дедушка с ней встретился и в детском сне, и сейчас она увидела его уже седым, хотя глаза его были молодые, с юношеским блеском. А вот на иконе Иоахим изображен более молодым. Но несомненно, это был ее Учитель!

Дальше по инструкции к медитации Варвара должна была найти место для медитации и спросить Учителя, считает ли он выбор данного места правильным. Варвара после долгих раздумий выбрала место для медитации рядом с Артуром. Она так прямо и спросила Учителя:

– Дедушка, я выбрала место для проведения медитаций в комнате у своего сына Артура, где бы он ни находился, я всегда буду рядом с ним и смогу видеть его. Как ты думаешь, мой выбор верный?

– Нет, детка, не поддерживаю я твой выбор!

– Почему?

Варвара даже расстроилась. Учитель отказывает ей в возможности быть рядом с любимым и далеким теперь сыном.

– Потому, что ты в медитацию для чего приходишь? Чтобы душу облегчить? Правильно! И снять с себя весь на-

копленный негатив. Прийти к правильному решению, найти верный путь в жизни, встретиться с Творцом. Значит, в этой комнате будет происходить чистка твоих тонких тел. А для чего ты всю грязь будешь оставлять у сына и уходить от него чистая и обновленная. Желаешь ли ты этого?

– Дедушка, ты прав во всем! Тогда где лучше мне медитировать? Как ты скажешь?

– Есть у меня предложение! Хочешь посмотреть место, которое будет рядом с моим домом, и это место будет навсегда твоё. Сюда ты можешь приходить в любой момент и приводить с собой тех людей, которые тебе особенно дороги и близки.

– Хочу, Учитель! Посмотрим?

Без лишних объяснений Учитель переместил Варю в пространстве, и она не заметила, как она оказалась уже совсем в другом месте. Единственное, что реально она почувствовала, что оказалась в довольно узком ущелье между двух высоченных скал. И это была как вымоина, где когда-то могло быть русло горной реки. Только воды теперь не было. И Варвара с огромной скоростью как в потоке ветра, пронеслась между двух скал, и неведомая сила вдруг резко остановила ее. Варвара осмотрелась и увидела себя в очень уютном и интересном месте.

Это был горный каньон, расположенный как в глубокой чаше. Скалы как будто расступились и образовали почти круглое ущелье. Горы здесь не были особенно высокими.

У ее ног разливался неширокий ручей или, вернее сказать, мелкая речушка, которая уходила в этом месте под скалу. Так вот течет речушка и внезапно ее русло проваливается под скалу. Жаль... Журчание еще слышится где-то под скалой. А откуда она взялась здесь, речушка, в этом безлюдном ущелье?

Прямо перед ней на противоположной стороне ущелья с горы низвергался водопад. И пусть он не был полноводным и не ревел оглушительно своими мощными потоками воды, но стекал красивыми прозрачными струями и на земле образовывал небольшое озерцо.

Это выглядело так мило и необычно. Место как в сказке, где журчит водопад, озеро неглубокое, вода в нем прозрачная. Однако озеро не копит воду и не жадничает! Оно отдает воду ручейку, который протекает по всему ущелью и у ног Варвары уходит под землю. Красиво! Хотя не хотелось бы ей прощаться с таким добрым ручейком.

Она так увлеклась знакомством с новым для нее местом, что сейчас только поняла, что все это время ее Учитель Иоахим находился рядом с ней. Он просто стоял и наблюдал за своей ученицей. Понял, что новое место ей понравилось.

– Пойдем, детка, я покажу тебе другие места.

Варя увидела слева от водопада кудрявое деревце, ствол его был не толстым. Тем не менее, это не был кустарник, а настоящее молодое деревце, с нежными розовато-алыми, а кое-где и красными цветами, похожими на цветы сакуры. Чуть

левее, в тени розовой кроны милого деревца стояла скамья, похожая на ту, что она увидела в домике на вершине горы, где она увидела своего Учителя.

Мысли пробежали быстрой вереницей. Она сопоставила, что скамьи одинаковые. Значит, дедушка бывает и на вершине горы и вот здесь, в уютном каньоне, этом приятном ущелье. И она не удержалась, задала Учителю вопрос:

– Дедушка, ты бываешь и на вершине, в домике, и здесь?

– Да, детка...

– А как ты узнал, что я приду к тебе в домик на вершине?

– Все давно запланировано в твоей судьбе, детка! Настало время нашей встречи. Я с тобой бываю рядом часто, даже, можно сказать, всегда! Только ты меня не видишь. А я – то вижу тебя и все время поддерживаю.

– Дедушка, можно я задам вопрос, ты только не обижайся, о чем я хочу спросить...

– Не обижусь, спрашивай!

– Почему ты зовешь меня «детка»? Ведь мне уже исполнилось пятьдесят лет!

– Правильно, что спрашиваешь! Пятьдесят – это твой биологический возраст и, понятное дело, ты имеешь большой жизненный опыт, пережила много горя. А ко мне ты сейчас пришла в возрасте, когда впервые увидела меня в том сне, где я принес тебе ленточку. Я тогда так хотел порадовать тебя чем-нибудь приятным! Ты с рождения и до сих пор остаешься очень добрым и чистым человеком. Моя же задача,

как Учителя, вырастить тебя, поднять твою душу на более высокий вибрационный уровень. Для этого я сейчас с тобой. Господь назначил, а я исполняю. Ты мне уже давно родная и близкая, и я очень стараюсь помочь тебе. Тебе предстоит многому научиться.

Итак, смотрим дальше?

– Смотрим, Учитель!

– Посмотри, детка, рядом со скамьей есть вход в пещеру. Это мой дом. Пойдем, я тебе покажу мое жилище.

Варвара вошла в пещеру вслед за Учителем. Каменное ложе, покрытое душистой высохшей травой, отчего в пещере стоял приятный аромат трав. Справа от входа расположен большой плоский камень, служивший столиком. Это был низкий журнальный столик, вокруг которого было несколько камней, служивших стульчиками. Похоже, на среднеазиатский низкий столик с подушками вокруг. В пещере она увидела разветвление и еще два выхода в сторону, противоположную входу. Учитель объяснил, что в будущем он ей покажет предназначение этих комнат. Но это позже.

– Вот это мое место, – сказал Учитель. А теперь посмотри, где твое место. Оно будет твоим, если понравится тебе.

Они вышли из жилища Учителя, и в метрах десяти с другой стороны скалы Варвара увидела другую пещеру, вход в нее был как раз по высоте ее роста, однако к нему вели три ступеньки, которые выглядели как три плоских камня, положенных друг на друга в виде ступеней. Пещера Вар-

вары мало чем отличалась от дедушкиной, однако там еще было несколько крупных самоцветов, которые очень красиво дополняли скромную мебель: каменную кровать, покрытую высохшей травой, сохранившей еще свой аромат, столик с невысокими стульчиками-камнями. Здесь не было никакой посуды. Духовное жилище не подразумевает приготовление материальной пищи... С левой стороны от входа был проход в библиотеку. Книги были как в печатном виде, так и на табличках, а на отдельной полочке как носители информации, ровным рядочком стояли диски. По крайней мере, так показалось Варе. Хотя компьютера она тут не увидала.

Рядом с входом в библиотеку был еще один вход. Это был храм. Варвара поняла, что это место – самое святое, здесь она может обращаться к Богу-Творцу. Было несколько икон, сверкающих разноцветными лучами. Это было очень красиво и торжественно. Присмотревшись, Варя поняла, что иконы выполнены из самоцветов. Была одна икона, где Иисус Христос в мучениях и болях распят на кресте. Варя как будто в этот момент почувствовала себя такой же распятой, столько страданий было и в ее душе. Но рядом был Дедушка, он погладил Варю по голове, и она почувствовала, что страдания Учитель хочет забрать из ее сердца и поселить туда новые знания и ощущение радости.

Варвара увидела еще несколько других икон. Рядышком были две иконы, которые больше всего поразили душу Варвары. Здесь сиял серебристый свет. На одной иконе был

изображен Иисус Христос, только на лице его не было запечатлено страдание, он даже как будто улыбался. Светлый его лик искрился, и настолько это было красиво. Слезы выступили на глазах. Варя заплакала, но на этот раз Учитель дал ей возможность поплакать, идет очищение души и станет легче... Он просто молча ждал. Эта икона Иисуса была выполнена из самоцветов тоже, но было много вкраплений горного хрусталя. Вот он и искрился, вызывая в душе Вари огромную волну чувств.

Рядом с иконой Иисуса Варя увидела невероятной красоты икону Божьей Матери. Она была тоже из самоцветов, но была других тонов. Здесь были камни розового кварца, белого и розового жемчуга, голубовато-зеленых камешков бирюзы... Красота неопишущая! Она держала на руках младенца, а сама смотрела в сторону иконы своего взрослого уже сына – Иисуса. Варя поняла смысл этих двух икон. Вечная любовь к сыну, пережившая годы и тысячелетия... Мать держит на руках младенца, показывая взрослому ему же, ее любимому сыну Иисусу, какой он был, как он ей дорог. Тем самым она давала ему урок любви к людям. Урок ее сын прошел на отлично. Пожертвовал своей жизнью ради миллионов живущих на земле. И призывал всех любить друг друга, уважать и помогать. Как было Варе удержаться от нового потока слез? Варя плакала, она не могла удержать этот нескончаемый поток слез, и обращалась к святым ликам, просила Иисуса и Божью Матерь Марию помочь ей найти своего сына

Артура. Слова лились свободно... без текста молитв. Слова, идущие из души к Богу – разве они слабее тех же слов, собранных в единый текст по вибрациям!... Варя встала на колени перед этими двумя иконами и обращалась к Иисусу и его матери Марии, и ей казалось, что из глаз самой Божьей Матери стекали слезинки... Возможно это были хрустальные слезинки, которые у нее на лице не высыхают уже две тысячи лет... Так Божья Матерь Мария показала Варе, что так дороги дети каждой женщине-матери на земле, и что все матери в тот или иной момент страдают. Но вдруг Варя увидела, как дрогнули уголки губ Марии, казалось, легкая улыбка осветила ее лицо... Она дала надежду Варваре, что все плохое когда-то заканчивается. Мария послала ей мысленный сигнал надежды и веры. Варвара поняла.

Оказалось, что разговор еще не окончен. Божья Матерь Мария посмотрела Варе прямо в глаза. Варвара поняла, что должна по максимум концентрировать свое внимание, может прийти ценная информация. Варвара внимательно смотрела в глаза Марии, не моргая и пытаясь понять, что хочет сказать ей мать Иисуса...

Божья Матерь как будто вышла из своей прекрасной иконы, подошла к Варваре и подала в руки маленький кристалл горного хрусталя. Он был сантиметров восемь длиной и состоял он из двух частей: один кусочек хрусталя и второй, и они были сросшиеся между собой. Мария подала этот хрусталь Варваре, а слова ее Варвара слышала в своей голове,

и они означали то, что этот талисманчик Мария дает для Артура. Они должны встретиться, пусть и не скоро, но встретятся... И тогда Варвара должна передать сыну этот кристалл. Он будет его защитным талисманом. А пока до встречи с сыном положи к талисману фотографию сына. Я буду помогать ему выжить и встретиться с родителями. Пусть фотография Артура находится между листов Библии, а на Библии сверху-талисман для ее сыночка.

И еще поняла Варвара истину, не произнесенную Божьей Матерью вслух... Здесь два кристалла, сросшиеся крепко-накрепко один с другим, как срастаются душой мать и ее ребенок. Большой смысл был вложен в талисман, и сердце Варвары наполнилось благодарностью к Божьей Матери и к Творцу, она благодарила их, и стоящего рядом Учителя за мудрость, за надежду и веру, которую она получила сегодня. И если уж пришло время увидеть своего Учителя, значит, пришло время учиться. А главное – надо дожждаться встречи с сыном...

Ведь предсказатель Евгений произнес число 20. Двадцать дней уже прошло несколько лет назад, неужели двадцать лет? Дождется ли мать своего Артура? А с иконы вновь поймала поддерживающий взгляд Божьей Матери и поняла: дождется. Не имеет права уйти раньше в мир иной. Сыну она еще нужна! Кристалл должна передать непременно только в руки своему любимому мальчику!

Неожиданно в голову Варваре начали поступать слова,

они были настолько проникновенны, и касались ее любви к сыну. Как будто кто-то неизвестный поставил запись, а она только слушала.

Как весною потоки с гор
Заполняют собою реки,
Так и мать, что дитя родила
С ним душой неразрывна вовеки...
Врач на руки ребенка берет
Отделяет ему пуповину...
Отправляя в земную жизнь,
Говорит: ты свободен отныне!
Это только лишь видимый миг-
Отделение физическом теле,
Пуповина тонких телах
Существует на самом деле!
Этой тайне уж тысячи лет
Как же дивно наш мозг устроен!
Между мной и тобой как мост
Передачик мыслей настроен.
И любовь моя так сильна,
В ней ни страсти, ни вожделенья...
Только вспомню я о тебе
И ты чувствуешь в то же мгновенье...
Нет, любовь не похожа на ту,
Что была у Ромео с Джульеттой
В ней ни ревности, ни измен
ее в веках воспевают поэты!
Она чище, чем белый снег

Что лежит на вершинах Памира
Ярче солнца лучей она,
Краше всех бриллиантов мира!
Нет пределов любви такой
Километры, моря и горы...
Если мать на дороге стоит
Значит, сын ее будет скоро!!
Меня каждая мать поймет
Если с сыном в разлуке годами...
Сын взрослеет, мудреет, а мать...
С поседевшими волосами...
Боже мой! Ну открой же дверь!
Я стучу в нее долгие годы!
Я стою здесь и буду стоять
Независимо от погоды...
Отвлекусь от страданий своих
Я от них уже древнею стала.
И скажу я тебе, сынок,
О чем раньше всегда молчала...
Если будучи в мире ином
Покажусь я тебе живою
Не пугайся, родной, меня,
Хоть я там, но душой с тобою.
Если встанут проблемы в ряд,
Одолеют тебя сомненья
И оттуда пошлю я весть
В ней услышишь мое ты мнение...
Если, сын мой, ты вышел в путь
В нем и трудности, и преграды...

Знай, что мама незримо тут
В испытаньях с тобою рядом
Этот путь мы пройдем вдвоем
И разлуку заменит встреча!
Это все лишь, чего я жду..
Самый главный мой ЧЕЛОВЕЧЕ!!!!

Как-то неуволимо произошло изменение вибраций, и Варвара поняла это как знак того, что она свободна и может продолжать свое ознакомительное путешествие дальше. А дальше с правой стороны ее обиталища виднелся еще один выход. Дедушка подвел ее к этому коридору. Там ничего не было и Варвара вопросительно посмотрела на Учителя. Он ответил несколькими словами:

– Отсюда есть выход к другим цивилизациям. К нашим старшим братьям, к населению других планет. Но это будет не сейчас, а намного позже.

Итак, детка, это твое место для медитаций, отдыха, чистки. В другой раз я тебе покажу места, где ты будешь набираться сил, лечить свое физическое тело и душу. А также можешь помогать другим людям. Но это – позже.

Приходи сюда в любое время и задавай любые вопросы. А сегодня первое тебе домашнее задание: продумай, какой бы ты хотела видеть свою жизнь, напиши план на дальнейшее, и распиши его по годам. Это может занять немало времени. Нужно увидеть свою жизненную цель. Но не думай, что главная цель – увидеть своего сына. Она важ-

ная, но не главная. Главное – это становление твоей души. А встреча приблизится вместе с развитием и взрослением твоей души.

Будешь готова – обсудим с тобой.

Уходя отсюда, мысленно закрывай дверь за собой в этот мир. Сюда приглашай членов своей семьи. Но уходя – вход закрывай.

Дедушка обнял ее как маленькую, погладил по голове, а она почему-то поцеловала ему руку.

Сколько времени Варвара пробыла в медитации она не знала. Возможно, и уснула в кресле...

Когда она открыла глаза, солнце уже встало над горизонтом, а муж терпеливо ждал, сидя в кресле напротив.

Варвара встала, поблагодарила Высшие Силы, Творца за то, что не оставили наедине с ее огромным горем. Что открыли перед ней огромный мир, поставили большие задачи для развития ее личности. Спасибо, Творец!!

Спустя два года, Варвара увидела в одном из магазинов, торгующих кристаллами, именно такой, какой в момент связи ей вручила Божья Матерь, и немедленно купила его. Настолько важным казался ей подарок для ее сына от Божьей Матери.

Глава 4. Проникновение в неизвестный мир...

Со дня встречи с Учителем Варвара как будто приобрела фундамент, тогда как прежде у нее было ощущение, что она находится между двумя какими-то мирами: реальным и ирреальным... В реальном мире ей приходилось выполнять обычные обязанности по дому, это было привычно. Кроме того, она решила снова работать по специальности, хотя уже имела пенсионный возраст. А с другой стороны, круглые сутки она только и думала о сыне, мысленно посылая ему сигнал любви и уверенности, что все беды минуют, и они встретятся.

Были моменты, которые Варя сама себе даже не могла объяснить. В ее деревянном доме на окраине Горно-Алтайска было два этажа. В том месте, где заканчивалась лестница с первого на второй этаж, Варвара, прикасаясь к стене, ощущала теплое место под рукой. Там не было никаких отопительных приборов, которые бы делали стену в этом месте более теплой. А было именно так. Объяснений этому не находилось.

Варвара позвонила своей подруге Василисе в Ростов. И та посоветовала следующее: сконцентрируй свое внимание на этом участке пространства и спроси, кто здесь есть.

Варвара так и сделала. На свой вопрос она моментально получила ответ. Здесь находилась ее мама Тоня. Получается, что когда Варя спускалась вниз по лестнице, рукой она касалась стены, и тут всегда находилась ее мама, поэтому стена была более теплой по сравнению с другими участками стены. Это было необыкновенно.

Тогда Варя задала своей маме вопрос:

– Мамочка, что будет у меня в будущем? Встречусь ли я со своим сыночком?

– Доченька моя, поверь мне, все будет хорошо. Встретишь ты своего сыночка и над вами будет светить солнце!

Больше Варвара не спрашивала маму, понимая, что мама из своего мира с большим трудом приходила сюда, в дом к своей дочке, и пыталась ей помочь. А это было нелегко. Даже выйти на мысленный контакт с дочерью, видимо, душе нужно было очень много усилий.

Правда, со временем Варвара научилась связываться с матерью. И этот мысленный контакт, порой длившийся всего пару минут, давал им обоим много радости. Ведь дочь нуждалась в поддержке матери, и та стремилась хотя бы парой слов приободрить свою единственную дочку Вареньку. В детстве девочке так недоставало любви матери...

Однажды во время короткого контакта мама сказала Варваре, что 17 июля они попрощаются и в дальнейшем не будут общаться, потому что душа мамы Тони будет реинкарнироваться, и она 23 июля должна будет появиться на свет

в семье супругов в Северной Америке. Имя ее будет в новой жизни – Тони. Супруги Майкл и Мари в течение нескольких лет мечтали о ребенке и только теперь Господь им подарил дочку. Мама показала дочке облик новых родителей и как они живут. У них была собственная конферма.

Однако в назначенный день Варвара была так загружена работой, что не вспомнила о встрече с мамой и занималась только работой. И только в середине августа у Варвары вдруг в ушах как будто прозвучал голос мамы, которая просила дочку о последней встрече. Вспомнила спустя месяц, это было поздно и, возможно, бесполезно..

И тем не менее Варя переключилась на волну встречи с мамой, пригласила ее выйти. Мама появилась перед ней в черном костюме, белой строгой блузочке и была как чужая. Она строго произнесла, что не может быть сейчас с дочерью. Не может! Вдруг в ушах прозвучал мужской голос, который строго произнес:

– Не мешай ей, у нее другая жизнь.

Но Варя продолжала плакать и просить маму выйти и уделить ей всего несколько минут.

Высшие Силы, как поняла Варвара, разрешили им свидание. И Варя вдруг увидела себя и маму Тонечку на цветущем лугу, где было все бело от тысяч ромашек. Кое-где среди ромашек цвели васильки. Варе было всего лет пять от роду, она бегала и рвала ромашки, собирая их в букетик, ребенок резвился на красивом бело-желтом лугу. А мама сидела на ла-

вочке, в красивом платьице (как потом ей рассказала тетка Анна, сестра ее мамы, в том самом, в котором хоронили Антонину), она тоже смеялась и плела из ромашек венки для Вареньки...

Несмотря на то, что в медитации Варвара видела себя пятилетней девочкой, она понимала, что видит свою мамочку в последний раз. И она решила очень внимательно всмотреться в черты лица матери, чтобы навсегда запомнить ее лицо. Мама держала в руках пушистый белый веночек из ромашек, и протягивала его дочке... Варя посмотрела прямо в глаза маме, в самую глубину ее глаз и неожиданно для себя сквозь ее глаза увидела луг с ромашками, находившийся у мамы за спиной. А сама мама, она как будто таяла на глазах, и ужас охватил Варвару. Она на лугу-то видела себя маленьким ребенком, у которого только что отобрали маму. Ее больше не было рядом и только на пустой скамеечке лежал белый венок... Варвара горько заплакала.

И снова строгий мужской голос произнес довольно раздраженно:

– Тебе же один раз уже сказали, не мешай ей, у нее начинается новая жизнь.

И в одну секунду не стало никакого луга, ничего... Только Варвара в слезах сидела в кресле для медитации, перед открытым окном, и яркий лунный диск освещал комнату. Грустно и печально... Больше Варя не встречалась с мамой ни в одной медитации. Портрет мамы хранится в ее доме

до сих пор...

Прошло время и вдруг Варвара услышала в какой-то телепередаче, что здоровье президента Ельцина ухудшается и его готовят к операции на сердце. Она замерла и дослушала до конца. Именно в это время, вплоть до дня ей уже сообщили (непонятно, только кто!), что будет проведена операция. Это было первым подтверждением правильности полученной информации. Появилась надежда, что если оправдается вся остальная информация, то она может верить в то, что видит в виртуальном канале связи. Далее подтвердилась информация по выборам. Ельцин был избран на второй срок, но досрочно передал бразды правления Путину. Это действительно был человек, который работал в правительстве, но его мало кто знал. Вроде как он есть, но мы о нем ничего не знаем..... Варвара была поражена до глубины души. Как это происходит? Ведь тогда она должна доверять и той информации, которая приходит от Артура. И морской причал, и небольшой катер или яхта, где он устанавливал оборудование или делал его ремонт. Было о чем подумать женщине...

Глубокой осенью позвонила ее лучшая подруга Василиса и сказала, что она едет в Москву на курсы. Варвара понимала специфику курсов, интересующих Василису. Это или целительство, или обучение нейро-лингвистическому программированию.

У Варвары появилось желание поехать тоже. Ведь каждое новое знание может приблизить ее к разгадке исчезно-

вения судна, на котором ушел в свой первый рабочий рейс ее сынок Артур. Подруги договорились о встрече в Москве. И Варвара, преодолевая все бытовые проблемы, все-таки наскребла денег на билет и отправилась в Москву. Школа оказалась известной и руководитель – сильнейший экстрасенс России, который знаниями делился от души. Поскольку в группе занимались только москвичи, то каждый месяц занимались по неделе. Если для москвичей это не составляло проблемы, то для Варвары и Василисы нужно было ездить в Москву каждый месяц и так подруги ездили семь раз. Пришло время и появился учитель. И нашлись деньги на дорогу и на обучение. В результате Варвара научилась работать с шаром Каллиостро, научилась правильно снимать информацию с фотографий. Это было настолько интересно, а кроме того, учитель научил желающих лежать на гвоздях, ходить по битым стеклам. Бросали друг в друга ножи, и при этом на теле не выступало ни капли крови. Вот что значит правильно настроить себя. В завершение курса всей группой выехали на дачу к учителю и там прыгали на горящих углях, и никто не получил ожогов ступней. Угли действительно имели высокую температуру, на них потом жарили шашлычки.

Особенно было интересно лежать на гвоздях. Две доски рядышком, и одновременно на них легли Варя и Василиса. Болевой шок... Однако пролежали не менее тридцати минут. Вот где оказалось лучше всего выходить в астрал! Варвара

увидела, что она летит как будто в самолете, который отрывается от черной асфальтированной взлетной полосы и падает крупный снежок. Вот так Варвара покидала землю. Были какие-то видения, и все время она видела Ближний Восток, пирамиды, пустыню, какие – то пещеры в пустынных желтых скалах...

А вот Василиса увидела в этом состоянии конкретную картину, как Ельцин после операции на сердце не вникал ни в какие дела. Его просто на коляске привозили за рабочий стол, подкладывали ему под руку документы и просили их подписать. Он бегло просматривал, часто содержание документов его не устраивало и он говорил:

– Не буду я это подписывать, понимаешь...

– Надо, Борис Николаевич, надо! – говорили ему в ответ и ручку насильно вкладывали в его руку. Документы подписывались такие, которые разоряли и без того уже растерзанную Россию. Вот такую картину увидела Василиса. Молодая команда управленцев страной делали все для того, чтобы разорить Россию, и без того истекающую кровью. Каков поп, таков и приход... Березовский, Немцов – пятая колонна...

Если Василису на этом курсе волновали знания, необходимые для целительства, то для Варвары было важно услышать от учителя, что ее психика находится в относительном порядке. Уж очень она боялась сойти с ума... Не имела права она болеть, пока не возвратится сын домой... Варвара была очень благодарна мужу и старшему сыну Андрею, что они

каждую минуту могли прийти к ней на помощь, поддерживали ее в горькие минуты. Она понимала, что мужчинам переживать горе не легче, но они не позволяли себе раскисать. Поэтому и Варя старалась держаться мужественно.

Варвара была рада тому, что Учитель появился в ее жизни именно тогда, когда был самый трудный период. Она обрела уверенность в том, что теперь сможет выстоять и дождаться возвращения сына, в то время как многие другие семьи уже попрощались со своими близкими, ушедшими в своей последний рейс на Прибайкалье...

У Варвары не было могилки сына, не было на кладбище уголка, куда бы она ходила

его оплакивать. Она упрямо шла и шла вперед, как шли бурлаки на Волге, трудно, но – вперед и только ждать... Иногда ей казалось, что она идет по тротуару, а видит мир глазами Артура. Варя даже останавливалась, как вкопанная от мысли, что она и сын как будто имеют один и тот же мозг и зрение.

В мозгу в такие моменты начинал формироваться стих, слова складывались в рифмы, и Варвара старалась тут же записать пришедшие стихи.

Вот и снова печальная дата
Наступает, хоть я не хочу.
Всё в движеньи – рассветы, закаты,
И как будто я в пропасть лечу...
Сколько лет с этой даты минуло,

Облегчения нет, лишь сильнее
К тебе притянута я и открыта
И любовь с каждым днем все нежней!
Как будто твоя душа
С телом моим подружилась
Ты и я, как один человек,
И я в тебя превратилась
Я думаю так, как и ты...
Что видишь ты, вижу я тоже
Походкой твоей я иду по земле,
Я вся на тебя похожа...
Как может такое произойти,
Не знаю я до сих пор!
На уровне мысли меж нами идет
Неоконченный наш разговор...
Господь, где заветная дата,
Что счастье ко мне принесет?
Как на кресте я распята,
А время идет и идет...

Часто Варвара приходила к своему Учителю в тот заветный райский уголок, где у нее был свой домик. Когда она в медитации приходила в этот чудесный каньон в горах, где независимо от времени суток было солнечно и тепло, Учитель встречал ее всегда у водопада на скамейке. Как ни странно, сначала Варвара видела себя входящей к Учителю в образе девочки шести-семи лет, когда она получила от него в подарок красную ленточку. Подходила к дедушке, цело-

вала край его одежды или руку. Садилась на землю рядом со скамейкой, на которой сидел дедушка, держала его руку в своих руках, было ощущение того, что она пришла туда, где ее ждут, радуются ее приходу. Дедушка всегда гладил ее по голове... На все ее вопросы Учитель всегда находит объяснение, и Варя постепенно от визита к визиту чувствовала, что она взрослеет. Вот она уже девушка, налитая молодой силой, у нее длинные косы, как это было у Варвары в действительности в ее шестнадцать лет. Вот ей уже тридцать пять лет и у нее два сына-подростка, а вот картина, что ей сорок пять и ее дети уехали из дома на учебу. Зрелая женщина, прошедшая определенный жизненный путь, пережившая горе. Да разве пережившая? Горе не исчезает никуда... Только душа покрыта слоем пепла, а под ним все тот же горячий огонь, сжигающий душу всю жизнь.

И вот она в медитации приходит к своему Учителю, опускается на колени рядом с его скамеечкой и хочет поцеловать его руку. Учитель неожиданно встал, взял ее за руку, и сказал:

– Вставай с колен. Ты уже достаточно выросла, повзрослела. Больше не целуй мою руку. Я к тебе обращаюсь как ко взрослой.

Обнял Варю за плечи, вошел с ней в его домик, подвел ее к своему каменному ложу, покрытому душистой травой и сказал:

– Ты так устала, твоя душа плачет. Тебе надо отдохнуть.

Ляг на эту душистую траву и усни. Не думай ни о чем! Отдохни!

И вышел из домика. Варвара не помнит, как она уснула, отключилась. Когда проснулась у себя в комнате на втором этаже, где они с мужем постоянно медитировали, то даже не поняла, сколько времени она спала в кресле. Муж сидел рядом и ждал ее пробуждения. Варя спросила, сколько же времени она спала. Муж ответил:

– Два часа. Уже глубокая ночь.

Как признательна была Варвара своему Учителю. Он рассказывал ей много об устройстве мира, о лемурийцах, о древних цивилизациях.

В каждой медитации Варвара стремилась побывать там, где находится ее Артур. Она видела комнату, видела, что он делает. Он переговаривался с ней. Слов никто не произносил. Все понималось на уровне мысли. Однажды Варвара мысленно вошла в его комнату и увидела его лежащим на узком диванчике, похожем на кушетку. Он лежал, вытянувшись во весь рост, руки лежат вдоль тела, глаза закрыты. У матери создалось впечатление, что Артур не дышит. Черты лица как будто заострились, как это бывает с умершими людьми. Варвара испугалась до такой степени, что сын умер, он лежит в такой ужасающей позе... Она закричала от испуга и вдруг почувствовала его рядом. Она увидела его стоящим рядом с ней, и он смеялся. И Варвара засмеялась тоже. Ее муж Александр не понял причину ее крика а потом – смеха.

И Варвара объяснила мужу что испугалась увидела сына лежащим неподвижно, а оказывается, он тоже был в медитации и пришел к ним в комнату. Вот где они все и встретились!

Варя обнимала сына, она даже чувствовала родной запах, они смеялись и разговаривали. Он старался успокоить родителей. Часто встречи происходили в райском уголке ее Учителя. А сам Учитель с удовольствием разговаривал с Артуром.

Прошло ведь уже больше двух лет с момента трагических событий с «Прибайкальем». История постепенно забывалась, все потери оформлены документально, и только близкие люди пропавших бесследно членов экипажа все еще страдали и страданиям их нет срока давности. У каждого в сердце незаживающая рана. Правда, многие смирились... Но не Варвара!

Да, многие смирились с той потерей,

Что в одночасье близких унесла...

А я ждала тебя, не закрывая двери

Я знала, что ты жив и этим лишь жила...

Правда, результатами своих медитаций Варвара могла поделиться только с сыном Андреем и мужем. Да и то старший сын скептически относился к ее медитациям, хотя он тоже испытывал боль потери единственного брата. Но не сталкивался ни с какими сверхъестественными силами. Брата он любил, это не подлежало сомнению.

Причем, с самого детства братья никогда не дрались из-за игрушек, из-за внимания родителей. Всем всего хватало поровну. Детей никогда не наказывали, с ними только разговаривали на равных, Варвара не уставала отвечать на вопросы детей, и все друзья, кто бывал в ее доме, удивлялись тому, что дети ходили за матерью по пятам. Мать в кухню, сыновья идут вслед за ней и пытаются ей хоть в чем-нибудь помочь. А как они вместе лепили пельмешки... И уже будучи взрослыми, сыновья также садились на стулья в позе лотоса, а мать в это время что-то делала, накрывала на стол. И все время они разговаривали, подшучивали друг над другом, и всем было весело... Любые проблемы обсуждались и решались в семейном кругу.

Был такой случай, когда Артур еще учился на последнем курсе мореходного училища, мать купила сыну новенькую спортивную машину. Сын приедет домой после учебы, а его ожидает приятный сюрприз!

Андрей свою машину поставил в ремонт, и попросил у матери ключи от машины Артура, съездить на пикник с друзьями. Возвращаясь домой, Андрей не мог справиться с управлением, на, казалось бы, ровном участке дороги, автомобиль перевернулся, но и сам Андрей, и его друзья отделались мелкими царапинами, в то время как машина не подлежала восстановлению. Андрей даже не осмелился показать матери искореженные остатки металла от подарочного автомобиля. Но даже в этом случае Артур только посмеялся и даже тень

обида не промелькнула...

Варвара ни одной минуты душой не отдыхала, она думала только о сыне. Андрей был рядом с родителями, у него жизнь как-то налаживалась, а у родителей не было светлого дня... И она постоянно анализировала свои видения, и порой сама начинала сомневаться, а вдруг ей все это только кажется, и она думает, что видит действия сына и слышит его слова, а, может быть, это глупые фантазии...

Тогда она начала включаться в проблемы людей. Особенно после учебы в школе своего учителя Алексея в Москве Варвара могла считывать информацию по фотографиям. Или просто могла человеку выдавать информацию, которая непонятно откуда ей поступала. А оказывается, все было верно. И каждый раз, когда получала подтверждение, с радостью думала, что и то, что видит она своего сына, тоже может быть верным.

Варвара каждый вечер перед сном просила Бога послать ей хотя бы во сне сыночка, она так по нему скучает... Иногда были такие вещие сны, которые она помнит до сих пор. Такое забыть невозможно, все в ярком цвете, события реальные. Однажды ей приснилось, что она с другими женщинами ездила в лес. Они там просто гуляли. И увидели полянку, на которой была круглая чаша диаметром метров пятьдесят. Камни, из которых была сформирована чаша, были как бы вросшими в землю, то есть как при археологических раскопках. Чаша непонятно какого назначения, была вся усеяна по-

левыми цветами... То есть природа и время берет свое. Века проходят, чаша еще жива, наполнилась землей, и здесь растут самые разнообразные луговые цветы.

Никому из ее подруг чаша не показалась интересной. А Варя поднялась внутрь чаши и ничего особенного там не обнаружила. Она вдруг поняла, что стоит перед высокими воротами и поняла, что если она откроет их, то откроет вход к Богу. И она попыталась это сделать. С большим трудом отворила половинку железных ворот и почувствовала, что Бог вот тут рядом, наверху, над ней.

Хотя она и всей душой желала услышать слова Бога, но голос его прозвучал для нее как-то неожиданно.

И каждое слово отдавалось эхом в пространстве.

Варвара услышала слова, которые она не забудет:

– Люди! Берегите землю! Земля нуждается в вашей помощи!

У Вари выступили слезы на глазах и она с волнением спросила:

– Что мы можем сделать?!

И прозвучал совершенно четкий и конкретный ответ. Голос был мягкий и с гулким эхом:

– Занимайтесь очисткой воды, все сточные воды должны проходить максимальную очистку.

Все выработанные пустоты после добычи полезных ископаемых заполняйте водой, чтобы не было провалов почвы.

Каждый свободный участок украшайте деревьями и цве-

тами!

Берегите здоровье людей!

Прекратите войны! Боритесь за мир!

Будьте братьями на земле!

Варвара очень волновалась. Ведь именно к ней со словами обратился Бог. Никто из тех, кто был с ней в лесу, не слышал слов Творца. И Варвара спросила Бога:

– Что лично я могу сделать, Господи?

– Рассказывай людям о моих словах. Земля может погибнуть от небрежного отношения к ней людей.

И вот тут Варвара вспомнила, что есть уникальный шанс обратиться к Творцу с самым главным вопросом ее жизни:

– Господи! А жив ли мой сыночек Артур? – Варвара, видимо, плакала во сне. Она даже не могла выговорить свой вопрос. Каждое слово давалось ей с трудом.

И ответ не замедлил. Она услышала голос Творца:

– Жив! Жив! – Слово «жив» произносилось с растяжкой жииниив! И гулкое эхо сопровождало каждое слово...

– Господи, Батюшка! А когда же я его увижу?

Варвара с таким волнением ждала ответа, но его не последовало. Резко проснулась. Эх, как же она не вовремя проснулась! Надо было дожидаться ответа от Бога-Творца! Но она знала, что только надежда даст ей продвижение к цели. Каждый момент в мозгу ее мысли работали только на встречу с Артуром. Смотрит Варвара на небо, с солнцем разговор о сыне заводит:

Сын! Ты и солнышко в оконце,
Ты – и лучик на стене...
Дорогое мое солнце!
Возврати тот лучик мне...
Если бы ты знало, солнце,
Как разлука тяжела...
Без любимого сыночка
День прожить я не могла...
А потом беда большая
Увела его с собой...
Солнышко! Верни мне сына!
Хоть он твой, но ведь и мой!
Я надежды не теряю
Терпеливо встречи жду...
Освети дорогу, Солнце,
Когда я к нему пойду...

Видит Варвара на небе луну, она и к ней обращается.
И картины ее мечты – встречи с сыном выстраиваются в ряд
и тут же идут слова, которые бередят душу, нет сна...

Вот и закончился жаркий день
Солнце ушло отдыхать.
Луна подарила прохладу и тень,
Какая вокруг благодать!
Ничто не тревожит природы покой
Слабо мерцает луна...
Любоваться всем этим хочу я с тобой

Но пока что стою здесь одна...

Надеюсь, что время разлуки пройдет

В счастливую верю звезду...

Такою же ночью к тебе, мой родной,

Я лунной дорожкой пойду...

Глава 5. На необитаемом острове

Оставшиеся в живых члены экипажа судна «Прибайкалье» у иллюминатора отведенной им каюты несли круглосуточную вахту. Было важно каждое движение и каждое слово команды судна, пленившего россиян. Неизвестно, куда шло судно, какую участь готовили российским морякам. Нужно быть готовым ко всему. Вот и несли поочередно у иллюминатора вахту.

Так уж сложилось, что Артур, как второй помощник капитана, оказался из оставшихся в живых старшим по званию, поэтому командование группой принял на себя. Для молодого человека это был очень ответственный шаг. Но иначе он поступить не мог. Совет он держал только с судовым врачом.

А судно «Star West» тем временем вошло в какой-то морской порт, произвело дозаправку топлива, был пополнен запас пресной воды, и судно снова вышло в открытое море. Прошло еще несколько суток в пути. Через закрытые двери каюты иногда можно было разобрать речь матросов, говоривших на английском языке. Артур понял, что путь они держат на какой-то маленький остров, где оставят груз и пленников и дальше пойдут на продолжение Патруля сильных.

Артур сначала не мог осмыслить эти слова «Патруль сильных», а потом пришла догадка, что судно пойдет грабить сле-

дующие суда, потому что патруль с грабежом как раз подходил под такую формулировку. Еще одну ночь провели российские моряки в тревоге. Успокаивало одно, что пока они нужны пиратам, их жизни будут вне опасности. Их к тому же кормили не хуже, чем свой экипаж.

Наступило утро. Среди синей глади океана показался зеленый остров. Он был не велик, а скорее, даже маленький. Навстречу судну с острова направился быстроходный катер, он летел как ракета, оставляя за собой белые буруны пенной воды. Лихо пришвартовавшись к борту судна, с катера прозвучал сигнал, что есть полная готовность к приему груза. Матросы начали подавать груз на палубу катера. Артур понял, что шла переброска груза с «Прибайкалья». Работа шла четко и слаженно. Было видно, что это проделывалось неоднократно.

— Понятно теперь, что наш груз понадобился этим пиратам — подумал он про себя и продолжал наблюдение. Сделано было не менее двадцати рейсов от судна до берега. Таким образом, все трюмы были освобождены и груз доставлен на берег неизвестного острова. Последним рейсом россиян доставили на катере на берег, и судно немедленно ушло на продолжение грабежей. День уже клонился к вечеру, когда семеро российских моряков вышли по трапу на сушу. Никто им не собирался тут предоставлять свободу действий. Их охраняли постоянно.

Если относиться ко всему с юмором, то можно сказать,

что к пленникам относились даже с уважением. Их поселили в отдельный домик типа вагончика, правда, с железными решетками на окнах. У двери всегда сидел охранник с автоматом. Но кормили и давали сигареты регулярно. Тут и Артур начал курить. Слишком много нервничал и казалось, что сигареты как-то успокаивают.

Среди находившихся на острове были люди всех цветов кожи и говорили все с разным акцентом. Но никого из русских не было.

На следующий день россиян вывели из вагончика для ознакомительной беседы. Руководить ими, как понял Артур, будет этот человек, который не поддавался никакой классификации. С одной стороны, борода и неряшливый вид, отвисший до колен живот, трубка, постоянно дымящаяся, позволяла думать о нем нелестно, как пират с корабля Флинта... А с другой стороны, его цепкий и внимательный взгляд и, видимо, хорошая интуиция не давала Артуру расслабиться, и он внимательно наблюдал за толстяком, как и тот сразу понял, что Артур здесь старший.

Толстяк представился Артуру:

– Меня зовут Крис Гарденс. Я здесь хозяин, ко мне все вопросы и ответ будете держать только передо мной. Ваша жизнь зависит от меня. Не понравится вы мне и получите нож к горлу. И он с ухмылкой вынул из футляра, болтавшегося на поясе, нож, крутой и острый. В ножах Артур разбирался.

Сам интересовался ножами, читал много литературы и учился метать нож на большое расстояние. Даже, можно сказать, преуспел в этом, хотя об этом хобби никто не знал, кроме его погибшего друга Толика.

Крис продолжал свою речь:

– Мой нож видел много таких, как вы... Так что не советую нарушать заведенный здесь порядок.

Работать будете на острове, рабочий день с утра до ночи. Ну, не так уж и много придется работать, всего десять часов в сутки. Каждое воскресенье работать будете только до обеда. В мой день рождения работать не будете, это праздник. Будет он 10 ноября.

Всем все понятно? Теперь о самой работе. Кто из вас имеет какую морскую специальность?

Так, понял, ты доктор, хорошо. Будешь лечить, но от работы тебя никто не освобождает. Как все, так и ты!

Вы двое-дизелисты, нам тоже такие нужны. Радист? Ты будешь первым кандидатом на уничтожение. Почему? Потому, что забудьте о слове «связь». Никогда и никакой связи вы не получите. Вы тут надолго, а скорее всего навсегда, поэтому настраивайтесь на подчинение мне и на хорошую работу. Ага, а ты повар? Ну, хорошо. А ты – механик? Выйди сюда. С тобой разговор особый.

Ну и ты, который старший! Ты кто по должности? Помощник капитана? Ну тут тоже будешь старшим. Только моим помощником. Если кто из твоих нарушит дисциплину, спрос

будет с тебя.

Давайте на камбуз и потом снова сюда. Начинаем работать.

Пока все завтракали, Артур все пытался понять, где находится этот остров, под чьим суверенитетом находится и искал хотя бы малейшую зацепку, чтобы определить свое местоположение. Но отработанная тут система скрывала все и вся. Так что после завтрака россияне снова вернулись к Крису.

Крис окликнул стоящего рядом парня-негра и приказал отвести моряков в ремонтный ангар. Этот ангар находился в нескольких сотнях метров от вагончика, в котором им теперь предстояло провести остаток жизни.

Когда россияне вошли внутрь ангара, они просто потеряли дар речи. Здесь могла бы расположиться целая судоверфь. Огромный ангар, в нем стояло не менее пятнадцати катеров сразу. Вернее не катера, а только металлические остовы, без начинки. Оказывается, начинку сейчас доставили с российского «Прибайкалья», а матросы с этого же «Прибайкалья» должны будут работать и доводить до готовности эти быстроходные катера. Как тут же вспомнил Артур, точно такой же катер без опознавательных знаков и «терпел бедствие» на пути «Прибайкалья» и к нему с чистой душой российские моряки ринулись на помощь и вот что из этого вышло. Вот какая работа досталась ему и морякам, помогать пиратам грабить все новые и новые суда...

Артур горестно усмехнулся... Дорого же приходится платить за доброту русской души!

Этот же темнокожий парень расставил всех по местам и обозначил норму. Работать надо было почти без отдыха. Надо отдать должное Крису: россиянам даже горячий обед подвозили в ангар. Понятно, значит количество грабежей планировалось увеличивать, а русские специалисты им как нельзя более пригодятся. Бесплатная рабочая сила, да и числятся погибшими, искать их уже никто не будет.

Постепенно Артур ознакомился со всем островом. Здесь была пиратская индустрия. Хорошо, что знание английского на уровне родного помогало Артуру прислушиваться и понимать все оттенки английской речи. Все намеки и полунамеки... Все-таки ему удалось понять, что они находятся на маленьком островке в Индийском океане. А остров принадлежит русскому олигарху Арсену Ахметову, который фактически купил остров, но управляет островом другой его ставленник, проживающий в Лондоне, а уже он нанял Криса Гарденса управлять персоналом на острове. Это Артур понял из переговоров в офисе, куда он заходил, чтобы оформить заявку на новый инвентарь, необходимый для работы. Да если честно сказать, то никакую заявку нести не было нужды, Артур ведь знал, что ценную информацию можно услышать только там, где находится руководство.

С другой стороны острова, где был оборудован небольшой причал, тренировали боевиков, отрабатывая приемы высад-

ки на суда с маломерных катеров. Тут и подводников тренировали, и бойцов, которые учились молниеносно устранять экипажи судов и овладевать ключевыми постами на судне.

И Артур обо всем этом рассказал доктору. Полную информацию знали только они двое. Остальным морякам Артур дал задание внимательно слушать и запоминать даже короткие обрывки фраз и отдельных слов. Спасение утопающих было в руках самих утопающих! Спасение из плена было мечтой каждого русского моряка...

Действительно, к средствам связи их категорически не допускали. Поэтому никто из них ничего не мог передать в Россию. Артур отрастил бородку. Он вспоминал, как мама любила наблюдать, как он перед зеркалом бреется в ванной комнате. Он смеялся и спрашивал, чем ей нравится картина бритья, на что мама с улыбкой отвечала, что ей нравится видеть взрослеющего сына. Вот уже и усы выросли, и бородку можно оставить... А теперь никто не радовался Артуру... Сначала была бородка, а потом вообще борода выросла, густая и кудрявая. На висках появились первые седины... Русский парень в плену... Легко ли смириться с таким? Он уже и спать не мог, все продумывал план побега. Но ничего подходящего не предвиделось... Оставалось ждать подходящего случая...

Артур уже начал сбиваться со счета дням. И вдруг им дали выходной в честь дня рождения Криса. Значит, сегодня 10 ноября. Дни проходили тупо и ничем не отличались один

от другого. Такой день 10 ноября наступал еще дважды. Стало быть, они на острове уже три года и даже больше...

Не было часа, чтобы Артур не вспоминал родителей, брата. Он не успел еще влюбиться так, что захотелось бы жениться... Но больше всего Артур сожалел о том, что причиняет огромные страдания своей матери. В его глазах мама всегда не как строгий воспитатель, а как друг, и он даже не замечал разницы в возрасте. С мамой можно было говорить на любую тему, она всегда правильно понимала и могла дать ценный совет. И теперь он представлял, сколько слез мама пролила...

Он мысленно представлял, что сейчас может делать мама, и в один из таких «визитов» увидел ее на первом этаже, в кухне. И позвал ее «Мам, мам...!» Настолько неожиданным для него оказалось то, что мать резко повернулась и побежала в прихожую. Она подбежала как раз к тому месту, где он находился своим астральным зрением, и остановилась. Огляделась вокруг, заглянула даже в гостиную. Она его не увидела, да и не могла увидеть. Она подошла к окну, постояла там в одиночестве, вытерла слезы и вернулась в кухню.

– Мамочка, моя родная, – подумал он, ты почувствовала меня и слышала мой голос!

Она тоже чувствует меня также, как и я ее... Вот что такое единство душ... Он где-то читал, что женщина, вынашивая ребенка, отделяет ему часть своей души. Неудивительно, что

мать чувствует ребенка, а он так понимает свою мать...

Точно так же она его услышала в день, когда со дня исчезновения «Прибайкалья» прошло ровно полгода. Артур попытался сконцентрировать свою энергию для астрального путешествия в Горный Алтай, где они года за два до трагедии купили домик. Небольшой, деревянный, в два этажа, где было всегда уютно и в любое время года могли зажечь дрова в камине и сидеть на полу, на ковре и любоваться языками пламени. Артур очень волновался за своих родителей. Ведь исполнилось полгода, как он исчез. Они могли его похоронить, ходить на кладбище и у могилы с его именем и его портретом рыдать, убирать высохшие за лето астрочки, плакать и говорить там в его адрес какие – то слова... В доме могли накрыть стол, пригласить соседей (родных там поблизости не было) и помянуть исчезнувшего сыночка...

И, даже занятый работой, Артур все время держал в голове образ матери, пытался понять, чем она занимается. Видел ее на работе, отец забрал ее с работы, привез домой. Потом она в кухне готовила что-то у плиты, потом вышла на крыльцо, прислонилась к ажурной стойке, и грустно смотрела... причем прямо на него.

Он стоял рядышком с ней. Она, бедненькая, даже руку протянула, как жаль, что его физическое тело подчинено силе какого-то непорядочного олигарха, купившего остров для того, чтобы там готовить боевые отряды пиратов, и ее рука прошла через его астральное тело. Только душами и сопри-

коснулись. Он понимал, что мама очень и очень страдает. Но его порадовало, что за весь день он не увидел ее на кладбище, не увидел накрытых поминальных столов, не видел в доме своих траурных портретов... И если нет никакого траура, значит мама свято верит, что сын жив. Она чувствует своим материнским сердцем... Спасибо, мамочка, любимая моя! Я к тебе вернусь!... Обязательно!

И, хотя Артур серьезно не относился ни к темам сверхъестественного, ни к душевным стихам, строки сами пришли и попросились на бумагу. Если бы он мог сейчас рассказать об этом маме, как раньше, когда они могли говорить по несколько часов, и темы были интересны им обоим... И молодому еще совсем парню пришла в голову совершенно взрослая мысль, как человеку, который как будто прожил уже всю жизнь. Он подумал, что с родителями общался, но мог бы и больше общаться, недостаточно дарил любви и тепла им обоим. Дай Бог, чтобы они были живы подольше, он даст им намного больше тепла своей души. Они этого заслуживают!

Приятный шум журчащих водопадов
И пенье птиц всегда ласкает слух.
Мечтаю, чтоб с тобою были рядом
Два сына или хоть один из двух.
Моя судьба сложилась нетипично,
К тебе я мысленно нет-нет да загляну.
Годами жду с тобою встречи личной,

Я помню и люблю тебя одну...
Будь мудрой и спокойной, моя мама,
Ты просто посмотри в мои глаза!
В пределах мысли я к тебе настолько близко,
Но только мне обнять тебя нельзя...
Пока тебе я письма отправляю
Мне почтальоном служат облака...
Ответы с ними от тебя приходят
Как близко ты, хотя и далека.
Ты верь, разлука не бывает вечной
За ней мерцает встречи огонек.
Растопит солнце лед моей печали,
С тобой. родная, я не одинок!

Несмотря на душевные муки и переживания не только за свою судьбу, но и за здоровье своих родителей Артур не терял присутствия духа, и он не имел права его терять, ведь он как старший на судне должен был теперь отвечать и за оставшихся в живых членов экипажа. Они с судовым врачом обсудили, каким образом они могут составить план острова, как он населен, кем населен. Кто и что делает в тех местах, которые они не могут просмотреть из своего вагончика и из ангара, где работают.

С большой осторожностью все семеро россиян изучали каждый квадратный метр острова. Ведь тут могли находиться в плену не только ребята с Прибайкалья, а и с других судов, если на острове видна колоссальная работа по подготов-

ке террористов, к нападению на суда, независимо от их принадлежности. Ведь куда-то же забирают катера, которые начиняют оборудованием матросы с «Прибайкалья»...

Оказалось, что их маленький пирс был приспособлен только к спуску на воду катеров, которые собирали и укомплектовывали Артур с другими моряками. Правда, средства связи им не доверяли, поэтому настройку связи, приборы для связи с космосом и интернет они не подключали. Значит, кто-то другой делал эту работу? Кто? Где жили эти люди? Как можно наладить с ними связь? Где их можно встретить?

Артур день и ночь думал об этом.

Однажды судьба им улыбнулась. Их фактический шеф, Крис Гарденс вдруг затребовал радиста. Срочно подъехал на мотоцикле парень-мексиканец и сказал Артуру, что забирает Колю – радиста по требованию Криса. Николай многозначительно переглянулся с Артуром, вытер руки ветошью и пошел вслед за мотоциклистом. Вернулся только глубокой ночью. Артур не ложился спать и терпеливо ожидал возвращения радиста.

Они шептались настолько тихо, что если бы даже вагончик был оснащен подслушивающей аппаратурой, то и она бы не уловила слов. Оказалось, на другой стороне острова была довольно удобная бухта, которая оснащена прекрасно, там был причал для кораблей, и там было с десятков домиков. Некоторые были даже двухэтажные. Были склады и дома, которые имели необычно маленькие окна, и расположены они

довольно высоко, непривычно для обычного жилья.

– Тюрьма! – прошептал Артур взволнованно... – Вот где нам надо искать единомышленников, всем вместе легче будет сбежать! Только как туда пробраться? Будем думать! Спасибо, браток! Держим язык за зубами! А сейчас – спать!

Николай в этот день тоже волновался, ему надо было незаметно осматривать все вокруг, сопоставлять, запоминать. А затребовал его Крис для того, чтобы на украденном судне, которое подвели пираты в бухту, надо было проверить всю аппаратуру, которая должна быть в радиорубке. А кроме того, поставить дополнительно то оборудование, которое бы вносило помехи и помогало пиратам безнаказанно уходить от преследования. Видимо, это судно пиратам удалось увести удачно, не повредив. А где же его экипаж?

Всю работу радист проводил под наблюдением охранника с автоматом. Причем Николая предупредили на ломаном русском, что при попытке выйти на связь он будет расстрелян без предупреждения. Рисковать так грубо не имело смысла.

На следующий день Николая снова забрали на судно, где он так же работал целый день. В этот день он с судна успел рассмотреть окрестности, и оказалось, дальше за выступающими скалами виднелись мачты кораблей. Самих кораблей не было видно, скалы были довольно высокими и загораживали бухту, но если мачты торчат и Коля их увидел, значит суда, которые служат пиратам, находятся именно там.

Наступил пятый раз праздник Криса – 10 ноября, его день рождения. Но он никак не мог стать праздником для пленников российского судна Прибайкалье. Более пяти лет прошло с момента трагической гибели судна, а люди страдали от тоски и не могли ничего предпринять для освобождения из плена, но надежды не теряли...

Глава 6. Дьявол...

Сколько бы лет ни прошло, ничего не забывается. А материнское горе – тем более не слабеет, нет ему срока давности.

Варвара искала всевозможные курсы, на которых развивалась бы интуиция, серьезно начала изучать секреты карт Таро. Оказалось, карты – не просто картонки с определенным рисунком. Они как живые люди. Карты связаны с кабалой, с астрологией, хиромантией, рунами. Просто потрясение! И они разговаривали с Варварой. Стала понемногу раскладывать людям и рассказывать то, что увидела в раскладах. Совпадения удивляли. Оказывается, наука работала.

Однажды в город приехала довольно известная гадалка, с которой Варвара обязательно хотела познакомиться и заодно взять у нее дополнительный курс. Учиться особенно негде было, поэтому Варвара использовала каждую возможность получить новые знания. Поэтому Варвара предприняла все меры к тому, чтобы познакомиться с Лидией. Женщины встретились, нашлось много общего и хотелось еще продолжить общение. Варвара пригласила Лидию к себе домой. Гадалка вошла, осмотрелась, и так аккуратно, чтобы не обидеть хозяйку дома, предложила:

– Варвара, давайте рассмотрим место расположения икон в доме. Уровень вибраций не самый лучший.

– Лида, не возражаю.

Закончив перемещение икон, Лидия вдруг предложила энергетически почистить квартиру свечой. А после квартиры переключилась на саму Варвару. Она ходила вокруг Вари со свечой, читала молитвы. В конце концов глубокой ночью все улеглись спать. Лидия спала в гостевой комнате, а подушку Варвара ей приготовила ту, которую любила сама и на которой всегда в детстве спал Артур. Эта подушка была в доме довольно давно и спал на ней маленький Артур, а теперь Варя всегда старалась класть эту маленькую подушечку к себе на постель.

Что-то на следующую ночь мешало Варваре уютно расположиться на маленькой подушечке. Она попыталась уложить подушечку поудобнее, однако почувствовала под рукой внутри подушки какой-то твердый комок.

Варвара всегда была нетерпелива и быстра в действиях. Она быстро взяла ножницы и разрежала подушку. И была поражена увиденным! Внутри подушечки к прочной ткани зеленоватого цвета, которую в те годы использовали для шитья подушек, был пришит точно из такой же ткани маленький мешочек примерно сантиметров десять на десять. Он был прострочен на машинке. В нем было что-то твердое. Что? Варвара быстренько разрежала ножницами маленький мешочек и в нем оказались пучки куриных перьев двух цветов: черные и красные. Видно было, что ощипывали кур: черную и ярко рыжую, почти красную, и прямо пучками складывали вместе. Они были плотно натолканы в маленький мешочек,

который затем был изнутри пристрочен на швейной машинке к наволочке.

Хотя Варвара понятия не имела ни о какой магии, но что-то подсказывало ей, что не просто так был вшит маленький мешочек с перьями неизвестным человеком. Как могла попасть в дом эта подушечка, Варвара не могла вспомнить. Но ясно, что цели у человека были нехорошие. Это могло быть связано с черной магией. И то, что на ней спал Артур несколько лет, и то, что он бесследно исчез, наводило на тяжелые мысли. Муж Варвары, видя, в каком нервном состоянии его жена, попытался успокоить ее, сам он уходил на ночное дежурство и обещал утром уничтожить подушку, а пока вынес ее на балкон. Муж ушел на работу, Варвара легла спать.

Однако сон не шел, мысли крутились вокруг подушки. И энергетика этой подушки была похожа на тяжелую энергетику человека в черной накидке, который стоял рядом с портретом ее матери Антонины и появлялся каждую ночь в Южно-Курильске в доме Морковиных вплоть до дня исчезновения судна. Эта темная фигура явилась предвестником горя в семье Варвары. Теперь такая же тяжелая смертельная энергия исходила от подушки. Слишком дорогой ценой расплачивалась Варвара за чьи-то темные дела.

Муж уже был на работе, Андрей был в это время в Южно-Курильске, а Варвара оставалась одна в эту ужасную ночь в своем доме в Горно-Алтайске.

Она принесла с балкона подушку, и решила сжечь ее в камине. Затолкала целиком ее в камин и пыталась поджечь. Перо отказывалось гореть. Тогда Варвара вытащила из камина всю уже запачканную сажей подушку, положила в тазик и по горсточке кидала перо в камин. Оно не горело. И только мелкие щепочки и газета положили начало пламени в камине. В этот маленький костерок Варвара начала кидать перья. Они полыхали и ужасно трещали. Даже в трубе камина где-то сверху слышались гулкие разрывы, это было неприятно и как-то наводило страх на Варю.

Сидя на корточках перед камином, она почему-то спиной чувствовала, что кто-то очень страшный стоит и думает, что, может, лучше убить эту Варвару, которая сжигает перо из подушки, наговоренное сколько уж лет назад... Ей казалось, что кто-то хочет ее рубануть острым топориком и разделить ее тело на две отдельные части по позвоночнику.... Она резко обернулась, сзади нее никого не было. Тогда она подбежала к двери и закрылась в комнате изнутри, продолжая сжигать заколдованное перо. Комната уже обогрелась так, что стало очень жарко. Перья были сожжены, наволочка тоже. Причем, в первую очередь Варя сожгла маленькое вложение в основную подушку. Когда работа была закончена, Варя налила воды и быстренько вымыла во всем доме полы, потом сняла с себя всю одежду и сожгла ее в камине. Приняла душ, вышла и села на диван. Была уже полночь. Варя прочла молитву Отче наш и хотела было уже отправиться спать,

но вдруг, как ей показалось, пространство от дивана до противоположной стены сложилось пополам и стена приблизилась. У Варвары глаза вылезли на лоб... Что это? Она же адекватный человек, и никакими сверхъестественными вещами не занимается и не хочет заниматься.

Варвара смотрела на противоположную стену, не понимая, почему же стена стала ближе к ней, чем минуту назад. Пространство сложилось еще раз и стена оказалась почти у ее ног. И вдруг стены вообще не стало. Это было еще страшнее, чем приближение стены к дивану. И вдруг из провала, где секундой ранее была стена, появилась голова мужчины. Он неумолимо поднимался как будто из-под земли, хотя Варя находилась на втором этаже, мужчина поднимался как из преисподней, как из разверзшейся могилы... Она с ужасом смотрела на незнакомца, и он перед ней уже стоял в полный рост. Она очень хорошо рассмотрела его. Он был среднего роста, одежда его вся черного цвета: черные брюки и чёрная рубашка. Волосы черные, крупная голова, глаза тоже были очень темные, жгучие, большие... Квадратное лицо... Мужчина был недурен собой и телосложение его было пропорциональным... Если бы не зловещий блеск его глаз! Они сверкали какой-то нереальной злобой, как будто никакая капля доброты или улыбки не свойственна была выражению его лица.

Варвара напряглась. Она поняла, что ничего хорошего из этой встречи не получится.

Но набравшись силы, она прямо спросила незнакомца:

– Ты кто?

– Люцифер! – Ответил незнакомец коротко и внимательно смотрел на Варвару, даже вроде как и с любопытством. Ей не укрыться от него никуда...

– Чего ты хочешь от меня? Ты что, хочешь еще кого-то забрать из моей семьи?

Варвара сидела еле живая от ужаса. Картина встречи в Люцифером была настолько реальной, что ждать хорошего не приходилось. Надо защищаться...

– Почему ты забрал от меня сына? Верни мне его! Я никому не делала ничего плохого. Чего ты еще хочешь?

– Да ничего я не хочу!

Люцифер сложил руки крест-накрест на груди. И медленно стал погружаться под землю. Куда уж он погружался, Варя не знала, но дьявол медленно опускался и вот он уже перед ней стоит только по пояс. Погружение его прекратилось. Он остановился, руки так и держа на груди и четко произнес:

– Я ничего не хочу! Я уйду!

Он поднял вверх указательный палец левой руки и угрожал Варе. Последние слова он произнес с угрозой глядя на Варю:

– Я уйду! Но не забывай, что я есть.

Указательным пальцем он как будто грозил бедной женщине. Все-таки он погружался вниз, вот он пригнул голову и как высокий человек, входя через низкую дверь, пригиба-

ет голову, так и дьявол пригнул свою черную голову и исчез. Пол сомкнулся. Через секунду стена отодвинулась от Варвары и еще через пару секунд встала уже на свое привычное место. Метрах в трех с половиной от Варвары.

Что это было? Реальность ли это? Но ведь она не спала, и она была в адекватном состоянии, она вообще не пила и не курила. Ее мысли всегда были очень реальными, она никогда не жила в мире фантазий. Где вы видели львов-фантазеров?! Это рожденные под знаком Рыб любят фантазировать.

Варвара зажгла свечу, взяла в руку икону Божьей Матери и прошла по всему дому. Стало как-то полегче на душе. И Варя пошла спать. Уснула моментально, сказались пережитые моменты. А мозг ее в таких случаях отключал сознание. Она в трудных ситуациях могла заснуть в течение одной минуты...

Утром она проснулась и ощущение было такое, как будто миновал кризис в тяжелой болезни. Как будто ей стало понятно, что она победила болезнь. А дьявол показался ей в своем дьявольском обличье, чтобы показать ей, что он есть, и что она все-таки не застрахована от новых бед...

Мысли о возможной угрозе со стороны черных сил не покидали Варвару. Она теперь боялась за старшего своего Андрея. Он и так пережил тяжелейшую операцию на желудке, чудом остался жив. В этот момент он был на Сахалине. И Варвара позвонила ему, спросила, все ли у него в порядке.

У него было все в порядке. И Варвара попросила его иметь ввиду, что выходя из дома и отправляясь куда-то, он должен всегда просить своего Ангела-Хранителя о том, чтобы тот защищал Андрея. Молитва была короткая: «Ангел мой, хранитель мой! Будь всегда со мной! Я впереди – ты позади. Ты впереди, я позади!»

Варвара как раз поговорила с Андреем, а он должен был ехать километров за семьдесят по острову, ночью. Был промежуток пути, где не было населенных пунктов на протяжении километров сорока.

Все произошло ночью. Выходя из дома, Андрей прочел молитву, обращение к Ангелу-Хранителю. Сел и поехал в ночь на рыбоперерабатывающий завод. И на самом безлюдном месте, где вообще никто и не жил, и была густая сахалинская тайга, Андрей вдруг увидел на дороге девушку, которая подняла руку и просила его остановиться.

Андрей, как он потом рассказывал матери, подумал с юмором, что какой джентльмен не остановится, чтобы подвезти девушку, оказавшуюся ночью в таком безлюдном месте... Он почти остановился, девушка взялась за ручку передней дверцы, как боковым зрением Андрей увидел, как какие-то тени метнулись с той стороны к машине, где сидел он сам. Расчет, очевидно, был сделан на то, что он будет разговаривать с девушкой, и смотреть на нее, другую сторону дороги не сможет держать под контролем, его успеют стукнуть по голове и далее все пойдет по сценарию грабителей.

Он – уже как жертва...

Однако все это дошло до Андрея уже позже, а когда девушка почти открыла дверцу, его нога непроизвольно с тормоза переключилась на газ. Машина резко рванула вперед, девушка от неожиданности отлетела в сторону и Андрей на большой скорости помчался вперед. Проехав километров пятнадцать, он подумал:

– Ой, девушка же была на дороге! Чего это я рванул так вперед?

И в голове вдруг прозвучали слова молитвы, данной ему мамой: «Ангел мой – Хранитель мой! Будь всегда со мной! ...»

Он понял, что мама в тот вечер спасла его от смерти. Конечно, не мама спасла.. Бог не разрешил свершиться злу... К тому же, когда он на высокой скорости уезжал с того подозрительного места, он слышал несколько выстрелов. Кто мог стрелять? Там безлюдное место... Его Ангел-Хранитель был с ним и защитил от смерти.

А Варвара прямо как почувствовала, перед самой дорогой позвонила сыну и попросила обращаться к Ангелу. Да, материнская любовь может спасти от беды. Это правда...

Глава 7. Неужели забрезжил рассвет надежды?!...

За время нахождения в плену у пиратов-террористов все россияне с судна Прибайкалье сроднились и стали как братья. Знали друг о друге буквально всё. И о семьях, и родителях. Все моряки страдали от невозможности предпринять что-то и выбраться с этого проклятого острова. Но теперь, после визита радиста на другую сторону острова, они хоть начали понимать истинное его назначение. Они поняли, а теперь знали наверняка, что на острове готовят экипажи пиратов на маломерные быстроходные суда, которые способны быстро маневрировать, совершать набеги, грабить, и если была возможность, эти суда приводить на свой остров, изда-лека казавшийся безжизненным. Не случайно олигарх Ахметов выбрал подходящее место для своей черной деятельности. Здесь было несколько удобно расположенных бухточек, пригодных для того, чтобы прятать суда, доставшиеся пиратам в результате нападений. В некоторых случаях им удавалось получить миллионные выкупы за важных персон, некоторые суда переоборудовали, а некоторые просто уничтожали, как случилось с «Прибайкалем». Это было большое судно, оно не было быстроходным и его переоборудование было слишком дорого. И, как считали организаторы этого де-

ла, на их век хватит еще судов, которые бороздят просторы мировых океанов. Есть большой источник для пополнения арсенала флота «Патруля сильных».

Поэтому после визита радиста на противоположную сторону острова, россияне поняли, как функционирует преступное пиратское сообщество, в котором на верхушке пирамиды находился российский олигарх Арсен Ахметов. Теперь Артур понимал, где находится база тренировки террористов, где тюрьма для пленников, ожидающих решения своей участи: либо выкуп, либо смерть...

Знал теперь он и о местонахождении флота. Таких мест было, по сути, на острове три. Первое, это ангар, где уже несколько лет работали россияне. Ангар находился на небольшом причале. Сюда доставляли корпуса маломерных судов или катеров, которые группа Артура доводила до полной комплектации, кроме оборудования для связи с космосом и связи с международной интернет-паутиной. Поэтому сюда и перегрузили все грузы с Прибайкалья. Этот груз был очень важен для преступников. И Артур понимал масштаб деятельности преступников с острова «Ахмет», как он назвал его про себя – по фамилии его владельца. Тут же был офис Криса – коменданта острова Ахмет. И там же стоял вагончик, где жили российские моряки.

Второе место – это поселок, где готовили террористов и была тюрьма для пленников, и там тоже был хорошо оборудованный пирс, туда свозили наворованное добро. Были

склады-ангары и у причала находился украденный флот, который тоже ожидал решения своей судьбы.

И третьим местом была гавань, укрытая со всех сторон скалами, где природа создала просто неповторимый ландшафт, узкий глубоководный проход в бухту, и там можно было отстаиваться и пополнять запасы пресной воды. Что там еще могло быть, какие строения, радист не увидел, все закрыто скалами. Но и этого было достаточно, чтобы составить картину о масштабной деятельности террористов – морских пиратов.

Реакция в мире на появление таких террористов Артуру была неизвестна, потому что их держали на голодном информационном пайке. Они не слышали и не видели ничего, что давало бы им понимание того, что делается в мире, ведь больше пяти лет они на острове и под охраной. Хотя у охранников были рации и даже мобильные телефоны, правда, судя по их разговорам, они были для местного пользования, а не для международных переговоров. Создавалось впечатление, что в охране работали люди без рода и племени, у них не было матерей, жен, детей. Слышны были только переговоры с руководителями охраны и Крисом. Это тоже Артур взял в память, возможно, они получают в руки средства связи охранников, надо знать их пароли и условные слова.

Артур прокручивал в голове тысячи сценариев побега. Но ни один не имел под собой реальной почвы.

Наступил пятый день выходного дня – 10 ноября. День

рождения Криса. За эти пять, а точнее уже почти шесть лет, сколько Артур видел Криса, тот не изменил ни себя, ни своей манеры руководства островом. Он еще больше растолстел, борода его была уже рыжая вперемежку с сединой, курительная трубка всегда висела на поясе. Взгляд его стал еще более подозрительным.

Наступил снова день его рождения. Хотя никто и не праздновал этот день, но все знали – праздник у коменданта, а не у них. И они слонялись из угла в угол во дворе своего вагончика, правда, под дулом направленного на них автомата охранника.

День не предвещал никаких эмоций. Однако еще было только утро. Вдруг на скорости подкатил мотоцикл с посыльным из жилой части острова, где готовили террористов и были жилые домики и тюрьмы. Так называемый, поселок номер два. Так вот, охранник подлетел на скорости к офису Криса, где находилась и его жилая территория. Вбежал в офис и вскоре Крис – именинник – с бутылкой рома вышел на улицу и крикнул Артуру, чтобы тот пришел в офис. Артур незамедлительно направился туда. Крис был немного пьян, имел на это право в свой день рождения. Но тревога на его лице все-таки была заметна.

– Артур! Берешь врача и с посыльным на мотоцикле быстро едете в поселок. Там есть больной, пленник, важная персона, диагноз ему поставить не могут. Пусть над ним поработает русский врач. Почему вас двоих направляю? Потому

что болезнь неизвестна, может, врач сам там же свалится, тогда его придется убрать там на месте. Ну а ты смотри, я предупреждаю, не вздумай что-то предпринять, убью сам лично. И потрогал свой нож в ножнах, висевший на поясе.

– Крис! Все будет ОК! Не волнуйтесь! Едем сейчас?

– Да, немедленно!

Артур побежал в вагончик, собрал свой маленький коллектив и сказал, что они с Игорем – врачом, сейчас срочно уезжают с посыльным в поселок номер два, где врач будет оказывать помощь больному пленнику. За старшего остается радист – Николай. Если что случится с врачом и Артуром, оставшиеся моряки должны действовать слаженно и не оставлять надежду выбраться на свободу.

И с посланником быстро умчались на другую часть острова.

Артур уже не выглядел молодым парнем, которому еще не исполнилось и тридцати. Это был широкоплечий с мускулистой спиной и крепкими ногами мужчина, с бородкой, с висками, подернутыми сединой. На щеках его уже не было юношеского румянца, который раньше его очень украшал. Теперь это был уже серьезный и взрослый мужчина, взгляд которого не искрился юмором, улыбки не было. У него появились новые привычки. Раньше он имел быструю размашистую походку, теперь же шел спокойно, руками не очень-то размахивал. Смотрел внимательно, все эмоции прятал в спокойном и невозмутимом внешнем облике.

Так он выглядел для окружающих. А на самом деле, в данный момент он очень волновался. За все почти шесть лет пребывания на острове ему впервые удалось покинуть ту часть острова, где они работали и жили. Сейчас он своими глазами увидит реальность и, возможно, возникнет какой-то план побега. А пока что он внимательно смотрел, где они едут и какая местность вокруг. Дорога была гравийная, но без ухабов. Мотоцикл был с прицепной коляской, ехали спокойно, почти с комфортом, хотя и скорость была километров 50 в час. Минут пятнадцать пути и они въехали в поселок. Не снижая скорости мотоциклист подъехал к одному из двух зданий тюрьмы и резко затормозил. Его функция была окончена, и ему оставалось только сдать двух этих русских охране и он отдыхает, как и все на острове в день рождения коменданта острова – Криса. А отдых у них сегодня на берегу моря. Там сегодня будет много пива... И это раз в год.

Охранник с автоматом вышел из ближайшего домика и повел двух русских в здание тюрьмы. Это здание только тем и отличалось от остальных – маленькими окнами, расположенными очень высоко и решетками на этих окнах-бойницах. А так.. ничего особенного. Артур с Игорем – судовым врачом вошли в дом вслед за охранником в помещение тюрьмы. Там было душновато, помещения не проветривались, вдоль коридора по обе стороны было несколько комнат. Видно, пленников держали изолированно друг от друга. В последней комнате направо и находился больной плен-

ник. Дверь открыл охранник своим ключом. В комнате почти не было мебели. Но был санузел, кровать, стол и стул. Окно пропускало свет только днем, поэтому пока еще в комнате было достаточно светло, ведь еще не наступил и полдень. Врач захватил с собой с собой все, что было у него в арсенале. А в его арсенале уже почти не было ни медикаментов, ни бинтов, все давно закончилось. Пять с лишним лет неволи... Никто не пополнял его запасы.

Больной, очевидно, чувствовал себя совсем плохо. Он метался на кровати, бредил, звал кого-то, называя два-три разных имени. Видимо, был в бреду.

Доктор тут же надел маску, хоть как-то защищающую его от возможной инфекции, достал фонендоскоп и попытался прослушать больного. Это был мужчина еще достаточно молодой. Неизвестно, сколько дней или лет он провел в этой тюрьме. И что с ним случилось, в какой момент он заболел. На каком языке с ним можно разговаривать. Вот и решил Крис отправить к больному русского врача, если даже болезнь инфекционная, они просто уберут обоих и дело с концом. Больше всего опасались чумы и СПИДа.

Но пленник был из богатой семьи и за него ожидался богатый выкуп.

Больной просто сгорал от высокой температуры. Начальник тюрьмы не хотел рисковать единственным доктором в своем поселке и долго не приглашал к больному никого. Так пленник оказался на грани жизни и смерти. Доктор про-

слушал грудь больного, потом они с Артуром перевернули его на живот и доктор продолжил осмотр дальше.

Вслух он комментировал результат осмотра Артуру:

– В легких все чисто, пневмонией не пахнет. Температура может быть по многим причинам. Воспаление печени? Да нет, печень не увеличена, желчный пузырь не напряжен. Сейчас прощупаем почки.

От первого же прикосновения к области почек больной, даже находясь в бреду, громко вскрикнул.

– Так, левая почка увеличена, идет сильное воспаление. Правая лучше, но не в полном порядке. Посмотрим, что у меня есть для оказания помощи.

Доктор покопался в своем сундучке, достал шприц, несколько ампул. Сделал укол больному, через несколько минут еще один. И они просто тихо сидели рядом с кроватью и ждали, как прореагирует больной на действие уколов. Минут через двадцать больной открыл глаза. Увидел незнакомых людей, и испуг был замечен в его глазах. В плену каждый новый человек потенциально опасен. Или наоборот – поможет жизнь спасти.

Артур заговорил с ним на русском, мужчина не отреагировал, на испанском – никакой реакции. Сказал на итальянском – больной немного понял... А вот на английскую речь он ответил двумя словами, что все понимает. Мужчина понемногу приходил в себя. На вопрос Артура, как его имя, он ответил:

– Чарльз Аккинсон.

Вмешался охранник и сказал, что не разрешено разговаривать с больным на темы, не относящиеся к его лечению. Иначе – наказание, смерть. И многозначительно направил дуло автомата на троих пленников.

Артур кивнул, пообещал, что не будет разговаривать с больным на посторонние темы.

Однако переводя фразы доктора на английский, он незаметно каждый раз вводил слова на каком-то другом языке. И они оба поняли хитрость Артура, и больной, и Игорь – врач. Оказалось, Чарльз в детстве изучал итальянский язык, и теперь Артур слово за словом, переводя слова доктора, вплетал в английскую речь в виде медицинских терминов итальянские слова, больной также аккуратно отвечал... Через несколько минут беседы Артур уже понял, что мужчина – ученый и спонсирует его научную деятельность дядя, богатейший человек. Он – крупнейший судостроитель в Англии и снарядил для племянника научно-исследовательское судно, которое месяц назад захватили пираты, и доставили его и нескольких матросов с судна на этот остров.

Все слова были произнесены в иносказательной форме, а доктор все время ощупывал руки и ноги больного, все время говорил о состоянии больного на русском, а Артур аккуратно, переводя на английский, вплетал итальянские слова и так пленники прекрасно поняли друг друга...

В целом, доктору было понятно, что надо спасти почки

больного пленника, и он попросил аудиенцию у островного врача. Врач никак не хотел идти в тюрьму в такой особый день, когда все пьют пиво, а ему надо быть на работе. Но когда Крис пригрозил доктору, тот пришел и Артур с Игорем увидели перед собой верзилу, мрачного и злого. Вдобавок, дикий вид ему придавала покалеченная рука. Большой палец был вывернут из ладони и торчал наоборот, наружу... Не эстетично, наводит ужас.

Врачу Игорь сказал, что больной инфекционный, его так и нужно содержать в отдельной комнате. Что необходимы конкретные медикаменты и назвал их, и в том числе несколько доз сильного снотворного, чтобы снимать боли у пленника, пусть лучше спит. Крис был весьма заинтересован в получении выкупа, поэтому после того, как островной врач доложил Крису результат осмотра, Крис приказал выдать все необходимые лекарства и держать больного, как и прежде, отдельно, никому из персонала не рисковать, пусть им занимается русский доктор, жизнь которого никому не дорога.

Артур с Чарльзом отлично поняли друг друга и договорились дальше аккуратно и осторожно общаться и планировать побег или искать возможность отправить информацию его дяде. Помощь подоспела к Чарльзу вовремя и российского доктора даже оставили с больным в его комнате. Тот ухаживал за ним. Но поскольку доктор плохо понимал английский, а русским на этом острове не владел вообще ни один человек, то вынуждены были снова пригласить Артура и те-

перь Артур приезжал в тюрьму ежедневно. Связи с миром у них попрежнему не было, поэтому они могли строить только свои внутренние планы, опираться на кого-то извне у них не было возможности. Крису врач доложил, что у больного инфекционное заболевание печени и почек. На СПИД проверить его сейчас не представляется возможным, но остерегаться следует. Он опасен для окружающих. Что выздоровление наступает, хотя и медленно, и что больному нужна хорошая пища. Все было предоставлено и вскоре у пленника улучшилось самочувствие, почки уже так не болели, хотя он нуждался в серьезном лечении. Заболевание почек явилось следствием плохих условий содержания пленника.

А к радости всех троих пленников: Чарльза и двоих россиян у них постепенно вырабатывался план побега. Они решили усыпить охранника тюрьмы и ночью пробраться на судно и постараться поскорее выйти в открытое море, и тут же сообщить дяде Чарльза, а уж он обеспечит дальнейшее спасение моряков. Какое судно выбрать для побега, они не знали, как и не знали, что делать дальше, ведь никто из них не был штурманом, никто не умел запустить двигатели на судне... Вопросов было много, а ответов – ни одного...

То, что Крис мечтает получить выкуп от богатого дядюшки Чарльза, знал только Чарльз, а все остальные пленники об этом не знали и прилагали максимум усилий для выработки реального плана собственного спасения и бегства с острова.

Идея возникла внезапно. Артур лежал после работы в своем вагончике и, как всегда, пытался связаться с матерью. Ему казалось, что она всегда рядом. Он мысленно поделился с матерью тем, что не может придумать план побега. Она улыбнулась и ответила, что не все потеряно. Надо пробраться на судно для того, чтобы якобы там снять какую-то запчасть, а потом на этом судне бежать в море... Артур даже подскочил со своей кровати.

Идея казалась даже авантюрной. Но могла стать реальностью. Нужно было донести до коменданта острова Криса Гарденса идею изобретения. Если его убедить в том, что те быстроходные катера, которые собирают в своем ангаре, могут стать еще более быстроходными, если поставить на них агрегат, улучшающий работу двигателей. И эти агрегаты обычно ставят на российские суда определенного назначения.

Артур должен напрямую просить Криса, если есть такое судно в арсенале флота на острове, то получится катер с такими улучшенными характеристиками, которые и не снились Крису.

Говорить надо с равнодушным тоном, чтобы Крис не почувствовал личной заинтересованности Артура. Что эту работу могут осуществить российские моряки. Если разрешение от Криса будет получено и поедет вся группа Артура, то они постараются копаться в машинном отделении как можно дольше. Работа выполняться будет под охраной, поэто-

му должен быть максимум осторожности. Чарльзу надо будет подать знак, что россиян повезли на какое-то судно, тогда ближе к сумеркам Чарльз должен будет изобразить внезапный приступ, и будет кататься на полу, кричать, звать на помощь и просить пригласить островного врача, а также вызвать русского врача, потому что ему кажется, что он умирает. Надо сказать, что Крис разрешил больному Чарльзу в виду его исключительной важности и возможности получения огромного выкупа, выходить из своей комнаты и даже греться на солнышке.

Пока охранник отвлечется и будет звонить врачу и своему непосредственному начальнику, а тот свяжется с Крисом, в этот момент Чарльз подсыплет охраннику снотворного в ту еду, в которую будет возможность. Может, в бутылку с водой. Охранник вскоре должен будет отключиться, тогда Чарльз его ключами откроет все камеры, выпустит пленников и они под покровом ночи тихо прокрадутся на пирс. Российские моряки должны будут ликвидировать охранника, так что будет хотя бы один автомат. А это много значит! И кто-то один из моряков будет отслеживать приближение пленных, всех поднимают на борт и на этом судне без огней выходят из бухты в открытое море. Если не получится побег, будут сражаться до последнего. Но самое важное – надо успеть передать по рации сигнал дяде Чарльзу.

Пока этот план был еще сырым. Нужно дорабатывать его на всех этапах. А особенно отработать до мелочей подачу

сигналов о прохождении каждого этапа. Ведь у пленников не было никаких телефонов, ни радиосвязи, ни ракет... Все должно быть обставлено так, что визуальные сигналы будут доступны только для тех людей, кому они предназначены. Кроме того, у каждого моряка должно быть свое холодное оружие, например, заточенные отвертки. Это уже как у зэков российских тюрем. Но другого варианта защиты не было. Но даже изготовление заточек было затруднительным, потому что все работы шли под наблюдением охранника, вооруженного автоматом. И разговор короткий: охране разрешалось стрелять без предупреждения. Потому что этот экипаж с «Прибайкалья», вернее, его остатки, уже давно на Родине похоронен, и никому в голову не придет искать пропавших моряков на безымянном островке в Индийском океане...

Вот и отрабатывали все детали моряки между собой глубокой ночью, тихим шепотом. Но главная ответственность лежала на Артуре. Это его обязанностью было убедить Криса в необходимости снятия некоторых деталей с российских судов, которые могли оказаться в распоряжении коменданта острова Криса. Причем, все должно быть тоже продумано, чтобы Крис не напрягся от такой странной просьбы. С чего бы россиянам помогать пиратам? Можно выставить причиной этого желание быть лояльным Крису. Или, например, из желания некоторых моряков перейти работать в штат Криса. Или еще какие причины доказательства своей преданности Крису.

Теперь Артур внимательно наблюдал за Крисом, когда же у того будет более легкое настроение, чтобы не испортить дело. Все должно решиться с первого захода, вторая попытка может не состояться вообще. Наконец, момент подходящий настал и Артур с улыбкой подошел к Крису.

– Крис! У меня есть интересная мысль. Не хочешь ее выслушать?

– Если какие глупости, то тебе же будет дороже. Так что дело за тобой, молчать или говорить!

– Крис! Буду говорить!

– Слушаю!

– Мы уж тут достаточно долго работаем и делаем все время одну и ту же работу.

– Ты хотел бы делать что-то другое?

– Ну, можно сказать, что да. Дело в том, что характеристика катеров, которые мы сейчас укомплектовываем, может быть значительно улучшена.

– Угу! А каким образом?

– Насколько мне известно, на российских судах определенной категории устанавливается как дополнительный источник питания двигателя – узел. Он небольшой по размеру. Но не входит в комплект обычных двигателей. Потому что цели судам ставятся разные. Для кого-то скорость высокая важна, а кому-то это совсем не нужно. Так вот, хотелось бы попробовать потренироваться.

– Смотри, у меня тренировка может закончиться печаль-

но!

– Это интересная идея. Если у вас в судовом арсенале есть российские суда типа КСР, то с них можно попробовать снять этот агрегат и поставить на наши катера. На один катер поставить и опробовать, с применением этого дополнительного агрегата скорость повышается почти вдвое. Мне даже самому интересно, даст ли результат моя мысль? В смысле результат – скорость...

– Артур! А теперь выкладывай то, что ты хочешь на самом деле? Тебе лично зачем улучшать наши катера?

И Крис сел на зеленый газончик, практически высохший, затаился своим душистым табаком и посмотрел испытывающе снизу вверх на Артура.

Артур засмеялся. А душа трепетала: сейчас вот все и решается, в эту секунду!

– Крис! Ты сколько лет меня уже знаешь? Да, шесть почти! И я хоть раз делал глупости? Ну вот, сам говоришь, не делал. А сейчас прямо любопытно стало. Надо же и мозгам давать работу, а не только руками крутить болтики. Вдруг будет хорошая идея и получим новый тип катеров?

Тогда надо наладить поступление сюда этого агрегата.

– Артур, ну а тебе от этого какая польза? Даже если премию тебе выдам, то ты тут навсегда, выход только вон на ту горку, где камни лежат рядочками. Только туда!

– Вот про горку с камнями я думаю меньше всего. Я вот тут подумываю, может, мне попроситься к тебе на штатную

работу? Быть твоим работником, официальным. Какая разница, где жить? Мне тут тоже нравится!

– Ладно, Арти, не темни! Никуда я тебя не возьму. А про катера подумаю. Жди ответ! А сейчас – свободен!

Решение обдумывал Крис в течение дней десяти. Очевидно, советовался со своим лондонским хозяином.

В это время Артур еще несколько раз ездил с доктором в поселок номер два, где доктор лечил Чарльза, а тот усиленно изображал из себя очень больного человека.

Наконец, через две недели Крис вызвал к себе Артура и дал согласие на постановку эксперимента.

Сказал, вчера подогнали как раз судно того типа, на котором могут стоять такие агрегаты. Сколько двигателей, столько и агрегатов. Судно российское. На нем четыре двигателя. Можно попробовать.

– Тогда, Крис, давай сделаем так. Я беру своих ребят и мы снимаем с этого судна все, что нужно и перевозим в свой ангар.

– Будете работать под контролем моего охранника, как всегда!

– Конечно! Куда мы без него!

На счастье Артура, этот день надо было ехать к Чарльзу. Врача туда отпускали с Артуром, который выполнял функцию переводчика. Таким образом, Чарльз был предупрежден. И Игорь – врач с Прибайкалья, выдал ему еще снотворных средств, чтобы уж наверняка уложить охранника

в длительный и непробудный сон.

Ночь была настолько напряженной, спать никто не мог. Обговаривали последние моменты. Удача была на первом этапе – это предупреждение Чарльза о начале операции и передача ему изрядной дозы снотворного. Теперь с утра Чарльз должен наблюдать за дорогой, чтобы наверняка знать, когда проедут русские моряки в порт на судно.

Утром подошел маленький грузовик, в кузов которого посадили охранника и всех семерых моряков. Проезжая мимо тюрьмы Чарльзу был подан условный знак. И глазами пленный англичанин проводил грузовичок настолько, насколько было видно. По крайней мере, он понял, куда потом поведет пленных из остальных камер, которых ему предстояло освободить.

Всё пока шло по плану. Судно, которое недавно пленили, было российское. Тоже торгового предназначения. Интересно, остались ли в живых члены команды?

Ближе к сумеркам Чарльз начал громко кричать, выполз из своей комнаты, катался по полу и звал на помощь врача. Дальнейшее тоже все прошло по плану.

Освобождение заключенных прошло тихо. Открывая камеры, Чарльз сразу давал знак молчать и быстро выходить. Всего пленников оказалось семнадцать человек. Во втором здании, предназначенном под тюрьму, к счастью, никого не было. Так что пленников не мучила совесть, что они бросают своих собратьев в неволе. В порт прокрались в полной

темноте. У них уже был один автомат, снятый со спящего охранника. На этом этапе операцией руководил Чарльз. Он расспросил всех пленников, кто из них был доставлен вчера на российском судне. Таких было четверо. Они даже в темноте моментально нашли, где стоит на пирсе их судно. Знак уже подан, что судно свободно от охранника. Пленные бесшумно поднялись на палубу по веревочной лестнице, спущенной на пирс.

Среди пленников были и мотористы. Они немедленно ринулись в машинное отделение и на малом ходу, рискуя сесть на мели или рифы при выходе из бухты, все-таки вышли удачно. И уже на полном ходу судно вышло в открытое море. Видимо, на рассвете была обнаружена пропажа российского судна, исчезновение пленных... Крис негодовал. Он поклялся растерзать этого хитрого Артура, сопляка, который еще жизни не знал, а обставил матерого Криса Гарденса, как пацана... Нет, ему бы только заполучить Артура в руки! Тот у него попляшет перед лезвием кинжала!

Глава 8. Побег из пиратского плена

А пленники на всех парах летели в открытое море. Они немедленно вышли на связь с Лондоном и Чарльз известил дядюшку, что он жив и просит помощи в спасении от пиратов. Что за ними может быть организована и погоня, и охота. Их будут пытаться уничтожить. В Россию россияне не решились звонить. Потому что неизвестно, как и куда пойдет информация. Может статься, что Ахметов услышит об этом судне и его местонахождении прежде органов правопорядка. Спешить нельзя. Скорее всего, олигарх уже успел получить от Криса тайную депешу, что угнано судно и на нем пленные моряки с разных кораблей.

Хоть и танцевали и скакали от радости на палубе бывшие пленники, но никто не расслаблялся, все понимали возможности пиратов. Катера их настолько быстроходны, что путь к судну у них займет пару часов. И вскоре они действительно показались. Но на российских судах торгового флота все-таки ставили пушки, на всякие непредвиденные случаи, типа пиратского захвата. Завязалась стрельба.

Чарльз был на постоянной связи с дядей Эндрю...

Сам Эндрю Аккинсон был личностью совершенно не простой. Он был первым судостроителем в Великобритании, имел собственные судоверфи в разных уголках земли. Его жена умерла рано, и они не успели даже нарожать наследни-

ков. А у его брата Самуэля родился единственный ребенок. И этого мальчика буквально заливали океаном любви. Его любили и родители, и дедушки с бабушками...

И дядя Эндрю!...

Чарльз рос непоседой, но умом от природы не был обделен. Поэтому заинтересовался жизнью океана. Он оказался исследователем от Бога... Когда он окончил университет, то ему не сиделось ни в каком исследовательском центре. Он просил дядюшку Эндрю снарядить научно-исследовательское судно и дать возможность племяннику сделать множество открытий. Чтобы потом создать музей мирового океана. Ну, и прославить фамилию Аккинсон!

Когда судно племянника исчезло с радаров, и не вышло на связь с портом, Эндрю готов был сам сесть в шлюпку и броситься на поиски племянника. Поиски не прекращались уже больше двух месяцев. Эндрю не терял надежды. Он единственный в семье, кто не терял присутствия духа. При сообразительности и изобретательности Чарльза он просто обязан был выжить в любой ситуации, даже самой критичной.

И когда вдруг ожидаемо и неожиданно племянник вышел на связь и его соединили с кабинетом дяди, у того слезы полились рекой. Вот тебе и крутой бизнесмен, удивился он сам себе, ревет как девчонка из-за того, что у ее куклы ножка болит... Однако слезы не стали ему помехой в активных действиях по спасению племянника.

В прошлом году Эндрю закончил строительство в Кении крупной судовой верфи, где строили рыбопромысловые суда, и поэтому производственная база была укреплена и воздушным флотом в том числе. По приказу сэра Эндрю в небо взлетел самолет-разведчик и времени ему было достаточно чуть больше часа, чтобы достичь района местонахождения судна. Вслед за ним поднялся и вертолет, так как беглецов, возможно, придется вылавливать в море или снимать с палубы.

Тем временем утро заканчивалось, солнце поднялось и приближалось почти к полудню, а три катера, летевшие с острова вдогонку судну «Гаянэ», которое угнали пленники, почти его настигли. На судне расчехлили пушки, готовясь отразить нападение.

Артур подумал:

– Как в жизни все закручивается, как воронка, в которую вовлекается и тонущее судно, и щепки, и люди... А мы сами в ангаре комплектовали суда, даже пушки на них устанавливали. Я своими руками прикручивал пушку, которая сейчас будет стрелять в нас же. Печально! Но будем защищаться!

Катера начали расходиться по разным сторонам, пытаясь взять судно в кольцо. Не выйдет! И Артур открыл стрельбу первым. Он наверняка знал, что их жалеть не будут. Первым выстрелом накрыло средний катер, и он был поврежден настолько, что вышел из борьбы. Однако, погибая, пираты решили напоследок выпустить снаряд, который попал в корму.

Это было уже опасно.

На других пушках стояли другие матросы и отстреливались почти удачно. Над местом сражения пролетел самолет. Развернувшись, он пулеметной очередью поразил один из катеров. Уже два катера готовились к отправке на дно морское, пираты прыгали за борт, с самолета их расстреливали пулеметными очередями на воде.

Последний, третий катер усиленно маневрировал, пытаясь достать выстрелом машинное отделение. Артур увидел в дыму и пелене еще несколько катеров, на всех скоростях приближавшихся к «Гаянэ». Третий катер потопили совместно с самолетом. Но вновь прибывшие катера уже начали стрельбу. Приблизившийся катер с номером 13 был совсем близко от судна, что даже без бинокля Артур увидел на носу Криса. Он держал в руках пистолет. Артур даже усмехнулся, хотя обстановка не располагала к доброй улыбке.

– Да, Крис, я не хотел бы увидеть, как ты будешь отчитываться перед Ахметовым. Он линчует тебя твоим же острым кинжалом!

А Крис готов был застрелить Артура, достать его хоть со дна морского, просто тупо убивать и убивать. Артур испортил ему остаток его жизни, которая обещала быть безбедной. К тому же он хотел забрать к себе свою престарелую мать, у которой он был единственным сыном, а у него не было никого, кроме нее... Жаль, что теперь ему все равно не дадут жизни! Ахметова он знал лично, он видел его один

раз в жизни, и этого было достаточно...

Артур быстро сориентировался, и произвел залпом несколько выстрелов в катер, на котором находился Крис. К несчастью, с одного из катеров пираты произвели смертельный для судна выстрел, взорвалось машинное отделение, вода хлынула внутрь корабля.

Больше матросы стрелять не могли. Зато самолет кружил и кружил над катерами, поражая пиратов точными выстрелами. Пиратам – пиратская смерть. Грабили на волнах, в них и погрузились... Крис даже не почувствовал взрыва. Его взрывной волной подняло в воздух, он стукнулся об капитанскую рубку. Довольно острый угол рубки снес голову Крису напрочь. Голова полетела дальше вместе со взрывной волной, а тело с пистолетом в руке ушло вместе с катером на дно морское.

Да... две матери ждали своих сыновей... Для каждой из них свой был самый красивый, умный и любимый! Только служили они разным богам. Артур – светлому Богу, а Крис – дьяволу... Что не учла мама Криса? Почему он стал сам дьяволом и сколько на его совести смертей, сколько слез проливают женщины, потерявшие своих детей, мужей и отцов из-за пиратов, которыми руководил непосредственно Крис, а нанял их Ахметов.

А ведь Ахметов тоже отец, у него семья. Его нежная, румяная и кудрявая дочка Фатима – его звездочка... Она всегда ждала домой папу с нетерпением. И он любил ее так

нежно... Откуда же в нем бралась жестокость по отношению к матросам, которых он приказывал убивать при малейших нарушениях и опасностей для его денежного дела. Неужели он не имел денег для того, чтобы накормить свою семью и купить своей дочке игрушки?

Многое непонятно... Жестокость, войны... А ходим все под Богом и никто не знает, когда наступит его последний день...

Однако схватка приближалась к концу. Почти все катера были удачно потоплены. Вместе с комендантом острова «Ахмет». На плаву оставался один катер, он был уже неуправляем и его несло по воле волн, но оттуда всё еще пытались стрелять из пушек в судно. Уже пробит снарядом правый борт, корма, в машинном отделении взорвался снаряд, судно «Гаянэ» начало медленно погружаться в воду. Срочно спускали шлюпки, кто-то прыгал в воду, а кто-то пытался спустить шлюпки. Артур видел много раненых матросов. Он их раньше не знал. И ночью с пленниками некогда было знакомиться. Но он знал, что это его братья по несчастью. И сейчас пытался перетащить всех в шлюпку, которую начал уже спускать за борт. Светило яркое солнце, на море был полнейший штиль. А как много крови пролилось сегодня в эту бирюзовую гладь...

В небе слышалось стрекотание вертолета. Вертолет подоспел вовремя. Судно практически погрузилось в воду на три четверти. Еще несколько минут и от него останется

только воспоминание.... Если, конечно, будет кому о нем вспоминать. Потому что на борту «Гаянэ» находилось 7 русских моряков, Чарльз Аккинсон и семнадцать пленников, спасенных из тюрьмы. Всего двадцать пять человек. Артур пытался быстрее опустить шлюпку на воду.

В этот момент он услышал взрыв, взрывной волной его также как и Крису выбросило в море. Только Крису не повезло, а Артур вылетел за борт, ощущая даже, что он летит, но справиться с этим не в его силах. Выпав за борт, Артур пытался отплыть подальше от тонущего судна. Последнее, что он увидел, как шлюпка с ранеными моряками оказалась втянутой в воронку и ушла на дно вместе с судном «Гаянэ», у которого оказалась тоже горестная судьба, как и у погибших на его борту моряков...

Артур тихо порадовался тому, что Бог не дал ему уйти на дно вместе с судном. Громко радоваться было еще не время. Что же будет дальше? Кто там за них так активно бомбил с самолета? Наверное, это быстрая реакция дядюшки Эндрю!..

Надо посмотреть, кто же еще спасся? Он увидел несколько спасательных кругов, на которых держались люди. Пять человек... Всего спаслось из двадцати пяти только пять?! И это вместе с ним! Боже мой, за что?

И Артур поплыл к спасательным кругам, чтобы как-то дальше проводить операцию спасения.

Но вертолет! Он никуда не улетел. На бреющем полете он

пролетел над людьми, которые ему махали. А кто-то вообще висел как тряпка на спасательном круге, видно, пострадали люди серьезно.

Самолет тоже пока делал облеты территории сражения. Видно, искали людей, которых с воздуха легче заметить. Вертолет начал спускаться на веревочной лестнице спасателей, и бросили два спасательных круга. Один круг достался Артуру. Он пытался перекинуть его Игорю. Вскоре всех пяти-рых оставшихся в живых беглецов подняли на борт вертолета. В кабине вертолета уже был Чарльз, его взяли на борт первым. Чарльз, как и все спасенные, был на грани срыва, взволнованный и уставший, однако он тут же бросился навстречу Артуру.

– Артур! Как хорошо, что ты жив! Боже мой, какое счастье, мы свободны!! Если бы не вы с Игорем, я бы так и умер у этих пиратов. И мне не хочется с вами расставаться, никогда У меня никогда не было ни брата, ни сестры.

У Чарльза выступили слезы на глазах. Он хотел бы даже заплакать от восторга, но сдерживало то, что он все-таки уже вырос и стал взрослым и серьезным мужчиной. Он обнял Артура, и они так и стояли, радуясь своему освобождению из плена.

– Может, Артур, ты считаешь это несерьезным, но я бы хотел с тобой породниться. Будь моим братом! Ты согласен?

Артур от души расхохотался. Было тут чему порадоваться! За последние сутки парни пережили столько, сколько

некоторым не удастся пережить за всю жизнь.

– Чарли, у меня, правда, есть брат Андрей, но тому, что у меня будет еще один брат – я очень рад!

И тут раздался голос Игоря Колонкина – судового врача с Прибайкалья:

– Хороши вы тут оба! Они уже братья! А я вам чужой?

Он сидел на полу вертолета, еле дышал. Он, похоже, был слегка контужен.

Артур перевел его слова Чарльзу и они опустились на пол, окружили Игоря, все трое обнялись и поклялись быть братьями, помогать друг другу всю жизнь, и не расставаться никогда...

Еще двое парней были темнокожими. Они были из Конго. И хотя никого у них больше не было, им двоим привалило счастье жить теперь и за погибших в море друзей. Держались они скромно, и не навязывались в братья двум русским и англичанину.

Всем пятерым налили по маленькой порции бренди, а вертолет уже повернул на базу, откуда только что прибыл. Пилоты самолета и вертолета связались между собой, выяснили, что больше на море людей не видно, и взяли курс на базу.

Чарльз, Игорь и Артур сидели обнявшись. Они – мужчины, им не пристало плакать, но особенно двум русским очень хотелось заплакать и кричать во все горло: Ура!!!! Мы спасены!!!

Чарльз не стеснялся, он все-таки не мог сдержаться и по-

плакал, а потом побежал в кабину пилотов, чтобы связаться оттуда со своим дядюшкой Эндрю...

Глава 9. Как обрести душевный покой?

Более пяти лет Варвара преодолевала все свои страхи и переживания за своего младшенького Артура. В доме хранилась в плотно закрытом пакете рубашка и спортивный костюм, которые еще сохранили запах Артура, и Варвара свято берегла его вещи, теперь это была уже реликвия. И теперь эти вещи, все еще хранившие запах сына, лежали в шкафу, мать никому не разрешала открывать этот пакет и даже трогать его. Все его записные книжки, все бумажки, оставшиеся в доме, написанные его рукой, Варвара собрала и положила в шкатулку. Все фотографии в альбоме, его личном альбоме, где все только о нем, родном и любимом.

Какие события могут заставить мать забыть о своем сыне, попавшем в беду. И все силы Варвара направляла к сыну. Ей казалось, что у него была ранена правая нога, и потом года через три сигналило его сердце, что трудно ему приходится, его сердечку... И каждую минуту она думала о сыне и посылала ему энергию, согревала и говорила, что верит в счастье, просила его не терять надежды.

Возникали строки, сквозь слезы, формировались в четверостишия. Какое-то время они не выходили у нее из головы, она плакала, горе наваливалось на нее такое, что и жить

не хотелось. Потом вдруг приходило продолжение строк, она записывала, еще несколько дней слова кто-то читал ей вслух в ее мозгу, на какое-то время становилось легче. А затем снова какое-то слово не давало ей покоя и опять выходил стих. И так все годы.

Моя душа как птица белая
Над крышей дома твоего летает,
О чем ты думаешь и что ты делаешь
Все знает, чувствует и понимает.
Ты в поезде, я чай спешу тебе подать,
Ты в самолете – я сопровождаю.
Ты за рулем, я буду пробки расчищать,
Чтоб не заснул, тебя предупреждаю.
Я думаю, об этом знаешь ты-
Любовь моя почти что материальна
С тобою мысли, планы и мечты,
Беседую с тобой вполне реально...
Твои шаги частенько слышу в своем доме
Не забыла я твою походку...
Фотографии храню в твоём альбоме
Как реликвию, как ценную находку.
Так бывает в жизни, часто рядом
Проклинают жизнь свою два человека.
Отношения их сравнимы только с адом,
День им кажется длиною в четверть века.
А моя любовь вовек не умирает
Я готова тебе сердце подарить.

Но никто не знает кроме Бога
Как себя с разлукой примирить...
Обо мне все знает только Бог
Для чего дает душе такие муки?
Я не имею права даже умереть
Должна, наверное, принять всю боль разлуки
Улетела птица моя белая,
В вышине ее растаял след.
Буду ждать с надеждою и верою
Сколько б над землей ни пролетело лет....

Время пролетает, за годом год, все события, не касающиеся лично нас, постепенно уходят из поля зрения, из памяти, и помнят всё в подробностях только самые близкие люди. Варваре иногда приходила в голову такая мысль, что даже очень любимых супругов со временем не то, чтобы забывают, ушедших из нашего мира помнят, но как бы отодвигают на задний план, и встречаются новые люди, которые могут заменить ушедших. А вот детей никто и никогда не сможет заменить. Даже при наличии десяти сыновей отсутствие одного очень ранит материнское сердце и ни один из девяти не заменит десятого. Каждому ребенку отведено свое место в душе матери. Вот эта мысль часто крутилась в голове у Варвары.

Правда, она себя не ставила в ряд матерей, навсегда лишившихся своих детей, она верила свято и непоколебимо в то, что Господь не допустит того, чтобы забрать ее ребенка

навсегда. Она спасала его, еще совсем маленького, от астмы и всегда будет рядом, насколько Бог ей позволит. Потому что для Варвары самое главное в жизни – дети, их счастье и их удача.

Ее Учитель постоянно напоминал, что Варваре надо расти духовно, повышать уровень своей души. А она все никак не могла сконцентрировать свои усилия и начать заниматься собой. Ее мысли крутились только вокруг сына. Правда, иногда ее начинала мучить совесть, что она мало материнского внимания уделяет старшему Андрею. Она просила его понять ее, не обижаться, что ей дороги оба сына, но у младшего сейчас все намного сложнее, чем у Андрея и ему требуется больше ее энергии, чем Андрею. Старший сын обнимал мать, успокаивал ее, он ведь страдал не меньше и хотел увидеть брата, но не мог виду подать, чтобы не заставить мать еще больше плакать.

Она помнит встречу во Владивостоке с отцом, у которого были на этом судне в составе экипажа оба его сына. Они были матросами, прекрасные парни-близнецы. Их отец – бывший военный, теперь уже находился в отставке. Тогда Варвара не могла себя держать в руках, она плакала и говорила, что не будет жить, если сына нет. Она действительно думала именно так. Но мудрый мужчина сказал ей только несколько слов, которые вернули ее к жизни и больше она не позволяла себе думать о смерти. Он сказал:

– Как ты решила хорошо устроиться, уйти – это самый

легкий уход от страданий. А вот сейчас ты, твой муж и старший сын страдаете об одном человеке, а он, будем надеяться, может быть, сейчас жив. А если ты уйдешь, добавишь горя своим близким, еще им твой гроб провожать... Им каково?

И горестно добавил:

– Моих двух сыночков тоже нет, исчезли. И я не хотел бы жить тоже, но есть моя супруга, ей каково с нами тремя расставаться? А у Вовки осталась жена, и маленькая дочка, теперь мы их к себе заберем. И ей легче выжить в этой беде и нам будет куда свою любовь и силы тратить...

В одной из медитаций, когда она вошла в райский уголок к своему Учителю, он вдруг взял ее за руку и они куда – то вознеслись. Сравнить этот полет она могла с «рукавом» в аэропортах, где из здания аэропорта по приставному коридору люди проходят в самолет. Они с Учителем пронеслись примерно по такому же коридору и оказались в круглом зале. Удивительно, но все было как в реальной жизни.

Варвара увидела стол, за которым сидели два человека.

В том, что слева, Варвара узнала Архангела Гавриила. Она видела его лицо на иконах и сразу поняла, что он здесь, а она стоит перед ним. И рядом сидит какой-то человек как будто маленького роста, в черных одеждах.

Варвара с Учителем остановились перед столом, за которым сидели Архангел Гавриил и другой неизвестный Варваре человек. Она даже не понимала цель этого визита. Дедушка, ее Учитель отошел в сторону от Варвары и сказал Архан-

гелу Гавриилу:

– Это моя ученица.

Архангел кивнул и обратился к Варваре:

– Варя, ты знаешь, кто сидит рядом со мной?

Варвара удивленно посмотрела на Архангела и как-то растерянно произнесла:

– Нет, не знаю...

– Подойди сюда и поговори!

Варвара подошла ко второму сидевшему за столом рядом с Архангелом Гавриилом. Человек невысокий, еле был виден из-за стола. Варя подошла поближе, человек был закрыт в черную накидку. Из нее виднелись только его глаза. Черные, большие, очень красивые, блестящие... И полны слез. Казалось, что его глаза смотрят на Варвару, находясь в море слез. Горькие слезы и тоска чувствовались в энергетике этого человека.

– Кто ты?

– Твоя душа...

Варвара опешила. Боже мой! Это ее душа! Слишком сложно было для нее это событие – встреча с Архангелом Гавриилом. До нее ли святому Гавриилу? Для чего эта встреча? Ведь Дедушка и не предупреждал ее, куда они отправились, с кем встретятся. А ее душа!... Бедная и плачущая... Оказывается, не только ее сердце и тело страдают, душа тоже вон как себя чувствует...

Архангел посмотрел Варе в глаза и участливо спросил:

– Ты видишь, в каком состоянии находится твоя душа? Как ей нелегко...

– Вижу! Но как облегчить мне боль души? Я не могу найти сына. Он пропал в море.

– Знаю.

– Архангел Гавриил, за что мне дано такое горе? Чем я провинилась и в чем грешна перед Богом?

– Ставь правильно вопрос: не за что, а для чего? Пойми одно, вы с сыном сами выбирали такой жизненный путь. И испытания тоже выбрали вы. Только сердце твое об этом не знает. А для чего выбрали? Для того, Варя, чтобы душа развивалась, проходила уроки один сложнее другого. Ведь эти ваши воплощения одни из последних.

– Архангел, скажи, а с сыном я все-таки на земле в этой жизни встречусь?

Видно, заикленность на своих материнских чувствах, уже не нравилась Архангелу и он заговорил с Варварой в более строгом тоне.

– Ты выбрала уроки, испытания сама? Выбрала! Проходи их тоже сама. Ты видишь, как тяжело твоей душе подниматься, ты в своем физическом теле тянешь ее вниз, в низкие вибрации. Будешь развиваться, быстрее встретишься с сыном...

Архангел еще что-то довольно долго говорил. Она старалась слушать внимательно, но в памяти ничего не удерживалась. Ее беспокоило сейчас только одно: сын... Она снова

заиклилась на последней фразе: Будешь развиваться, быстрее встретишься с сыном... Значит ее кровиночка, ее мальчик жив? Слава Богу!

И Варвара с нетерпением спросила:

– Что мне нужно делать для развития души?

– Библия у тебя есть? Нет? Купи Библию! В течение трех недель читай ее, и успеешь прочесть до конца.

И последнее – гуляй по Божьим пастбищам.

– А где эти Божьи пастбища?

– Я сказал, читай Библию.

Очевидно, время аудиенции со святым Гавриилом окончено, ее Учитель взял ее за руку, и они в течение одной секунды снова оказались в его райском уголке, на скамеечке у водопада, под цветущей сакурой.

Дедушка спросил:

– Ты поняла свою задачу? Выполняй! Без работы над собой ничего не достигнешь! Материальный мир не может полноценно существовать без духовного.

Но у Варвары наступило время отчетности, и ни о каких медитациях она не вспоминала. Уже не только три недели, назначенные Архангелом Гавриилом, пролетели, а месяца полтора... Когда она, наконец, вспомнила об этом и виноватая пришла в медитацию в райский уголок к Учителю, тот снова привел ее туда же, в ту же комнату, где ее ждал Архангел Гавриил. Он был на этот раз один...

Он заинтересованно спросил:

Библию ты не купила? Знаю, что нет! Значит, и не читала. Плохо!

Про гулянье по Божьим пастбищам он уже и не спросил, если уж не выполнены первые два пункта. И он разочарованно произнес:

– Плохо! Не готова... Иди...

Дедушке, ее Учителю, как поняла Варвара, было стыдно не меньше, чем самой Варваре, а даже больше.

Они вышли из комнаты, вернулись в его райский уголок. Варе действительно было стыдно. И ей сразу образно было показано, что к ней отнеслись как к серьезному взрослому человеку, а она не оправдала надежд и теперь из подростка, подававшего надежды, превратилась в девочку лет семи, в том возрасте, когда ей Дедушка принес ленточку во сне... Надо все начинать заново, и подниматься, подниматься вверх.

Даже по прошествии пятнадцати лет Варвара не забыла о словах Архангела Гавриила, что она должна гулять по Божьим пастбищам. Как-то ей пришла мысль набрать в интернете в поиске слова «гулять по Божьим пастбищам» Она совершенно потеряла дар речи. Ответ появился моментально! Оказалось, что эта фраза означает бескорыстную и от души идущую помощь людям. Что это слова из Библии! Вот оно что! На уровне физического тела она не придавала значения этой фразе и не поинтересовалась, что это значит... А душа-то все поняла. Теперь Варваре стало ясно, почему она

на интуитивном уровне выбрала путь помощи людям. За последние годы она изучила множество наук, начиная от астрологии, хиромантии и до карт Таро. Она начала рисовать и дарила свои картины людям. Научилась делать украшения из натуральных камней не только служивших украшением, но и влиявших на характер, помогавших владельцу этого украшения легче преодолевать препятствия на жизненном пути...

Значит, все это сложилось не случайно...

И Варвара шептала, обращаясь к Творцу:

– Творец наш, Хозяин всей Вселенной! Благодарю тебя за то, что ты не бросаешь меня на моем трудном жизненном пути и помогаешь карабкаться выше и выше!! Я буду помогать людям, пока я жива!

Творец! Умоляю тебя, не откажи мне во встрече с сыном! Я люблю тебя всей душой, но я еще и мать! И своих детей люблю также сильно, как и Бога!

Если бы Варвара знала наверняка, что Артур в полном порядке, что ему ничто не угрожает, и в конце концов, не ошибается ли она, когда видит сыночка живым... А так ведь все только в области предположений. Но Надежда умирает последней!

Как-то уже лет через десять после трагедии с Артуром Варвара поехала в Лондон. Она давно мечтала побывать в этом прекрасном городе, и приглашение от знакомой девушки было как нельзя кстати. На прогулках и экскурсиях

она вдруг почувствовала, что смотрит на все глазами сына. Это было очень странное чувство, как будто они тут вместе идут рядом и обсуждают увиденное. Она подумала, что ее сын мог уже это увидеть, значит имел возможность увидеть... В конечном итоге, сын ее жив! Ощущение было очень сильным, что он как будто рядом.

Но на физическом плане она тут ходила без него. И каждую ночь в Лондоне она не могла уснуть, горе снова подступило к сердцу, как будто все случилось только вчера... Нет облегчения. И снова какие – то слова бередили душу, родился стих, Варвара записала его без остановки, как будто под диктовку свыше, и плакала до утра... Нет покоя душе...

После долгой ночи солнце подарило первый луч
Лучик, ты посланник неба, не исчезни между туч!
Бьюсь без сна в оковах ночи в ожидании рассвета
Не один десяток лет лишь надеждою согрета...
Ночь мне сердце разрывает, и подушка вся в слезах...
Но лишь лучик засверкает, снова свет в моих глазах.
Во мне живут два человека: моя надежда, рядом – я
Мы с ней отныне и до века, лишь с ней реальна
цель моя...

Я плачу, а она спокойна и говорит мне: только: верь!
Настанет утро и, возможно, Господь откроет в счастье
дверь.

Так и живем вдвоем с надеждой, и сердце на двоих одно
Мы жить не можем друг без друга, а сколько ждать мне
суждено?...

Вот так друг другу помогая, мы снова коротаем ночь
Лишь долгожданный лучик солнца сможет мне и ей
помочь...

Восходит солнце — лучик первый, как же игрив он
и живуч!

Но день ушел и снова ночью мы ждем наш лучик среди
туч....

Вот что чувствовала Варвара, с этими мыслями она и жила.

Однако будучи оптимисткой по характеру, она интуитивно стремилась к прогулкам по Божьим пастбищам, то есть к помощи людям. Чем больше времени, внимания и сил она отдавала людям, тем легче было на душе. Она очень хорошо понимала действие закона обмена энергиями. Она здесь кому-то поможет добрым словом, советом, своими знаниями, а где-то на земле, неизвестно, на каком материке и в каком государстве добрые люди помогут ее сыночку. Ведь она помогает тоже чужим людям, которые затем переходят в статус друзей и становятся родными.

Варвара часто думала, что если бы у нее не было такого Учителя, который практически вел ее по жизни с 6—7 лет, то вряд ли она смогла бы привести себя хотя в относительное душевное равновесие. Она старалась каждую минуту своей жизни заполнить полезными делами, потому что если с утра она позволяла себе поплакать от тоски по сыну, то уходила в депрессию на весь день. Нельзя уходить в горе, лучше вый-

ти на свет и помогать другим людям.

Однажды, придя к Учителю, она не застала его на своем привычном месте, у водопада. Он вдруг вышел к ней из своего жилища, одетый в красивые белые одежды, расшитые золотом. На его голове даже шапочка была расшита золотыми нитями. Причем рисунок золотого шитья был везде одинаков – геометрического рисунка.

Варвара не видела до сих пор Учителя в таком красивом наряде. Она прямо так и сказала ему, он улыбнулся и ответил, что был под землей у своих друзей, лемурийцев.

Варвара никогда не задумывалась и не читала о том, что под землей может существовать лемурийская цивилизация, что там свои законы и правила. Но нашла об этом массу литературы. Что ее поразило: лемурийцы носили такую светлую одежду с золотым шитьем в виде геометрического рисунка. Значит Учитель мог сам когда-то быть лемурийцем и жить в древней Лемурии....

Многое из того, что рассказывал ей Учитель о Лемурии, совпало с описанием в литературных источниках, которые Варвара прочла спустя десять лет.

Но еще более неожиданным оказался визит на другую планету. Варвара была поражена. Невозможно придумать то, что она увидела там, никакое воображение не создаст такой картины.

Как обычно, Варвара в медитации пришла в райский уголок к своему Учителю, он ввел ее в свое жилище, и там, где

у него в пещере был выход к другим цивилизациям, там оказался второй выход из пещеры, и было видно небо. Учитель подвел её к этому отверстию и в проеме Варвара увидела высокого человека. Это был мужчина, высокий, рост его был не менее двух метров.

Он был одет в белое просторное платье, напоминавшее по покрою на одежду священника. Рукава длинные и расширенные книзу. А вышиты были золотым орнаментом, немного похожим на одежду лемурийцев, но рисунок не был таким строго геометрическим. Там прослеживались завитки и цветы с листьями. Более романтический рисунок.

У мужчины были светлые волнистые волосы, свободно лежащие у него на плечах. Крупные волны волос очень украшали его облик. А на лбу была лента, завязанная сзади, она вся светилась и переливалась, как будто выткана из золотых нитей.

Лицо мужчины было самое что ни на есть человеческое. Похожее на лица былинных героев, но без бороды. Были небольшие усики.

Как заметила Варвара, на лице незнакомца очень выделялись глаза. Они были ярко синие, красивые. И от этого облик его казался привлекательным. Его хотелось рассматривать в деталях. Волосы, глаза, высокий рост, красивые черты лица...

Дедушка Иоахим подвел Варвару к незнакомцу, мужчины улыбнулись друг другу как старые знакомые, затем незнако-

мец протянул руку к Варваре. Она была как ребенок рядом с высоким отцом. Самой ей показалось это даже смешным.

Мужчина улыбнулся Варваре, и сказал:

– Меня зовут Эвин. А тебя – Варвара, я знаю! Пойдем со мной!

Он положил свою большую руку на плечо Варваре и они в одну секунду взмыли вверх. Не прошло и трех секунд, как их перемещение завершилось. Эвин держал Варвару за руку. Ей казалось, что они просто перешагнули в другую действительность, так как уже почти «приземлились» на планету. Варвара могла бы подумать, что это земля. Ничем эта планета не отличалась от земли. Однако это только на первый взгляд. Они опускались довольно быстро, но Варвара успела рассмотреть, что прямо перед ней находится круглый купол. Он был похож на полусферу золотистого цвета. Но его покрытие было действительно из золотых пластинок, формой напоминающих строение пчелиных сот. Вокруг этого «Храма счастья», как его про себя тут же назвала Варвара, находилось два ряда абсолютно круглых домов, напоминающих строение Храма счастья. Все строения тут были круглые. Этот момент сразу бросался в глаза. Много зелени, росли деревья, но не такие высокие, как на земле. Как бы деревца представляли что-то среднее между земными деревьями и кустарниками.

Только они опустились на землю, как к ним навстречу уже бежала женщина в голубом широком сарафане и в белой тон-

кой, нежной блузе. Ее одеяние напоминало одежду русских женщин, которую носили более двух веков назад. Женщина была похожа на земную как две капли воды, и даже одежда ее ничем не отличалась от русской традиционной одежды дореволюционных времен. У нее была длинная светлорусая коса. Лицо круглое, большие голубые глаза. Красивая улыбка, доброе лицо...

Правда, по ее голубому сарафану тоже проходила вышив-ка золотом. Одежда была действительно нарядная. Варвара подумала про себя, что такие люди, как Эвин и подбегавшая к ним женщина не могут причинить плохого своим гостям и моментально расслабилась. Бояться здесь нечего!

Женщина в голубом сарафане подбежала к Варваре и схватила ее за руки.

Она так радовалась встрече, ее лицо светилось счастьем и она радостно восклицала:

– Привет, моя родная! Ты помнишь, мы были с тобой сестренками. И очень любили друг друга. Мы с тобой жили на этой планете. Ты помнишь это?

– Не знаю, скорее, не помню... Жаль, но не помню...

– Ты вспомнишь! Я тебе все расскажу. Я так мечтала встретиться с тобой! А... Варенька, Эвин-мой муж! И он в данный момент является управителем планеты Сириус. Потом я тебе много чего еще расскажу.

А меня зовут Велина. Пойдем, я покажу тебе наш Храм счастья.

– Велина! Это здание действительно называется Храм счастья?

– Да, действительно это так! А почему ты удивилась?

– Когда я увидела его с высоты, именно так я и захотела его назвать! Храм счастья!

– А теперь давай войдем в него и я тебе буду рассказывать, как мы тут живем.

Эвин шел рядом с ними, такой красивый, высоченный герой, как Илья Муромец! Они вошли в Храм, и первое, на что обратила внимание, что с правой стороны к стене приставлены складные стулья, серо-голубого цвета, мягкие и удобные. Люди входили, спокойно брали стулья, садились и погружались в состояние, похожее на сон или медитацию. Тут никто ни с кем не разговаривал. Просто садились и молча сидели, явно наслаждаясь...

Варвара подумала, что в этом что-то есть, чего она еще не поняла и стала более внимательно рассматривать сектор, где отдыхали люди. Потолок был не простой, он напоминал закрепленную зигзагом ленту шириной метра полтора. Лента была необычная. Цвет ее напоминал волны самых нежных пастельных тонов: светло-голубых, розоватых, нежно-лиловых и просто матового оттенка. Это было очень необычно и красиво. Лента была как живая, она постоянно меняла свой цвет, цвета заменяли один другой. И Велина объяснила:

– Варенька, смотри, мы сюда приходим подкрепиться, отдохнуть, набраться сил. Ведь у нас даже больниц как тако-

вых нет, так как мы здесь отдыхаем и выздоравливаем. У нас есть вместо больниц научные центры, где вырабатываются правила поддержания здоровья в образцовом состоянии.

Варваре понравилось такое положение вещей, на Сириусе нет больных людей.

Забегая вперед, хочется сказать, что лет через пять после посещения Сириуса, Варвара увлеклась рисованием. Особенно ее привлекали картины Николая Рериха. На одной картине, которая называлась «Северное сияние» она увидела точно такую же ленту, небо было именно так и выписано художником, каким был потолок в Храме счастья. Это было потрясающе. Выходит, Рерих видел это на том же Сириусе, и изобразил на картине...

С левой стороны от входа вдоль круглого помещения Храма на стенах были огромные экраны, метров пять шириной и высотой около трех метров. Как поняла Варвара, здесь просматривали информацию.

В середине Храма было установлено оборудование и узкие трубочки поднимались к куполу Храма и выходили уже наружу в виде тонких прутьев антенн.

– Здесь связь с другими цивилизациями. А также с нашими кораблями, находящимися в других цивилизациях. Это важное место. А вот там справа дальше, за оздоровительным сектором находится центр воспитания детей.

Варвара присмотрелась, этот сектор напоминал специально оборудованные места для игр и развлечения детей в тор-

говых центрах, куда родители могли привести ребенка, а сами спокойно занимались покупками. Вот это было похоже. Но... не так уж и похоже. Дети есть дети! Они на всех планетах непоседы и любят шалить и прыгать. Но почти у всех детей были в руках небольшие коробочки, похожие на учебные пеналы. Как оказалось, эти коробочки давали возможность детям преодолевать гравитацию планеты. Они подпрыгивали и летали прямо под потолок. Потом не спеша опускались вниз. Другие детишки рисовали. Но не просто на бумаге и красками. У детей были цветные карандаши. Они подлетали, брали один из карандашиков и рисовали в воздухе и этот цвет сохранялся в пространстве. Другой ребенок мог подлететь и дорисовать то, что ему нравилось и в результате получались удивительные картины, которые не рассеивались в воздухе, дети сворачивали их как коврики рулоном, и получалась готовая картина. Цвета были веселые и картина получалась радостные, мрачных тем не было. Все пропитано радостью и счастьем. Некоторые малыши каждый на своем экране просматривали мультики.

Варвара была поражена, она остановилась как вкопанная и не могла сдвинуться с места. Вот ведь как для детей все оборудовано, с любовью... Нет плачущих или сердитых детей. Все радостные и летающие.. Невероятно!

Но на этом чудеса не заканчивались. Велина не отпускала руку Варвары. Она продолжала посвящать свою любимую сестру в свой быт на Сириусе.

– А сейчас, Варенька, мы с тобой выйдем наружу, и ты увидишь музей Земли.

– Музей Земли? Откуда вы знаете про землю?

– Многие жизни у нас связаны с землей. Там у меня было три жизни. Еще несколько жизней я провела в созвездии Тельца, жила на Марсе. А эта жизнь у меня проходит на Сириусе. Но здесь и мы с тобой жили, это было достаточно недавно по меркам космоса, и достаточно давно по земным меркам. Мы тут с тобой жили двести семьдесят лет назад по земному времени. Как долго я ждала тебя! очень рада встрече с тобой, моя сестренка!

Варвара была взволнована. Ведь в это путешествие ее отправил её Учитель – Иоахим. Спасибо, тебе мой родной Учитель!

В этот момент они вышли из Храма Счастья с противоположной стороны от входа. Территория была огорожена плетеным заборчиком, внутри зеленела травка. Варвара была удивлена, увидев пасущуюся на лугу козу и двух беленьких козляток. Невдалеке паслись несколько теляток, переваливаясь с боку на бок шли гуськом утята, впереди них шла мама-утка. И весело резвились три щенка, они были вовсе не породистые, их мама-дворняга лежала на травке и с удовольствием наблюдала за игрой своих беспородных щенков. Да, какая ей разница, породистые или нет ее дети?! Не все титулованные особы бывают с доброй душой. А вот беспородные собаки и есть самые преданные друзья людям!

А вот территория, специально отведенная под музей техники. Это был достаточно большой участок, где рядами стояли сеялки, грабли, плуги, веялки, даже комбайны, трактора, потом пошла более сложная техника, даже были небольшие самолеты и вертолеты. Это было настолько необычно! Варвара не могла и слова вымолвить! Уважение к землянам, к их жизни, и экспонаты были действительно доставлены с земли... В довершение ко всему увиденному она увидела еще и деревянный рубленый домик, какие строили в дореволюционной России...

— А теперь пойдем к нам домой. Я хочу показать тебе свой дом. Эвин занят и мы пойдем с тобой вдвоем.

Велина с Варварой вышли из Храма счастья и вернулись к тому месту, куда доставил Варвару Эвин. Здесь и находился дом Эвина и Велины. Он был тоже круглой формы. Войдя, Варвара увидела посередине большой круглой комнаты невысокий круглый стол, диаметром около двух метров, вокруг него были расположены невысокие сидения, серо-голубого цвета, мягкие. Там, очевидно, собиралась вся семья.

С правой стороны была веранда, но она находилась под общей крышей, далее по правой стороне шли три комнаты, в которых жили дети Эвина и Велины.

— Дети наши сейчас не живут дома, они уже выросли. Наши трое деток уже живут самостоятельно. Старший сын занимается медицинскими исследованиями, второй сын занимается подготовкой космических полетов, да и сам иногда

лется. Вот недавно вернулся с земли. А дочка еще учится, она будет врачом-диетологом. Если точнее, то будет осуществлять контроль за приготовлением пищевых продуктов.

У детей еще нет своих семей. Жаль, сегодня я не могу представить им их тетю, самую любимую мою сестру!

Вот смотри, это три комнаты наших детей. Это наша с Эвином спальня.

Варвара посмотрела и решила, что спальни все похожи, на любой планете люди спать должны и кровати присутствуют даже на Сириусе! Санузлы находились в каждой спальне, и были индивидуального пользования.

Женщины шли по кругу, за спальней супругов находилась кухня. В ней не было обычной земной электропечи, и не было раковины для мытья посуды. Зато было два огромных холодильника, такие, как двустворчатые шкафы для хранения одежды. Велина открыла холодильники и показала пищу, которой питаются на Сириусе. В холодильнике хранились коробочки, тюбики, плитки типа шоколадных и много-много разных коробочек, с разными надписями. Буквы были неизвестными, таких она не видела в письменности землян...

Велина продолжала:

– Мы не едим мяса животных, у нас только растительная пища. Это переработанные и витаминизированные растительные салаты, пасты, компоты и кисели. И многое другое. Вот в этих тюбиках. И посуда нам не нужна, это материал, который не вреден для организма, разовые упаковочки

просто отправляем в повторную переработку.

За кухней было две двери, ведущих в какие-то подсобные помещения, наверное, для хранения инвентаря и одежды. А дальше достаточно много места отведено под огромные экраны. Это было похоже на видеобиблиотеку, где стояло несколько компьютеров, кресла, множество приборов, назначение которых Варвара не могла понять, так как видела их впервые.

— А здесь мы и учимся, и отдыхаем и встречаемся с друзьями. Экраны показывают объемные изображения, как голограммы, и мы часто вот так из дома и общаемся с друзьями...

Посмотри, за этими экранами дальше входная дверь. Итак, просмотр дома закончен!

Варвара была полна чувств, которые даже не знала как и назвать... Радость, удовольствие, восторг, удивление... все это присутствовало в ее душе!

Она решила расспросить Велину. У нее уже накопилась куча вопросов. И она задала самый первый и важный:

— Велина, а почему мы раньше с тобой не встречались? Ты говоришь, что долго ждала нашей встречи.

— Только сейчас было разрешено, раньше ты еще не была готова.

— Так получается, что кто-то координирует жизни людей на разных планетах и отслеживает жизнь и судьбу отдельных людей?

– Конечно, моя родная! Есть Вселенский координационный центр, где есть личные дела каждой души. Ведь мы перемещаемся из тела в тело, с планеты на планету, и все наши жизни отражаются в наших личных делах... Не удивляйся! Правда, доступ не открыт к этой информации. Это личная информация, и она не оглашается. Но если кто-то хочет узнать о другом человеке, то прежде с ним проводят беседу, а потом или дают информацию, или не дают. Вот и я давно уже хотела с тобой встретиться. Сделала запрос в координационный центр, но разрешение получили только сейчас и Эвин тотчас отправился за тобой. Но прежде он связался с твоим Учителем. Открою тебе еще одну вещь: твой Учитель Иоахим был нашим с тобой учителем еще на Сириусе, когда мы были с тобой сестричками. И еще раньше, когда мы жили в Лемурии, на земле. Он и тогда был нашим Учителем. Видишь, как все мы связаны...

Сегодня мы с тобой расстаемся, я тебе даю код для мгновенного перемещения к нам сюда. Я тебе не рассказала и со-той доли того, что ты должна узнать от меня. У нас все еще с тобой будет! Я тебя очень люблю, Варенька и жду в любое время, мои двери для тебя открыты всегда!

Варвара задала вопрос, который крутился у нее в голове уже в течение часа. Когда она видела женщин – сириусянок, ни одной не увидела беременной. Об этом она и спросила Велину.

– Велиночка а рождение детей на Сириусе как и на земле?

Женщины вынашивают детей?

– Нет! От женщин это требует много сил, поэтому дети вырастают в специальных лабораториях, они растут в прозрачной оболочке, видят тех, кто следит за их ростом. К каждому ребенку приходят его родители, разговаривают с малышом, он их знает. Он привыкает к ним. Так что когда ребенок созрел, его перемещают в камеру, где он дышать начинает понемногу воздухом и адаптируется к жизни в семье. Вот так, моя родная, у нас происходит.

В этот момент в дом вошел Эвин, обнял свою красавицу Велину и сказал, что Варваре пора возвращаться. Варвара обнялась с Вериной, им так не хотелось расставаться... Но время встречи закончилось. Тем же путем в сопровождении Эвина Варя вернулась в райский уголок к своему Учителю Иоахиму. Он улыбался, глядя на радостную и взволнованную свою ученицу. Эта девочка, которая в этой жизни уже довольно настрадалась, всегда была под его наблюдением. И теперь она узнала, что еще в нескольких жизнях он был ее Учителем. Варвара была полна признательности, она взяла руку Учителя и поцеловала. На что Учитель строго заметил, что когда она была в детском возрасте, это было уместным, а теперь благодарность идет телепатическим сигналом, из души в душу. Ей достаточно лишь подумать, он уловит ее сигнал.

Медитация подошла к концу... В конце ее Учитель сказал, что Варваре гулять по Божьим пастбищам нужно обя-

зательно. У нее сейчас после путешествия на Сириус будет так много энергии, что она должна ее передавать тем, кто в этом нуждается на земле. А сама она может оздоравливаться в Храме счастья. Ей это разрешено!

Глава 10. Вторая жизнь... не продолжение первой

Вертолет летел над морской гладью. Ничто на поверхности моря не напоминало о морском сражении, о погибшем судне «Гаянэ» и унесшим с собой в морскую пучину двадцать смелых моряков, которые совершили героический поступок – бегство из плена. Откуда никто еще не сбегал и все находили свое последнее пристанище на горке. А о том, что человек существовал, напоминал лишь камень, без указания фамилии, имени, страны происхождения. Просто камень, который был на этом проклятом острове не единственным. Там было уже целое кладбище, и ряды камней все прибавлялись. Кто-то из пленников попадал на эту горку по причине болезни, а кто-то по причине непослушания.

Как удалось вырваться на свободу остатку экипажа Прибайкалья! Это чудесное избавление явно не обошлось без помощи Высших сил.

А сколько пиратских быстроходных катеров нашли свой покой на дне моря... Их было восемь, а экипаж их составлял не менее сорока человек. И никого в живых не осталось. Ушел вместе с ними на дно морское и Крис Гарденс, бесменный комендант острова «Ахмет».

И сейчас, разглядывая в иллюминатор морскую гладь, Ар-

тур уже сотни раз посылал слова благодарности Высшим Силам за спасение свое и тех, кто спасся вместе с ним в этом бою. Артур также в мыслях держал образ своей матери. Жаль, что он не может сообщить ей о своем чудесном спасении. Действительно, жаль. Прежде чем объявиться снова на этом свете, нужно хорошо все взвесить. Потому что Ахметов не допустит появления свидетелей своей преступной деятельности. До сих пор все свидетели пропадали без следа...

Вот уже из иллюминатора можно рассмотреть береговую зону, морской порт с причалами и кораблями в бухте. На вертолетную площадку вертолет опустился под грохот салюта. Дядюшка Эндрю уже не знал, как ему еще проявить свою радость по поводу чудесного спасения и возвращения своего племянника Чарльза... К счастью, сэр Эндрю в этот день находился в Кении, а не у себя в Лондоне. Он был уже на вертолетной площадке. Мощный фейерверк украшал небо огненными разноцветными узорами и цветами. Дядюшка бегал вокруг площадки и от нетерпения крутил в руках свои дорогие эксклюзивные очки в золотой оправе, инкрустированные бриллиантами и изумрудами, что даже не заметил, что в результате того, что он мял свои очки как бумажную салфетку, уже выпали стекла, поломана оправа и только две дужки еще кое-как держались вместе, связанные золотой нитью в области переносицы. Одним словом, волнение сэра Эндрю было так велико, что он не помнил уже

и сам себя.

Вертолет заглушил двигатели, открылась дверца, пилот быстро опустил трап и по нему лихо сбежал Чарльз... Дядя бросился к нему. Он готов был взять племянника на руки и никуда уже больше его не отпускать... Но «ребенок» был уже выше дяди на две головы, поэтому теперь уже Чарльз подхватил дядю на руки и закружил его вокруг себя, как когда-то в детстве дядюшка кружил малыша.

– Сынок, любимый! Ты вернулся! Слава Богу! Я молился за тебя день и ночь, просил тебя вернуть живым и невредимым!

– Ой, дядюшка, боюсь, что твои молитвы не дошли еще до Бога! Мне помогли вот кто: Артур и Игорь!

Это мои братья! Мы побратались! Это благодаря им двоим, только исключительно им я остался жив! Так что теперь у тебя целых три племянника! Ты согласен их считать своими родными племянниками?!

– Конечно, согласен, сынок! Ну, парни, давайте знакомиться!

Он с такой же радостью бросился обнимать их обоих сразу. Слезы лились из его глаз на белоснежную дорожку сорочку, и выглядел он сейчас не солидно, однако... теперь он стал богаче еще на двоих родных людей. Нет, определенно есть Господь на небе! Иначе бы он никогда не увидел своего мальчика!

– Мальчики мои! Едем в отель! Двух спасенных парней

тоже в отель. Подать им машину! И дальше обеспечить вылет домой, куда они укажут.

Водитель распахнул дверцы лимузина, все четверо уселись и автомобиль плавно покатыл к отелю дядюшки Эндрю. Можно предположить, как выглядели все трое парней, избежавшие чудом смерти. Да... если бы не авиация дядюшки, быть бы им теперь снова на острове или лежать на дне среди обломков затонувшего судна...

Все трое давно уж не испытывали блаженства стоять под душем, под струями горячей воды. И как они мечтали, находясь в неволе, полежать в пенной ароматной ванне, одеться в чистое красивое белье... Да мало ли было у них желаний, если на острове были минимальные удобства и условия более чем спартанские.

Артуру и Игорю сразу открыли шикарные номера, где все было приготовлено, вплоть до того, что даже ванны были наполнены горячей ароматной водой, и вокруг в комнате стояли огромные вазы с диковинными ароматными цветами. Вазы с фруктами... Роскошные номера! Судьба крутанула колесо фортуны в нужную сторону!

Мужчинам дали возможность в течение часа привести себя в порядок и затем нужно было спуститься в обеденный зал сэра Эндрю. Артур был в восторге от внезапного счастливого поворота своей судьбы. А как же не радоваться?! Почти шесть лет он не видел благ цивилизации, не имел связи с миром. Ой, надо немедленно выскочить в интернет!

Но прежде – в ванну!

Сбросив свое тряпье, все пропахшее пленом, мазутом в мусорную корзину, он чуть ли не нырнул на дно ванны... Боже мой! Как мало человеку нужно для того, чтобы порадоваться от души! Он уже в десятый раз натирал тело жесткой мочалкой, смывая с себя даже воспоминания плена. После ванны он начал сбривать свою густую и кудрявую бороду. Она была пятилетней давности, волосы были как проволока. Наконец, все было закончено. А шевелюра на голове тоже давно не стриженная. А где же снять ее, такую могучую? Надо пригласить парикмахера. Но сервис у дядюшки Эндрю на высоком уровне, потому что Артур увидел машинку для стрижки волос рядом с бритвенными принадлежностями. Он даже не раздумывая взял машинку и снял полностью всю шевелюру. Вскоре у его ног на полу ванной комнаты лежала гора волос. Правда, шевелюра уже была наполовину седая. Но этот факт не имел никакого значения! Есть он сам, и это главное!!

Глядя на себя в зеркало, Артур даже захохотал, как в детстве, когда ему было весело и радостно жить! Вошла горничная и принесла комплект одежды. Здесь было все, начиная от нижнего белья до галстука, и даже золотые запонки лежали в синем бархатном футляре. Служащие отеля, видно, знали свое место и свои обязанности... Все подошло по размеру идеально. Одевшись, Артур осмотрел себя в зеркале, занимавшем полностью всю стену в комнате. Из зеркала на него

смотрел молодой мужчина, который был в самом расцвете мужской силы. Он был высок, строен, костюм как нельзя лучше подчеркивал все то, что должно быть подчеркнуто... Помолодевший, сбросивший с себя гнет плена... Глаза большие, обрамленные длинными ресницами... Он вспомнил, как мама ему говорила в детстве:

– Ой, Артурка, вот для чего тебе такие длинные и красивые реснички? Отдай их лучше мне!

Артур отшучивался:

– Пусть будут! На всякий случай! Не отдам!

Выйдя из своей комнаты, Артур тут же вошел в соседнюю, которую занимал Игорь, и он тоже успел омолодиться лет на десять. Он тоже сбрил и бороду, и лишнюю шевелюру на голове. Так что в обеденный зал сэра Эндрю вошли два импозантных высоких и стройных джентльмена, с бронзовым морским загаром. Но оба как от одного мастера – с короткой стрижкой. Правда, молодые и весьма энергичные!

Их встретили официанты и проводили за большой и длинный стол, накрытый белоснежной скатертью. Тут уже сидел дядюшка с Чарльзом. Надо сказать, племянник тоже успел сбросить с себя паутину плена, и теперь бывшие пленники уже чувствовали себя вполне комфортно.

Что уж тут скажешь! То, чем их угощал сэр Эндрю, Игорь с Артуром или никогда еще не пробовали, или пробовали, но забыли даже вкус этих блюд. Аппетит был зверский! Официанты, учтиво склоняясь, предлагали на выбор несколько

сортов вина. Это к устрицам, это – к баранине, это – к запеченному гусю...

После обеда сэр Эндрю предложил всем троим пройти в его кабинет. Предложив всем сесть в глубокие кожаные кресла, сам он сел напротив своих троих племянников, почти как сыновей. Раз уж он считал Чарли своим сыном, то теперь его братья тоже становятся автоматически его сыновьями. Он слышал от Чарли, что оба парня – русские. Сам Эндрю до сих пор не имел близких знакомых среди русских. Хотя знал с детства, что русские – смелые, преданные парни. И вот ведь помогли организовать побег с угоном судна. Все продумали точно и умно...

Так думал Эндрю, рассматривая преобразившихся троих своих парней, улыбался, и настроение его было лучше некуда!

– Итак, мои дорогие друзья, переходим к делу! Хотелось бы мне знать о ваших планах на будущее.

Чарльз – тебе первому слово.

Чарльз покрутился в своем огромном кресле, потер ладони друг о дружку, не решаясь вслух произнести желаемое.

– Ну, ну! Ты не мужчина что ли? Говори как думаешь!

– Дядюшка, я хочу продолжить исследовать океан. Моя любовь к океану только усилилась. Я прошу тебя помочь мне в организации следующей экспедиции. Только теперь судно оборудуем как военный эсминец. Расстреляем любого желающего напасть на нас.

– Слова мужчины, не юнца! Сынок, поддерживаю твоё желание. Но прошу, побудь хоть пару недель со стариком, а то я не переживу новой разлуки! Обещаешь?

– Да, дядюшка мой самый – самый!! Обещаю!

Эндрю повернулся к Артуру.

– А ты, сынок? Что ты хочешь дальше делать? Собираешься вернуться в Россию или останешься с нами?

– Думаю, будет лучше, если мы обсудим с вами эту тему, и потом вместе примем решение.

– Спасибо, сынок, за доверие! Я готов выслушать тебя.

– Судьба наша с Игорем одинакова. Я сейчас говорю от нас двоих, потому что Игорь слабо знает английский. Я работал на судне вторым помощником капитана, а Игорь – судовым врачом. Наше судно подверглось нападению, из всего экипажа остались в живых только семь человек и все мы попали в плен. Судно наше было затоплено пиратами. Почти шесть лет мы пробыли в плену на этом проклятом острове. Владельцем острова является русский олигарх Арсен Ахметов. Он и основал там преступную организацию, занимающуюся грабежом на море. И неизвестно, как он прореагирует сейчас на появление живых свидетелей его грязного бизнеса.

– Понял, Артур! Моя задача состоит в том, чтобы получить максимум информации об Арсене Ахметове.

Сэр Эндрю написал несколько слов на листке бумаги и вызвал своего помощника. Отдал листок и попросил немедленно узнать все об этом человеке. Где он, что имеет, его вес

в обществе.

Минут через десять помощник выдал информацию. Оказывается, и до сих пор Ахметов держится на плаву. И не только на плаву. Его миллиардное долларовое состояние все увеличивается, и он находится на четвертом месте среди российских миллиардеров. Мало того, он еще и в Государственную Думу попал, является личностью неприкосновенной и имеет большой вес в мире бизнеса. Одним словом, влияние его до сих пор огромно.

Артур призадумался. Нет никакой гарантии, что он сможет добыть компромат на Ахметова. На острове теперь уже замели все следы. И он может стоять необитаемым, где только обломки домиков. Наверняка, тюремные здания уже стерты с лица земли. И что можно предъявить теперь Ахметову? Да, и нет никакой гарантии, что их с Игорем не ликвидируют еще на подъезде к границам России.

Но родители! Сколько лет они ждали его возвращения домой! Ведь они не вечны. Могут и не дожидаться его... Что же выбрать? Наверняка, за ними тоже следили службы безопасности Ахметова. И лучше им не знать ничего о своем сыне, чем погибнуть в результате «несчастливого» случая... В своем доме или на пешеходном переходе.

– Дорогой сэр Эндрю! Зная российскую действительность, мы с Игорем не защищены в данном случае законом. Лучше нам остаться вне России и пока жить в другом месте. Возможно, позже нам можно будет вернуться на Родину.

– Тогда, дети мои, давайте думать о применении ваших сил в моем бизнесе, либо я помогаю вам открыть собственные дела. Кто чего желает?

– Артур! Чем бы ты хотел заняться? У меня тут судоверфи, я занимаюсь строительством рыбопромыслового флота. А ты по специальности – работник флота. Давай включайся в дело здесь, в Кении. Я введу тебя в курс дела, посмотрю, как ты будешь справляться и потом уеду в Лондон. А ты останешься тут моим представителем. Смотрите, дети, у меня нет своей семьи. Чарльз – как мой сын. А он породнился с вами, значит и я для вас сделаю все, что сделал бы для Чарли. Так что, вы не стесняйтесь. К деньгам я отношусь спокойно. Их хватит на нас всех. Мне важно, чтобы каждый из вас занимался тем, что ему приятно делать, чтобы радовалась душа.

– Мне нужно подумать, сэр Эндрю!

– Сынок, хватит меня называть официально – сэр Эндрю! Вы теперь уже должны понять, что Бог не дает случайных встреч! Значит, вы пришли вместе с Чарльзом в мой дом как родные люди. Рассчитывайте на меня, как на своего отца!

У Артура прямо чуть слезы не покатались. Ну, нельзя мужчине проявлять свою слабость. И он только сказал:

– Спасибо, дядя Эндрю! От души спасибо!

И подумал с тоской:

– Вот если бы видела моя мама, как нас с Игорем тут хорошо встретил чужой совершенно нам человек. Не все в ми-

ре меряется толщиной кошелька! Мамочка, почувствуй мой сигнал: у меня все хорошо! Я тебя люблю, мамочка! Папа! Люблю вас обоих!

Сэр Эндрю теперь обратился к Игорю:

– Игорь, ты – врач. Как ты хотел бы устроить свою жизнь сейчас?

А Игорь, не владеющий почти английским, попросил Артура перевести весь разговор с сэром Эндрю.

Тогда на семейном совете приняли решение, что прежде всего Игорю нужно серьезно заняться изучением английского языка. На этом официальная часть разговора была завершена и все вчетвером отправились пить кофе. А затем и Артур, и Игорь могли теперь уже посидеть за компьютером и включиться впервые за несколько лет в интернет.

Раньше, много лет назад, когда компьютеры только начали внедряться в жизнь россиян, Артур учился в мореходном училище, мать купила ему компьютер. Радости не было конца. Но он тут же начал уговаривать мать заняться изучением программ, стать пользователем. Однако, Варваре было не до того. В те годы еще на предприятии, где она работала, не был компьютеризирован учет и Варвара его идею обучения отвергла. Он с грустью думал, что теперь, спустя шесть лет мама, наверное, освоила компьютер. Хорошо бы увидеть ее лицо, или услышать ее голос. Хотя это было бы опасно прежде всего для родителей, а не для него.

Артур в который раз уже благодарил судьбу за спасение,

за то, что ему легко даются языки. И он теперь думал, какой язык на данном этапе ему еще освоить до хорошего уровня, какой может прежде всего пригодиться в бизнесе. Он сидел задумавшись у компьютера. И все мысли были рядом с мамой.

Но грустить-то вообще не было времени и смысла. Впереди открывались широкие перспективы.

А он еще ни разу за все шесть лет отсутствия связи не знал, что произошло в мире. Кто президент в России, как живут россияне и вообще, может, еще как-то удастся увидеть маму...

И он погрузился в чтение новостей, в политические события. Прочел все, что нашел в интернете о бизнесе Арсена Ахметова. Да, этот негодяй был особой со статусом неприкосновенности, он был теперь депутатом Госдумы. И никто не мог доказать его причастность к преступлениям. А, может, могли, но не делали ничего в этом направлении.

Глава 11. Старый друг лучше новых двух

Золотая осень Алтая создает столько красок, что невозможно оставаться равнодушным к такой красоте. Войдешь в березовую рощу, и видишь только желто-золотую поляну и белые стволы берез. Жаль, что эта красота держится пару недель и наступают морозные дни. Но и мороз на Алтае имеет свою прелесть. Воздух в Горном Алтае свежий, чистый, напоен в разные сезоны разными ароматами. Летом – цветением горных трав, среди которых 90 процентов – лечебные. Весной – непередаваемый запах пробуждения деревьев, а как пахнут распускающиеся листки тополя!... Осенью аромат высушенных трав прекрасен, еще тепло, и можно гулять часами в березовых рощах. А сколько грибов! Если выпадет счастье найти нетронутую поляну, то она может оказаться заросшей опятами. Стоит дереву упасть, и на его стволе тут же разрастаются семьи опят. Здесь пока еще не нарушенная цивилизацией природа.

Варвара со своим мужем Александром старались не засиживаться дома, чтобы не поддаваться грусти и тоске, природа помогает выстоять. Варвара уже не работала, и полностью посвятила себя своим хобби. Рисование – вот что успокаивало душу как никакое другое занятие.

В эту осень Варя пригласила к себе в Горно-Алтайск свою лучшую и любимую подругу Василису. Бедная Василиса пережила столько горя, что неизвестно, чем можно облегчить ее душу. Морковины от всей души хотели помочь ей и дать возможность отвлечься от проблем.

Но Василиса спросила, может ли она пригласить с собой свою одноклассницу Людмилу, интересного человека с редкими способностями. Варя уважала таких людей и уже через неделю они с мужем встречали Василису и Людмилу, прибывших скорым поездом в Бийск. С Людмилой Морковины раньше не были знакомы, но оказалось, что общение с первой минуты оказалось приятным и легким. В своем деревянном доме Варвара любила принимать только близких друзей. Гостей ждала уже натопленная банька, а в доме – накрытый стол. Все были рады встрече. Гостей поселили в мансардной части дома, где обычно Варя с мужем проводили медитации.

Вечером женщины устроили девичник. Варвара с Василисой и в молодые годы любили расположиться на коврах, на полу, пить чай... Тут же с ними возились их дети, а сейчас где дети и где родители, но вот традицию вспомнили. Расстелили на ковре одеяла, Варвара заварила чай из горных трав и принесла термос наверх. Какое удовольствие вот так проводить вечер, тем более Александр построил камин на первом этаже, и на втором этаже тоже сделал каминчик, только поменьше. И сидеть в такой комнатке у камина на полу, смотреть на языки пламени, попивать ароматный чаек и ве-

сти задушевные беседы с хорошими друзьями – одно удовольствие!

Людмилу, правда, Варвара видела впервые, но Василиса рассказывала о ней, как трудно ей приходилось в жизни буквально с детских лет, и замужество оказалось не счастливым. Сейчас после долгих лет совместной жизни, когда выросли ее сыновья, обзавелись своими семьями, подарили бабушке с бабушкой уже пятеро внуков, Людмила больше не смогла терпеть равнодушие мужа. Оставила свой уютный обжитый уголок, где прожила с мужем много лет, и уехала в родительский дом, в котором было еще до сих пор печное отопление. Первую зиму по приезду в родительский дом, топить печь приходилось замерзшими корнями подсолнечника. Зима забрала последние остатки оптимизма...

И только летом Людмила немного отошла от горя. Она почувствовала начало нового жизненного цикла. Было ощущение того, что она наконец вышла из-под гнета мужа, и должна строить свою жизнь самостоятельно. Летом Людмила чувствовала себя как рабочая лошадка, ей приходилось и ремонтировать дом снаружи и сделать кое-что внутри. В огороде тоже должен быть идеальный порядок, а что уж говорить о заготовке дров и угля на зиму. Она даже научилась колоть дрова! Чего даже в детстве ей не приходилось делать. Помогала матери, а мужская работа – это дело отца. А тут Людмила бегала по двору, выполняя все хозяйственные дела и сама над собой посмеивалась, представляя себя как Ро-

бинзона Крузо на необитаемом острове, где ему пришлось научиться всему, даже приручать диких козочек и их доить. Вот и Людмила как Робинзон... Где же конец ее непосильным нагрузкам?!

Она мечтала, что зимой она засядет за рисование, за написание рассказов... А еще нашьет себе нарядов к лету и выйдет на улицу как женщина, имеющая возможность покупать самые модные и дорогие вещи! И она благодарила Бога за то, что он дал ей такие способности сделать красивые вещи из старья... К тому же теперь у нее есть компьютер и она будет участвовать во всевозможных тренингах по формированию независимой личности.

Однако между делом успевала еще принимать людей у себя дома, особенно тех, у кого случались проблемы и беды. Ее ясновидение не ослабло, а напротив, усилилось в экстремальных жилищных условиях.

Но вдруг позвонила ее школьная подруга Василиса и пригласила поехать отдохнуть в Горный Алтай... Там жила ее подруга Варвара с мужем. Людочка согласилась и радостно засобиралась в дорогу.

В Алтайских горах Людмила не была ни разу. Ее восхищала природа, чистый воздух, богатые леса...

А люди значительно отличались по своему характеру от населения средней полосы России. Здесь еще сохранилась чистота в отношениях. Ей было смешно видеть, как Варвара прятала ключ от дома в такое место, которое не обеспечива-

ло сохранность имущества, ключ торчал почти что на виду.

Людмила даже спросила:

— Варя, а для кого или для чего ты оставляешь ключ от дома почти на виду?

— Привыкли так! Да и мало ли что может случиться. Человек войдет в дом, но ничего не сделает плохого... Мы тут все на виду друг у друга. Зайдет, обогреется, чайку выпьет...

Людмила отдыхала душой в этом теплом доме, где все было удобно для проживания, не было темных углов или тайн. Отопление было деревенским — обогревался дом камином. Уют...

И когда в первый же вечер женщины собрались наверху и удобно устроились на одеялах у камина, такое общение уже само по себе располагало к откровенным беседам, можно было не выбирать слова, многолетняя дружба позволяет быть откровенными друг с другом.

Варвара с Василисой, ясное дело, всплакнули о своих потерях. Горе почти одинаковое. Правда, Василиса видела свою погибшую девочку, свою красавицу Светочку, и она ее хоронила лично, а Варвара только получила свидетельство о смерти Артура, и никаких подтверждений к его фактической гибели у нее не было, а была лишь твердая уверенность, что годы пройдут, она увидит сына, если Бог даст ей возможности до этого светлого дня дожить... Подруги обнялись, заплакали и стали уговаривать друг друга, что им есть еще для чего жить, у обеих есть еще сыновья, которым они нужны.

Живые матери всегда нужны детям, так как каждый человек чувствует себя более молодым, пока у него есть родители. Но когда они уходят, то человек чувствует себя стоящим на краю, между жизнью и ее окончанием. Как бы исчезает защитная стена...

Варвара сквозь слезы произнесла:

– Вась, посмотри, ты же хорошо больных диагностируешь, как выглядит у тебя перед внутренним взором Артур. Жив он или нет. Какие болячки его мучают? Если не почувствуешь его тела, может, уже его и нет на свете, а я все живу надеждой и с ней умру...

– Подожди, попробую посмотреть. Болела у него правая нога ниже колена, теперь лучше. Была боль в спине, грудном отделе позвоночника, что даже дышать ему трудно было. Сейчас здоровье его в целом хорошее, правда, иногда головные боли я чувствую. Желудок отлично работает, силен физически..Нет, подруга, среди мертвых его не ищи. Будем надеяться, что встретим нашего Артурку дома вот тут, у камина, будем праздновать его возвращение и пить домашнее вино изobleпиhi, как вот этим, которое перед нами в пузатом графинчике!

Людмила молча сидела в это время рядом с Варварой. Неожиданно выражение спокойствия на ее лице сменилось волнением. Она схватила за руку Варвару и сказала:

– Варя! Сейчас я увидела Артура и он мне подал пачку чистых листов бумаги. И сказал: отдай бумагу матери пусть

пишет. Потом подумал и протянул еще одну пачку. Передай ей. Обязательно скажи – пусть пишет! Всё! Я его больше не вижу.

Варвара вытерла слезы.

– Что писать? Я не знаю? Я никогда не писала...

– Вот есть о чем подумать. Он ведь листы бумаги дал не зря и вторую пачку добавил. Мне кажется, что одна пачка – одна книга, а вторая пачка – для будущей книги. Как думаешь, Варвара?!

– Ой, я волнуюсь. Буду думать!

– Девчонки, а давайте за здоровье моего ненаглядного сыночка выпьем домашнего винца! Да и вообще, за всех наших деток, пусть они будут здоровыми и удачливыми!

И все трое с удовольствием выпили по несколько глотков золотистого облепихового вина.

И как бы ни расслабляла женщин обстановка, каждая из них была еще и матерью, и горе, и радости детей отражались в их сердце от детей зеркально. Поэтому Василиса пригорюнилась, и Варя, заметив

грусть подруги, обняла ее и спросила:

– Василисушка, ты мне говорила, что иногда твоя Светочка прорывается на связь с тобой и иногда сообщает что-то ценное. Была ли в последнее время такая связь?

– Вот совсем недавно не было, но когда дочка моя погибла, вскоре у меня был с ней первый контакт, где она мне многие вещи рассказала, и они все потом подтвердились.

А потом через примерно два года у нас снова был четкий контакт, во время которого она мне сказала, что скоро должна прийти в новую жизнь и я ее узнаю, и она будет очень похожа на меня. Что мне не придется даже сомневаться, и что она любовь ко мне принесет в новую жизнь. Та девочка тоже будет меня очень любить. Я тогда много плакала и думала, как же я узнаю свою Светочку в чужом ребенке?

Василиса снова заплакала, сколько бы лет ни прошло, в памяти остается свой ребенок и любовь к нему не уменьшается, она забирает всю душу без остатка. У Василисы сложилось убеждение, что вряд ли после смерти Федора она может кого-то снова полюбить также сильно, всей душой... В душе осталась боль от потери двух самых дорогих людей: дочери и мужа. Вот и до сих пор она все одна, и как-то в голову не приходит то, что еще на нее обращают внимание мужчины. Она этого просто не замечает...

Варвара решилась спросить, увидела ли Василиса в чужом ребенке свою Светочку. На ее вопрос подруга ответила:

— Да, я увидела...

Это было так необычно, что и Варвара, и Людмила очень взволновались. Никто из них не видел воочию такого случая.

— Варь, ты помнишь, у меня есть одна девочка, она у меня как родная. Ты ее знаешь. Это Наталья Светликова. Работали с ней вместе, она пришла совсем молоденькая, теперь она выросла, у нее семья, родилась дочка. У нас с Наташей такие теплые отношения, она считает меня своей второй мамой.

А когда родилась ее дочка Софийка, то я стала замечать, что девочка будучи совсем маленькой, всегда меня очень внимательно рассматривала и тянула ко мне свои пухленькие ручки. Но я этому не придавала особого значения. Но когда Сонечка стала подрастать, она научилась набирать мой номер телефона и говорила в трубку:

– Бабушка, приходи ко мне в гости! Ты почему долго не приходишь? Бабушка, я тебя очень люблю!

Несмотря на то, что у нее есть родная бабушка, девочка любит меня так, что мое сердце прямо разрывается, когда она ко мне летит со всех ног.

Варь, я просто онемела, когда увидела, как Софийка рисовала, и потом решила сменить занятие. Краски и рисунок не убрала в шкаф, она просто все это вместе собрала и задвинула под кровать... Точно также делала моя Светочка! Она часто рисовала и все ее рисунки, карандаши и краски хранились под кроватью. Мойет полы, все уберет, а потом снова положит на место обычного хранения – под кровать! Ну, вот посмотри, разные дети, разные мамы, а привычка – одна! Ты видела еще детей, которые рисунки хранят под кроватью?! И я нет. И тут меня осенило! Вот куда пришла моя девочка, и принесла в эту жизнь свою любовь ко мне в душе своей, а в теле другой девочки – Сонечки. Такое не объяснишь ничем другим!

Моя дочка и Софийка одинаково талантливы. Рисуют хороши рисунки, а какие стихи пишут... Я пришлю тебе, по-

читай. Талант несомненный. А Светочка еще и книгу начала писать, но не успела закончить. И я не имею сил открыть ее рукопись. Боюсь, сердечко мое не выдержит!... Я даже ее все книги, бумаги, всё ее личное, что было в комнате, не могу открыть. Все стоит до сих пор в коробках. Там и рукописи. Не знаю, когда и смогу открыть... Может, Софья подрастет и тогда допишет книгу, она ведь и сюжет может помнить...

А буквально перед отъездом сюда я была в гостях у Наташи. И вот что она мне рассказала, что Софочка ее спрашивает:

– Мама, а скажи мне, пожалуйста, почему мы с тобой так любим бабу Васю? Она же не родная нам бабушка, а мы ее любим всегда?

– Дочка, да, она нам не родная по крови, но я ее знаю уже много лет и она мне как мама, помогает советом, всегда откликается на все мои вопросы и проблемы. Она меня любит, и я ее люблю. Потом вот ты родилась, она тебя любит как свою внучку...

– Мама, мне кажется, что я знаю бабушку всегда, уже сто лет... Хотя я еще и маленькая! Мам, а как люди становятся такими родными, если раньше не были такими?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.